

V. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Информация для цитирования:

Губарева А. В., Перевалов В. Д. Развитие международных торговых отношений на современном этапе: теоретический аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41. С. 499–525. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-499-525.

Gubareva A. V., Perevalov V. D. Razvitie mezhdunarodnykh torgovykh otnosheniy na sovremennom etape: teoreticheskiy aspekt [The Development of International Trade Relations at the Present Stage: a Theoretical Aspect]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 41. Pp. 499–525. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-499-525.

УДК 341.01

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-499-525

**РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

А. В. Губарева

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского права
Уральский государственный юридический университет
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
ORCID: 0000-0001-6322-9388

ResearcherID: J-1773-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i1.1468>DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i1.1464>

DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-169-180

E-mail: ashipova@mail.ru

В. Д. Перевалов

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой теории государства и права
Уральский государственный юридический университет
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
ORCID: 0000-0002-1908-6866

ResearcherID: K-6103-2018

E-mail: tgp@usla.ru

Поступила в редакцию 01.03.2018

Введение: статья посвящена анализу и выявлению особенностей регулирования международных торговых отношений на современном этапе их развития, исследованию тенденций и определению направлений совершенствования международного экономического законодательства. Появление мегарегиональных торговых соглашений (например, в рамках Транстихоокеанского партнерства) стало ответом на затянувшуюся стагнацию системы многостороннего регулирования торговли в рамках Всемирной торговой организации и придало новый импульс исследованиям в области международных интеграционных процессов. В статье оцениваются перспективы сближения регионализма и глобальной интеграции. **Цель:** основная цель статьи состоит в попытке построения современной концепции международных и региональных торговых отношений. **Методы:** историко-

© Губарева А. В., Перевалов В. Д., 2018

V. COMPARATIVE LAW

Information for citation:

Gubareva A. V., Perevalov V. D. Razvitie mezhdunarodnykh torgovykh otnosheniy na sovremennom etape: teoreticheskiy aspekt [The Development of International Trade Relations at the Present Stage: a Theoretical Aspect]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 41. Pp. 499–525. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-499-525.

UDC 341.01

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-499-525

**THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRADE RELATIONS
AT THE PRESENT STAGE: THEORETICAL ASPECT**

A. V. Gubareva

Ural State Law University
21, Komsomolskaya st., Ekaterinburg, 620137, Russia

ORCID: 0000-0001-6322-9388

ResearcherID: J-1773-2016

Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:

DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i1.1468>DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i1.1464>

DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-169-180

E-mail: ashipova@mail.ru

V. D. Perevalov

Ural State Law University
21, Komsomolskaya st., Ekaterinburg, 620137, Russia

ORCID: 0000-0002-1908-6866

ResearcherID: K-6103-2018

E-mail: tgp@usla.ru

Received 01.03.2018

Introduction: the article analyzes the regulation of international trade relations at the present stage of their development. It identifies the features of this regulation, studies the current trends, and determines the course of development to improve the international economic legislation. The emergence of mega-regional trade agreements (for example, in the framework of the Trans-Pacific Partnership) was a response to the protracted stagnation of the multilateral trade regulation system within the World Trade Organization and gave a new impetus to research in the field of international integration processes. The article assesses the prospects of the convergence of regionalism and global integration. **Purpose:** the article attempts to develop a modern concept of international and regional trade relations. **Methods:** historical-legal, logical-legal, and system-structural methods, the method of interbranch legal research, the method of system analysis. **Discussion:** regional economic integration is a relatively new phenomenon in the global economy. The development of integration processes has been widely discussed in fundamental monographic studies. The emergence of regional agreements in a slightly different format revitalized discussions on the interaction of multilateral regulation at the regional and global

© Gubarev A. V., Perevalov V. D., 2018

правовой, логико-юридический, системно-структурный, метод межотраслевых юридических исследований, метод системного анализа. **Обсуждение:** региональная экономическая интеграция относится к сравнительно новому явлению глобального хозяйства. Развитие интеграционных процессов получило широкое обсуждение в фундаментальных монографических исследованиях. Появление региональных соглашений несколько иного формата оживляет дискуссии о взаимодействии многостороннего регулирования на региональном и глобальном уровнях и о влиянии региональных торговых соглашений на развитие мировой экономики. Авторы акцентируют внимание на особенностях развития региональной экономической интеграции, что связано с появлением региональных соглашений нового качества, и рассматривают вопрос о перспективах сближения регионализма и глобальной интеграции в новых условиях. **Заключение:** формат региональных соглашений в части интернационализации региональной практики открытости международных экономических отношений предполагает широкий круг участников, прозрачность и четкость регулирования отношений и высокую степень обязательности согласованных мер. Перенесение региональных соглашений на международный уровень можно ожидать в различных областях, например в сфере оказания услуг, инвестиций, технического регулирования международных экономических связей.

Ключевые слова: международные организации; региональные системы торгового регулирования; соглашения о свободной торговле; Всемирная торговая организация; региональная интеграция; международные торговые отношения; интеграционные процессы; международная экономика

THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRADE RELATIONS AT THE PRESENT STAGE: THEORETICAL ASPECT

A. V. Gubareva

Ural State Law University
21, Komsomolskaya st., Ekaterinburg, 620137, Russia
ORCID: 0000-0001-6322-9388
ResearcherID: J-1773-2016
Articles in DB "Scopus" / "Web of Science":
DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i1.1468>
DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i1.1464>
DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46
DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297
DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-169-180
E-mail: ashipova@mail.ru

V. D. Perevalov

Ural State Law University
21, Komsomolskaya st., Ekaterinburg, 620137, Russia
ORCID: 0000-0002-1908-6866
ResearcherID: K-6103-2018
E-mail: tgp@usla.ru

Received 01.03.2018

Introduction: the article analyzes the regulation of international trade relations at the present stage of their development. It identifies the features of this regulation, studies the current trends, and determines the course of development to improve the international economic legislation. The emergence of mega-regional trade agreements (for example, in the framework of the Trans-Pacific Partnership) was a response to the protracted stagnation of the multilateral trade regulation system within the World Trade Organization and gave a new impetus to research in the field of international integration processes. The article assesses the prospects of the convergence of regionalism and global integration. **Purpose:** the article attempts to develop a modern concept of international and regional trade relations. **Methods:** historical-legal, logical-legal,

levels and on the impact of regional trade agreements on the development of the world economy. The authors of the article focus on the features of regional economic integration which led to the emergence of a new format of regional agreements, and consider the prospects of convergence of regionalism and global integration in the new environment. **Conclusions:** the authors state that the potential that regional agreements possess in terms of internationalization of the regional practice of international economic relations openness is associated with a large number of participants, transparency and clarity in regulation of relations and a high degree of obligatoriness of the agreed measures. The transfer of regional agreements to the international level can be expected in various areas, for example, in the provision of services, investment, technical regulation of international economic relations.

Keywords: international organizations; regional trade regulation systems; free trade agreements; World Trade Organization; regional integration; international trade relations; integration processes; international economy

Information in Russian

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. В. Губарева

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского права
Уральский государственный юридический университет
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
ORCID: 0000-0001-6322-9388
ResearcherID: J-1773-2016
Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i1.1468>
DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i1.1464>
DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).35-46
DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-286-297
DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-169-180
E-mail: ashipova@mail.ru

В. Д. Перевалов

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой теории государства и права
Уральский государственный юридический университет
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
ORCID: 0000-0002-1908-6866
ResearcherID: K-6103-2018
E-mail: tgp@usla.ru

Поступила в редакцию 01.03.2018

Введение: статья посвящена анализу и выявлению особенностей регулирования международных торговых отношений на современном этапе их развития, исследованию тенденций и определению направлений совершенствования международного экономического законодательства. Появление мегарегиональных торговых соглашений (например, в рамках Транстихоокеанского партнерства) стало ответом на затянувшуюся стагнацию системы многостороннего регулирования торговли в рамках Всемирной торговой организации и придало новый импульс исследованиям в области международных интеграционных процессов. В статье оцениваются перспективы сближения регионализма и глобальной интеграции. **Цель:** основная цель статьи состоит в попытке построения современной концепции международных и региональных торговых отношений. **Методы:** историко-правовой, логико-юридический, системно-структурный, метод межотраслевых юридических исследований, метод системного анализа. **Обсуждение:** региональная экономическая интеграция относится к сравнительно новому явлению глобального хозяйства. Раз-

and system-structural methods, the method of interbranch legal research, the method of system analysis. **Discussion:** regional economic integration is a relatively new phenomenon in the global economy. The development of integration processes has been widely discussed in fundamental monographic studies. The emergence of regional agreements in a slightly different format revitalized discussions on the interaction of multilateral regulation at the regional and global levels and on the impact of regional trade agreements on the development of the world economy. The authors of the article focus on the features of regional economic integration which led to the emergence of a new format of regional agreements, and consider the prospects of convergence of regionalism and global integration in the new environment. **Conclusions:** the authors state that the potential that regional agreements possess in terms of internationalization of the regional practice of international economic relations openness is associated with a large number of participants, transparency and clarity in regulation of relations and a high degree of obligatoriness of the agreed measures. The transfer of regional agreements to the international level can be expected in various areas, for example, in the provision of services, investment, technical regulation of international economic relations.

Keywords: international organizations; regional trade regulation systems; free trade agreements; World Trade Organization; regional integration; international trade relations; integration processes; international economy

Введение

Современный этап развития мировой экономической системы характеризуется все большей степенью либерализации торговых отношений и активизацией процессов регионального интеграционного взаимодействия. Необходимость упразднения барьеров, стоящих на пути развития межгосударственных торговых отношений, а также расширение и углубление интеграционных процессов побуждает страны из разных регионов заключать партнерские торговые договоренности, которые являются характерной чертой современной многосторонней торговой системы.

В ситуации возрастающей экономической нестабильности в мире, а также по причине «нерезультативности» Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров, который до сих пор не завершен и находится в «тупиковом» состоянии из-за сложностей реального сокращения торговых барьеров в отношениях между странами с разными уровнями экономического развития, роль заключения всеобъемлющих торговых соглашений возрастает, а вопрос повышения их эффективности с помощью создания зон свободной торговли и иных форм интеграции становится крайне актуальным.

С экономической точки зрения региональные торговые соглашения (РТС) воспринимаются как инструмент более тесной интеграции экономик, особенно по вопросам, не решенным на многостороннем уровне. Мировые и региональные экономические лидеры заключают соглашения с развивающимися странами с конкретной целью развития взаимовыгодного сотрудничества на мировой экономической арене, а более слабые страны-члены ВТО, в свою очередь, получают более выгодные условия досту-

па на рынок в целом, а также обеспечивают защиту и безопасность, в особенности в условиях глобализации. Значение такого феномена, как региональные торговые соглашения, нельзя недооценивать в силу того, что они существенно влияют на природу и динамику международной торговли товарами и услугами, а также модифицируют способы проникновения на рынок и принятия решений хозяйствующими субъектами.

Исследование торговой политики на региональном уровне основывается, прежде всего, на опыте европейских стран, которые и сегодня представляют собой яркий пример интеграционного взаимодействия. Европейский союз, являясь крупнейшим в мире торгово-экономическим союзом и полноправным членом Всемирной торговой организации, развивает торговые отношения с зарубежными партнерами из различных регионов посредством заключения региональных договоренностей, в частности соглашений о свободной торговле.

Регулирование международных торговых отношений на глобальном уровне

Углубление интеграционных процессов, их усложнение присущи международной торговле на современном этапе. На фоне прогрессирующего уровня интеграции и либерализации мировой хозяйственной деятельности экономический рост в целом ряде стран поддерживается и стимулируется путем заключения региональных торговых соглашений, являющихся характерной чертой многогранной торговой системы современности. Региональные торговые системы распространяются в мире практически повсеместно, естественным образом приобретают все новые черты, выходя за пределы отдельно взятого региона. Растут объемы заключения всеобъем-

витие интеграционных процессов получило широкое обсуждение в фундаментальных монографических исследованиях. Появление региональных соглашений несколько иного формата оживляет дискуссии о взаимодействии многостороннего регулирования на региональном и глобальном уровнях и о влиянии региональных торговых соглашений на развитие мировой экономики. Авторы акцентируют внимание на особенностях развития региональной экономической интеграции, что связано с появлением региональных соглашений нового качества, и рассматривают вопрос о перспективах сближения регионализма и глобальной интеграции в новых условиях. **Заключение:** формат региональных соглашений в части интернационализации региональной практики открытости международных экономических отношений предполагает широкий круг участников, прозрачность и четкость регулирования отношений и высокую степень обязательности согласованных мер. Перенесение региональных соглашений на международный уровень можно ожидать в различных областях, например в сфере оказания услуг, инвестиций, технического регулирования международных экономических связей.

Ключевые слова: международные организации; региональные системы торгового регулирования; соглашения о свободной торговле; Всемирная торговая организация; региональная интеграция; международные торговые отношения; интеграционные процессы; международная экономика

Introduction

The current stage of the world economic system development is characterized by increasing trade liberalization and more active processes of regional integration cooperation. The necessity to eliminate barriers in the way to developing interstate trade relations as well as expansion and intensification of integration processes encourages countries from different regions to enter into trade partnership agreements, which are an integral feature of the current multilateral trade system.

In the situation of increased economic instability in the world and also because of ineffectiveness of multilateral trade negotiations at the Doha Round, which is still not over and is "at a deadlock" due to real impediments in reducing trade barriers in relations between countries with different levels of economic development, the role of comprehensive trade agreements is becoming more significant than ever before, and the solution of the issue of their efficiency by establishing free trade areas (FTAs) and other forms of integration is becoming extremely urgent.

Economically speaking, regional trade agreements (RTAs) are viewed as an instrument of closer integration of economies, especially in the issues which are left unresolved at the multilateral level. World and regional economic leaders enter into agreements with developing countries with a specific aim of developing mutually beneficial cooperation in the world economic arena, and less powerful WTO member states receive more beneficial conditions for accessing the market, and

provide protection and security, in particular, under the conditions of globalization. We cannot underestimate the importance of such a phenomenon as regional trade agreements, because they have a significant impact on the essence and dynamic of international trade in goods and services and modify methods of accessing the market and decision-making by economic subjects.

The research of trade policy at the regional level is based, first of all, on the experience of European countries which nowadays are a convincing example of integration cooperation. Being the largest trade and economic union in the world and a fully-pledged partner of the World Trade Organization (WTO), the European Union develops trade relations with foreign partners from different regions by entering into regional arrangements, in particular, into free trade agreements.

Regulation of International Trade Relations at the Global Level

Deeper integration processes and their increasingly complicated nature are typical features of international trade at the present stage. Against the background of progressing integration and liberalization of global business activity, the economic growth in some countries is maintained and stimulated by regional trade agreements, which are typical for the multifaceted trade system nowadays. Regional trade systems are widespread throughout the world; they acquire new features and go beyond the bounds of a region. The number of comprehensive trade agreements is also on the increase. In this connection, the issue of their

лющих торговых соглашений. В этой связи актуальным становится вопрос повышения их эффективности в системе регулирования торговли в условиях глобализации.

Представляется целесообразным проанализировать региональные торговые отношения в контексте многосторонней торговой системы с целью определения значения РТС и особенностей их функционирования сегодня.

После Второй мировой войны в условиях биполярного мира назрела необходимость переустройства мировой политики и международной экономики, которые были в значительной степени дезорганизованы и требовали обновления курса [10, с. 29]. Это способствовало созданию мировой торговой системы, базирующейся на принципах недискриминации, что должно было привести к выравниванию и расширению международной торговли, стимулированию производства.

США предприняли меры по улучшению экономических условий и достижению финансовой стабильности. Так, начала функционировать Бреттон-Вудская мировая валютная система (1944–1978 гг.), были созданы Международный валютный фонд (МВФ) [34] и Международный банк реконструкции и развития (МБРР) [33]. Ведение активных переговоров по вопросам заключения многостороннего соглашения о либерализации торговли и взаимном снижении таможенных пошлин привело к подписанию 23 странами в 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) с приложенными к нему Списками тарифных услуг. Это способствовало разрешению многих задач, стоявших перед государствами после Второй мировой войны.

Полезность Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. была бесспорной. В период неизбежности переустройства мира, и в частности международной экономической сферы, ГАТТ позволило обеспечить либерализацию международной торговли путем снижения таможенных пошлин и снятия нетарифных барьеров, а также преодолеть пробел в международно-правовом регулировании торговли, который не смогли восполнить предшествующие, не реализовавшие себя торговые организации (МТО) [35, р. 163; 36, р. 170]. Таким образом, с момента вступления в силу ГАТТ можно было говорить о зарождении полноценной системы многостороннего регулирования международной торговли¹.

¹ *The General Agreement on Tariffs and Trade // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47.pdf (дата обращения: 12.03.2018).*

За договаривающимися сторонами-государствами предполагалась возможность осуществлять совместные действия в сфере регулирования торговых отношений (ст. XXV ГАТТ)². Так, участники Соглашения смогли самостоятельно принимать административные и институциональные решения. Одним из них стала идея формирования организационной структуры ГАТТ [59, р. 81].

Постепенно начали созываться встречи договаривающихся сторон (высший орган), был сформирован исполнительный орган, который принимал оперативные решения по вопросам деятельности ГАТТ (Межсессионный комитет ГАТТ), а подготовительные и вспомогательные технические функции стал выполнять Секретариат ГАТТ во главе с Исполнительным секретарем (ст. XVIII, XXIII, XXVI, ГАТТ)³.

Для достижения целей ГАТТ было предусмотрено регулярное проведение многосторонних торговых переговоров в виде раундов, где планировалось обсуждать принятие решений по проблемам либерализации и перспективам развития мировой торговли. Деятельность ГАТТ в области снижения таможенных пошлин и снятия нетарифных ограничений оказалось особенно успешной. Средний уровень таможенных тарифов был снижен с 40–50 % в 1947 г. до 5–7 % к моменту создания ВТО [20, с. 9], а по некоторым данным и до 2–4 % [7, с. 9].

На сегодняшний день из восьми раундов переговоров ГАТТ/ВТО наиболее успешным является Уругвайский раунд (1986–1994 гг.), приведший к соглашению стран о создании международной организации на базе ГАТТ, которая стала регулировать все возможные аспекты в сфере международной торговли [17, с. 45]. По мнению Джона Х. Джексона, основной причиной успеха восьмого раунда торговых переговоров стали «врожденные дефекты» ГАТТ, которые привели к формированию предпосылок для самостоятельного развития этой правовой системы и ее трансформации в самостоятельный субъект международного права в соответствии с меняющимися условиями международной торговли [35, р. 163].

Региональные системы торгового регулирования

Международное торговое сотрудничество активно развивается в условиях углубления и расширения интеграции, порожденной процессами транснационализации и глобализации. Интеграционный процесс, происходящий на двух

² Ibid.

³ Ibid.

increased efficiency in the trade regulation system becomes extremely urgent under globalization.

We find it necessary to analyze regional trade agreements in the context of the multilateral trade system to determine the meaning of RTAs and peculiarities of their application.

After the Second World War, the bipolar world faced a necessity to radically change the world policy and international economy, which, to a large extent, were disorganized and required a new course to pursue [9, p. 29]. It led to the development of the world trade system based on the principle of non-discrimination, which was meant to stimulate world production and equalize and expand the world trade.

The US undertook some measures to improve economic environment and secure financial stability. Thus, there appeared the Bretton Woods international monetary system (1944–1978), the International Monetary Fund (IMF) [34] and the International Bank for Reconstruction and Development (IBRD) [33]. After active negotiations to enter into a multilateral agreement on liberalization of trade and mutual reduction of customs duties, 23 countries signed the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT) with enclosed Lists of tariff services in 1947. It solved many problems faced by states after the Second World War.

The practicability of the 1947 GATT was obvious. Under the conditions of an inevitable overhaul in the world and, in particular, of the international economic sphere, the GATT enabled to secure liberalization of international trade by reducing customs duties and lifting non-tariff barriers as well as to fill the gap in regulating trade by means of international law which had not been done by the previous ineffective trade organizations (International Trade Organization) [35, p. 163; 36, p. 170]. Consequently, after the GATT came into force we could speak about the creation of a comprehensive system of multilateral regulation of international trade¹.

The signatory states were supposed to be able to undertake joint efforts in regulating trade relations (Art. XXV of the GATT)². Thus, the signato-

¹ *General Agreement on Tariffs and Trade. World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47.pdf (accessed 12.03.2015).*

² Ibid.

ries could independently take administrative and institutional decisions. One of them was the idea to form an organizational structure of the GATT [59, p. 81].

With time, meetings of the signatory states were regularly convened (the supreme body) and finally they formed an executive body which took timely decisions concerning the GATT activity (the GATT Interim Committee), and the GATT Secretariat headed by the Executive Secretary began performing preparatory and auxiliary technical functions (Articles XVIII, XXIII, XXVI of the GATT)³.

To achieve the GATT objectives, the states provided for a necessity to regularly hold multilateral negotiations in the form of rounds to discuss problems of liberalization and perspective development of the world trade. The GATT activity in the sphere of reducing customs tariffs and lifting non-tariff restrictions was especially effective. By the moment the WTO was established, the average level of customs tariffs decreased from 40–50 percent in 1947 to 5–7 percent [20, p. 9], and according to some reports, to 2–4 percent [6, p. 9].

So far, out of the eight GATT / WTO Rounds the most successful one is the Uruguay Round (1986–1994), which resulted in an agreement reached between the countries to create an international organization on the basis of the GATT which began regulating all possible aspects of international trade [17, p. 45]. John H. Jackson says that the Eighth Round of trade negotiations was successful mainly because of the GATT's "inborn defects" which formed the necessary prerequisites for independent development of this legal system and its transformation into an independent subject of international law following the changing conditions of international trade [35, p. 163].

Regional Systems of Trade Regulation

International trade cooperation is actively developing under the conditions of intensive and increased integration caused by transnationalization and globalization processes. The integration process occurring at the global and regional

³ *General Agreement on Tariffs and Trade. World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47.pdf (accessed 12.03.2015).*

уровнях, глобальном и региональном, характеризуется, с одной стороны, возрастанием интенсивности международной хозяйственной деятельности, а с другой – экономическим сближением, а затем и взаимозависимостью национальных экономик стран на региональной основе [1, с. 44].

Практически все страны, участвующие в торговле в рамках ВТО, состоят в одном или нескольких региональных интеграционных объединениях, действующих на основе региональных торговых соглашений (РТС), что поддерживает их заинтересованность в углублении экономических связей с потенциальными партнерами по торговле. Так, на момент формирования ВТО 117 из 120 первых ей членов участвовали в подписании, как минимум, одного из 62 РТС, подписанных до 1994 г. [38, p. 549].

В 1990-х годах наблюдался резкий всплеск активности в формировании региональных интеграционных группировок. В это время начали работу такие объединения, как Андский общий рынок (1990 г.), МЕРКОСУР (1993 г.), АСЕАН (1992 г.), Европейский Союз (1993 г.), НАФТА (1994 г.), Зона свободной торговли СНГ (1994 г.), Европейская экономическая зона (1994 г.) [10, с. 48].

Такое активное распространение практики региональных торговых соглашений и формирование региональных группировок в 1990-е гг. объясняется целым рядом тенденций, которые характеризовали мировую торговлю в 1980–90-е гг. В этот период времени страны – участницы многосторонних торговых переговоров, не будучи уверенными в успехе Уругвайского раунда 1986–1994 гг., стремились к ускорению переговоров о преференциальной торговле на региональном уровне, так как они зачастую оказывались наиболее выгодной альтернативой [38, p. 549]. Также фактором, обусловившим активизацию интеграционного взаимодействия, стали распад советской системы и трансформация экономики стран Восточной и Центральной Европы, приведшие к формированию новых РТС между странами с переходной экономикой и ЕС, между самими странами их распавшегося Советского Союза.

Активными участниками региональных переговоров стали европейские страны-члены ЕС и ЕАСТ. Именно они в первую очередь начали развивать двустороннее сотрудничество со странами Ближнего Востока и Северной Африки, а также рядом стран Латинской Америки, таких, как Мексика и Чили. В подписании РТС также активное участие принимали такие развитые страны, как США, Канада, Япония, Австралия и др.

Таким образом, региональные торговые соглашения представляют собой преференциальные соглашения между двумя и более торговыми партнерами о формировании различных форм экономической интеграции¹. РТС могут рассматриваться в качестве правового инструмента реализации внешнеэкономических стратегий, а также в качестве характерной черты современной многосторонней торговой системы, так как их формирование допускается отдельными положениями базового документа ВТО-ГАТТ-1994 [11, с. 45]. Их число последние 10 лет постоянно растет. На 7 апреля 2015 г. в ВТО зарегистрированы 612 РТС, из них 422 нотифицированы в соответствии со ст. XXIV ГАТТ, а 143 – согласно ст. V ГАТС, остальные – на основе «разрешающей оговорки» для развивающихся стран [41].

Особое внимание к РТС обусловлено тем, что они представляют собой исключение из основополагающего принципа ВТО о предоставлении равных условий всем странам-членам режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в пользу преимуществ в рамках: приграничной торговли, таможенных союзов, зон свободной торговли [18, с. 83].

В рамках ГАТТ-ВТО правила формирования и функционирования региональных торговых соглашений были закреплены уже в первых документах и претерпели существенные изменения к сегодняшнему дню. Так, правовой основой для подписания региональных соглашений в области торговли товарами являются положения ст. XXIV ГАТТ-1994 и Договора о толковании ст. XXIV ГАТТ-1994², а подобных соглашений в области торговли услугами – правила статьи V ГАТС³.

Поскольку в данной работе аспекты регулирования торговли товарами в региональных торговых соглашениях будут рассмотрены подробно, представляется логичным обратиться к тем положениям ГАТТ, которые содержат пра-

¹ На сегодняшний день отсутствует единство взглядов относительно терминологии понятия «региональные торговые соглашения». К примеру, в иностранной литературе в последнее время термин «преференциальные торговые соглашения» употребляются как синоним понятия «региональные торговые соглашения», несмотря на то, что под «преференциальными торговыми соглашениями» раньше понимались соглашения развитых стран с развивающимися странами, где преференции предоставлялись, как правило, в одностороннем порядке и были нацелены на стимулирование экономического роста развивающихся стран.

² General Agreement on Tariffs and Trade // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

³ General Agreements on Trade in Services // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

levels is characterized, on the one hand, by intensified international economic activity and, on the other hand, by economic convergence and then by interdependence of national economies on the regional basis [18, p. 44].

Almost all countries participating in trade within the framework of the WTO belong to one or several regional integration associations acting on the basis of regional trade agreements, thus making such countries interested in deepening economic relations with potential trade partners. So, by the time of the WTO establishment, 117 out of 120 its first members participated in signing of, at least, one out of 62 RTAs signed before the year of 1994 [38, p. 549].

The 1990s saw a sharp increase in establishing regional integration groups. At the same time, there appeared such associations as the Andean Common Market (1990), MERCOSUR (1993), ASEAN (1992), the European Union (1993), NAFTA (1994), the Free Trade Area of the CIS (1994), the European Economic Area (1994) [10, p. 48].

Such active spread of regional trade agreements and establishment of regional groups in the 1990s is accounted for by several trends typical of the world trade of the 1980s-1990s. During this time, the state parties to multilateral trade negotiations, being not sure of the success of the Uruguay Round of 1986-1994, sought to intensify negotiations on preferential trade at the regional level, because very often they turned out to be the most beneficial alternative [38, p. 549]. Another factor which also contributed to the increased integration cooperation was the collapse of the Soviet system and transformation of Eastern and Central Europe economies which led to the conclusion of new RTAs between countries with transitional economy and the EU, and between the former USSR countries.

European states – members of the EU and EFTA – became active participants in regional negotiations. These countries began developing bilateral cooperation with countries of the Middle East and North Africa, as well as with some countries of Latin America, such as Chile and Mexico. RTAs were actively concluded between such developed countries like the US, Canada, Japan, Australia, etc.

Thus, regional trade agreements are considered preferential between two and more trade partners on promoting different forms of economic integration¹. RTAs may be considered as a legal instrument of implementing international trade strategies as well as a typical feature of the contemporary multilateral trade system, since their formation is provided for by separate provisions of the basic document – the WTO-GATT-1994 [10, p. 45]. For the last decade their number has been significantly increasing. As of 7 April 2015, the WTO registered 612 RTAs, with 422 of them being notified in accordance with Art. XXIV of the GATT and 143 in accordance with Art. V of the GATS, while the others were notified based on the “approval clause” for developing countries [41].

Special emphasis on RTAs is explained by the fact that they are an exception from the underlying principle of the WTO, which states that all member states enjoying Most-Favored-Nation treatment (MFN) should be given equal conditions in favor of preferences when dealing with frontier trade, customs unions, free trade areas [17, p.83].

The first documents adopted within the GATT-WTO frameworks stipulated rules for concluding and making effective regional trade agreements, but by now these rules have significantly changed. Thus, the legal basis for signing regional agreements in the sphere of trade in goods is provisions of Art. XXIV of GATT-1994 and Art. XXIV of the Arrangement on Interpretation of GATT-1994², and similar agreements in the sphere of trade in services are based on the provisions of Art. V of the GATS³.

Since the present article will focus on different aspects of trade in goods in RTAs in detail, we find it logical to analyze those provisions of the GATT

¹ At present, there is no unified approach to the term “regional trade agreements”. For example, foreign literature interprets “preferential trade agreements” as synonymous to “regional trade agreements”, despite the fact that previously there was another interpretation of such agreements: agreements between developed countries and developing countries where preferences were provided, as a rule, unilaterally and were aimed at stimulating economic growth of developing countries.

² General Agreement on Tariffs and Trade. *World Trade Organization*. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47.pdf (accessed 12.03.2018).

³ General Agreements on Trade in Services. *World Trade Organization*. Available: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats.pdf (accessed 12.03.2018).

вила подписания РТС и формирования интеграционных объединений с соблюдением принципов ВТО.

Если говорить о типологии РТС, то в соответствии с традиционной классификацией интеграционных форм, которая была разработана экономистом Б. Балашей в шестидесятые годы, можно выделить пять основных типов соглашений о либерализации торговли: преференциальные торговые соглашения (ПТС); соглашения о свободной торговле (ССТ); соглашения о создании таможенного союза (ТС); соглашения об общем рынке; соглашения о создании экономического союза [42].

Что касается процесса экономической интеграции, то он идет постепенно: посредством перехода от низшей формы (преференциальное торговое соглашение или зона свободной торговли) к более высокой форме экономического взаимодействия (таможенный союз, общий рынок, экономический или валютный союз, полная интеграция). При этом каждая последующая стадия является более совершенной в силу обеспечения более высокой степени свободы перемещения факторов производства и ослабления торговых барьеров [15].

Следует отметить, что основой любых интеграционных процессов являются соглашения о преференциальной торговле, представляющие собой наиболее простую форму интеграции. Именно в рамках таких соглашений между государствами-членами устанавливаются пониженные ставки таможенных пошлин в сравнении со ставками обложения импортных товаров. Такие соглашения обычно заключаются в контексте региональных объединений и направлены на активизацию движения факторов производства.

Несмотря на то что существует пять основных форм интеграционных объединений, правилами ВТО легализовано формирование лишь двух форм интеграции: зоны свободной торговли и зоны таможенных союзов. Статья XXIV ГАТТ предусматривает набор критериев, которые должны соблюдаться странами при заключении соглашений о предоставлении преференциальных условий, при этом не умаляя интересов других стран-участников международной торговли.

Что касается соглашения о свободной торговле, то это особый случай преференциальных соглашений, который не стоит путать с преференциальным режимом в отношении развивающихся стран. Определение ему дается в тексте ГАТТ: в п. 8 (b) ст. XXIV ГАТТ термин «зона свободной торговли» трактуется как «группа из двух или более таможенных территорий, в ко-

торых отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли для практически всей торговли между составляющими территориями в отношении товаров, происходящих на этой территории»¹. Это указывает на то, что внутри зоны сохраняются национальные таможенные тарифы в торговле с третьими странами, несмотря на постепенную отмену таможенных пошлин.

Устранение таможенных пошлин и иных торговых барьеров внутри зоны с целью установления свободного торгового пространства – главная задача участников соглашений о свободной торговле [18, с. 85]. При этом следует констатировать: несмотря на обязательство устранить всевозможные барьеры в торговле в рамках зоны свободной торговли, в большинстве случаев страны не ликвидируют их полностью, исключая из сферы действия соглашений наиболее чувствительные секторы [42].

Следует заметить, что зонами свободной торговли являются такие интеграционные объединения, как Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Центральноевропейская ассоциация свободно торговли (ЦЕАСТ), Зона свободной торговли СНГ, Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), ЗСТ стран Центральной Америки и Доминиканской Республики (КАФТА-ДР), ЗСТ АСЕАН, ЗСТ АСЕАН + 1, АСЕАН + 3, АСЕАН + 6, «Более тесные экономические отношения» Австралии и Новой Зеландии, а также ЗСТ АСЕАН + Австралия + Новая Зеландия, ЗСТ Африки, ЗСТ арабских стран (ГАФТА).

Так, Таможенный союз в качестве следующей формы развития интеграции предполагает применение единого таможенного тарифа в торговле с «внешними» партнерами в отличие от ЗСТ, члены которой могут сохранять национальный тариф для импортируемых из третьих стран товаров на прежнем уровне.

В пункте 8 (a) ст. XXIV ГАТТ Таможенный союз понимается как «замена двух или нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией»².

Для функционирования в качестве таможенного союза в рамках правил ВТО интеграционному объединению необходимо отменить таможенные пошлины и иные ограничительные меры во внутренней торговле в рамках ТС и ввести единый таможенный тариф в отношении товаров из стран, не входящих в союз³. Конечно,

¹ Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 37, ч. 6, ст. 2524.

² Там же.

³ Там же.

which state the rules of signing RTAs and forming integration associations following the WTO principles.

Speaking about types of RTAs, according to the traditional classification of integration forms elaborated by economist B. Balashey in the 1960s, there are five main types of agreements on liberalization of trade: preferential trade agreements (PTA); free trade agreements (FTA); agreements on customs unions (CU); agreements on a common market; agreements on creating an economic union [42].

As for economic integration, it occurs gradually: moving from the lowest form (preferential trade agreements or free trade areas) to higher forms of economic cooperation (a customs union, a common market, an economic or monetary union, complete integration). Every subsequent stage is more perfect due to a higher degree of free movement of production factors and decreased trade barriers [14].

It should be noted that the basis for any integration processes are preferential trade agreements, which are the simplest form of integration. In such agreements member states establish lower customs duty rates than taxation rates for imported goods. Such agreements are usually concluded by regional associations and are aimed at intensifying the movement of production factors.

Despite the established five major forms of integration associations, the WTO rules have legalized only two forms of integration: free trade areas and territories of customs unions. Article XXIV of the GATT contains a set of criteria for countries to follow when entering into agreements granting some preferences without affecting the interests of other states participating in international trade.

As for a free trade agreement, it is a special type of a preferential agreement which should not be confused with the preferential regime for developing countries. Its definition is found in the text of the GATT, and namely in Article XXIV, para 8(b), where the term “free trade area” is interpreted as “a group of two or more customs territories which have cancelled customs duties and other restrictive measures for any type of trade between all constituent territories in relation to the goods traded in such

territories”¹. It underlines the fact that within the area there are still domestic customs tariffs imposed in trading with third countries despite gradual elimination of customs duties.

The main aim of participants of free trade agreements is to eliminate customs duties and other trade barriers within the area with the purpose to establish free trade space [17, p. 85]. At the same time, it should be stated that though the countries are under the obligation to eliminate all possible trade barriers within a free trade area, most countries do not eliminate them completely, excluding from such agreements the most vulnerable sectors [42].

It should be underlined that free trade areas are such integration associations as the European Free Trade Association (EFTA), the Central European Free Trade Agreement (CEFTA), the Commonwealth of Independent States Free Trade Area (CISFTA), the North American Free Trade Agreement (NAFTA), the Free Trade Area in countries of Central America and the Dominican Republic (CAFTA-DR), the ASEAN Free Trade Area, the ASEAN+1 FTA, the ASEAN+3 FTA, the ASEAN+6 FTA, “Closer economic relations” of Australia and New Zealand, as well as the ASEAN+Australia+New Zealand FTA, the African FTA, the Arab FTA (GAFTA).

Thus, a customs union as the next form of developing integration presupposes a unified customs tariff rate to be applied in trading with “external” partners unlike in a FTA, the members of which can preserve the domestic tariff for the goods imported from third countries at the same level.

Pursuant to Article XXIV, paragraph 8(a) of the GATT, a customs union is understood as “the substitution of a single customs territory for two or more customs territories”².

To operate as a customs union within the framework of the WTO provisions, an integration association should eliminate customs duties and any other restrictive measures in its domestic trade within the customs union and introduce a unified customs tariff rate in respect to the goods imported from countries which are not members of this customs union³. Naturally, it

¹ General Agreement on Tariffs and Trade 1994. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2012. No.37 (appendix, part VI). Art. 2524.

² Ibid.

³ Ibid.

но, для осуществления всех перечисленных процессов потребуются продолжительное время и тщательная работа [10, с. 111].

Таможенными союзами среди современных интеграционных объединений являются: Таможенный Союз в рамках ЕАЭС, ТС Европейского союза с Турцией, Андоррой, Сан-Марино, Бенилюкс, Андское сообщество наций, МЕРКОСУР, Карибское сообщество, Южно-африканский таможенный союз, Экономическое сообщество стран Центральной Африки (СЕМАК), Восточно-африканское сообщество (ВАС), Западно-африканский экономический и валютный союз и др.

Вопреки положениям ст. XXIV ГАТТ, где предусмотрено создание лишь двух видов интеграционных объединений, экономическая интеграция может осуществляться и в иных формах.

Так, государства осуществляют переход к более высокой степени интеграции, когда в рамках зоны свободной торговли сохраняются национальные тарифы во внутрizonальной торговле, а также в том случае, когда в рамках таможенного союза возникает несогласованность во внутреннем внешнеторговом законодательстве государств-участников [18, с. 83]. Следует подчеркнуть, что к формам наиболее глубокой интеграции и в отечественной, и в зарубежной литературе относят два типа объединений: общий рынок и экономический (и валютный) союз.

Если коснуться понятия общего рынка, то его можно толковать как определенную стадию формирования единого торгового пространства, в рамках которого обеспечивается свободное перемещение основных факторов производства. Особенность общего рынка заключается в создании не только единого таможенно-тарифного регулирования, но и в устранении нетарифных барьеров во взаимной торговле при сближении внутренних правовых систем государств-участников [17, с. 85]. В качестве примеров группировок, которые находятся на стадии общего рынка, можно рассматривать Европейскую экономическую зону (1994 г.), Единое экономическое пространство ЕАЭС, а также Общий рынок Карибского сообщества [5, с. 76].

Экономический союз является наиболее удобной организационно-правовой формой интеграционного взаимодействия. В экономическом союзе предусмотрено сохранение единого рынка, регулирование общей внешнеэкономической политики через введение в безналичный и наличный оборот единой валюты и «проникновение преференциального режима во все сферы экономики» [18, с. 89] в результате чего формируется единое экономическое пространство [42].

Все это возможно осуществить, но при условии ограничения хотя бы частичного национального суверенитета стран-участниц в процессе гармонизации как торговой политики, так и правовых систем.

Примером наиболее успешного экономического союза является, пожалуй, Европейский Союз, который прошел все стадии интеграции – от зоны свободной торговли до экономического и валютного союза. С 2015 г. начал работать заменивший ЕврАзЭС Евразийский экономический союз (ЕАЭС). По данным ВТО среди всех правовых форм экономической интеграции в мире преобладают зоны свободной торговли. Из зарегистрированных в ВТО 612 региональных соглашений 551 РТС являются соглашениями о свободной торговле (90 %)¹. Оставшиеся 10 % представляют группы соглашений, направленных на формирование зон более «мелкой» (соглашения о преференциальной торговле) и более «глубокой» интеграции (о таможенном союзе, общем рынке, экономическом и валютном союзе) [40]².

По всей видимости, преобладание соглашений о свободной торговле над другими региональными торговыми соглашениями объясняется тем, что их заключение достигается быстро, так как согласуется, как правило, небольшим количеством участников и не требует гармонизации торговой политики в отношении третьих стран, а также введения общего внешнего тарифа [19, с. 89]. Именно эта особенность ССТ дает возможность участникам сохранить свою автономию в торговой политике. Помимо этого, ЗСТ рассматривается участниками мировой торговли как стартовая площадка для углубления интеграции, позволяющей поэтапно осуществлять либерализацию торговли.

В период с 90-го по 2000-й год повсеместно в мире между регионами складывались двусторонние зоны свободной торговли. В последние десятилетия соглашения о свободной торговле, как и другие формы РТС, видоизменились и стали называться соглашениями «нового поколения».

На современном этапе развития регионального взаимодействия сторонами РТС стали выступать страны, не проявлявшие раньше к этим процессам интереса. Так, новыми игроками стали Китай, Южная Корея, Тайвань [10, с. 111].

¹ *Regional trade agreements* // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (дата обращения: 19.04.2018).

² *Regional trade agreements (RTA) Database* // World Trade Organization (WTO). URL: <https://www.wto.org/index.htm> (дата обращения: 19.04.2018).

takes a lot of time and efforts to implement all the said measures¹.

We can distinguish the following customs unions among contemporary integration associations: the Customs Union of the Eurasian Economic Union, the CU of the European Union with Turkey, Andorra, San-Marino, the Benelux, the Andean Community of Nations, MERCOSUR, the Caribbean Community, the Southern African Customs Union, the Economic Community of Central African States (ECCAS), the East African Community (EAC), the West African Economic and Monetary Union, etc.

Contrary to the rules of Article XXIV of the GATT, which provide for a possibility to establish only two types of integration associations, economic integration can acquire different forms.

Thus, states make a transition to a higher degree of integration when a free trade area preserves its domestic tariffs in its internally horizontal trade and also when there is a degree of inconsistency in the national legislation of member states within the customs union [17, p. 83]. It should be underlined that both the Russian and foreign literature distinguish two types of integration as forms of the deepest integration, such as a common market and an economic (and monetary) union.

If to analyze the notion of a common market, it can be interpreted as a certain stage of forming common trade space to guarantee free movement of major production factors. A peculiarity of a common market is that it does not only provide unified tariffs and customs regulation, but eliminates non-tariff barriers in the mutual trade when national legal systems of member states are moving closer to each other [16, p. 85]. Examples of groups which are at the stage of forming a common market are the European Economic Area (1994), the Common Economic Area of the EAEU, and the Common Market of the Caribbean Community [4, p. 76].

An economic union is the most convenient business form of integration cooperation. An economic union implies preserving a common market, regulating common international trade policy through introduction of a common currency in cash and non-cash transactions and “penetration of the preferential regime in all spheres of economy” [17,

p. 89], which results in establishing common economic space [42].

All this can be implemented only on the condition of at least partial restriction of the national sovereignty of member states during the process of harmonization of trade policy as well as of legal systems.

An example of the most successful economic union is, in our view, the European Union which has gone through all the stages of integration from establishing a free trade area to an economic and monetary union. In 2005, the EuroAsian Economic Union replaced the EuroAsEc and began its work. According to the WTO data, free trade areas are prevailing legal forms of economic integration in the world. Out of 612 regional agreements registered by the WTO, 551 RTAs are free trade agreements (90 percent).² The remaining 10 percent are groups of agreements aimed at forming areas of more “minor” (agreements on preferential trade) and more “major” integration (agreements on customs unions, common markets, economic and monetary unions) [40]³.

The prevalence of free trade agreements seems to be explained by the fact that they are easy to enter into, because the number of participants is not big, and they do not require harmonizing trade policy towards third countries as well as introducing a common tariff [19, p. 89]. This peculiarity of FTAs enables participants to preserve their autonomy in trade policy. Besides, a free trade area is considered by international trade participants as a starting platform to achieve deeper integration which makes it possible to gradually liberalize trade.

From 1990 to 2000, different regions in the world established bilateral free trade areas. Over the last decades, free trade agreements as well as other forms of RTAs have significantly changed and are now called agreements of “a new generation”.

At the present stage of regional interaction development, countries which used to demonstrate no interest in entering into RTAs began concluding them. For example, new “players” in this respect are China, South Korea, Taiwan [9, p.111].

² *Regional trade agreements*. *World Trade Organization*. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (accessed 19.04.2018).

³ *Regional trade agreements (RTA) Database*. *World Trade Organization (WTO)*. Available at: <https://www.wto.org/index.htm> (accessed 19.04.2018).

¹ Isachenko T. M. *Regional Trade Agreements and their Role in the World Trade*. P.111.

Кроме того, многие соглашения о ЗСТ вышли за рамки правил ВТО (ст. XXIV ГАТТ) и стали более широкими по сфере регулирования: помимо торговли товарами они включают положения об инвестировании, конкуренции, интеллектуальной собственности, охране окружающей среды и миграции рабочей силы (соглашения «ВТО-плюс»).

Примером таких современных соглашений являются ССТ между США и Марокко, США и Сингапуром, Чили и Китаем, ЕС и Чили, ЕС и Мексикой, ЕС и Южной Кореей и др.

Вместе с тем динамика РТС свидетельствует о том, что, несмотря на региональные диспропорции и противоречия, а также общее увеличение количества торговых соглашений повсеместно в регионах, их превращение в более крупные торговые блоки не произошло, а фрагментация на региональном уровне только усилилась [11, с. 50].

Так, причина интенсификации подписания региональных и межрегиональных соглашений нового уровня связана с медленным процессом торговой либерализации в рамках Доха-раунда, а также сложностями реального сокращения торговых барьеров среди стран с разными уровнями экономического развития. В результате сближение государств чаще на межрегиональном уровне осуществляется естественным образом [14, с. 50].

Следует отметить, что п. 7 ст. XXIV ГАТТ налагает на членов ВТО обязательства процессуального и материального характера при подписании региональных торговых соглашений [38, с. 555]. Важно, что все участники многосторонней торговой системы обязаны сообщать Комитету ВТО по региональным торговым соглашениям о подписании РТС, чтобы исключить нарушение основополагающих принципов, поскольку зачастую на практике РТС оказываются не совместимыми с правилами и нормами ВТО [38, с. 555].

Проблемные вопросы возникают из-за сложности формирования единого мнения относительно соответствия РТС правилам ВТО членами Комитета, так как каждый из участников РТС преследует цель включения наиболее выгодных условий в РТС и скрытия любых несоответствий [11, с. 67–68].

Так, из всех случаев нотификации региональных торговых соглашений консенсус относительно соответствия РТС правилам ВТО был достигнут только в одном случае – при рассмотрении Соглашения о таможенном союзе между Чехией и Словакией после распада Чехословакии [10, с. 112]. Что касается остальных 99 % действующих РТС, то М. Мацусита и

Т. Шонбаум сомневаются относительно их согласованности с многосторонними правилами, ссылаясь на практику рассмотрения дел в ВТО [38, p. 575].

Дело в том, что работа трех третейских групп для рассмотрения жалоб по вопросу соответствия РТС организована еще до формирования РТС организована еще до формирования РТС (1985 г.) [27], ЕЕС – Import Regime for Bananas (1994 г.) [28] и дело, связанное с присоединением к Европейскому Сообществу Дании, Ирландии и Великобритании (1974 г.) [38, p. 574].

Однако во всех случаях доклады третейских групп, которые содержали вывод о несоответствии положений региональных соглашений и положений ГАТТ -1994, так и не были приняты.

Первым случаем обсуждения подобного вопроса уже в рамках ВТО стало дело Turkey-Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products [58] по вопросу применения Турцией количественных ограничений в отношении индийских товаров в результате подписания соглашения о таможенном союзе с ЕС. Третейская группа и Апелляционный орган ВТО указали, что РТС могут считаться совместимыми с правилами ВТО, только если стороны РТС выполнили два предварительных условия. Во-первых, ответчик должен доказать, что оспариваемая мера вводится в результате образования таможенного союза в строгом соответствии с положениями п. 8 (а), 5(а) ст. XXIV ГАТТ. Во-вторых, эта же сторона должна подтвердить, что прекратит участие в таможенном союзе, если выяснится, что оспариваемая мера была недопустима согласно нормам ГАТТ [57].

Так, краткий анализ судебной практики ВТО показывает, что на сегодняшний день не выработано единого мнения относительно интерпретации правил ВТО, которые касаются правомерности региональных соглашений и их соответствия нормам ГАТТ, что, конечно, демонстрирует нежелание членов ВТО внести ясность в соглашение, действующее более 50 лет [52].

Подвергая анализу участие стран-членов мировой торговой системы в РТС, можно выделить две точки зрения на регионализм.

Критики регионализма склонны считать, что интеграционные объединения способствуют закрытости и диверсификации торговли по нескольким причинам. Во-первых, процесс формирования интеграционных связей препятствует достижению оптимального размещения ресурсов в мировом масштабе и способствует их размещению чаще в рамках одного региона. Кроме того, некоторые интеграционные объ-

Besides, many agreements on FTAs have gone beyond the WTO rules (Art. XXIV of the GATT) and have acquired wider application: apart from the rules concerning trade in goods, they contain provisions on investments, competition, intellectual property, environment and migration of labor forces (WTO+ agreements).

Examples of such agreements at present are free trade agreements between the US and Morocco, the US and Singapore, Chile and China, the EU and Chile, the EU and Mexico, the EU and South Korea, etc.

At the same time, the dynamic of RTAs demonstrates that despite regional imbalances and controversies as well as a significant increase in the number of such trade agreements in many regions of the world, they have not formed huge trade blocs, but, on the contrary, their fragmentation at the regional level has become more obvious [10, p. 50].

The significant increase in regional and inter-regional agreements of a new generation is accounted for by a slow process of trade liberalization within the Doha Round as well as by real difficulties in eliminating trade barriers among the countries with different levels of economic development. As a result, the convergence of states is going quite naturally [13, p. 50].

It should be noted that Art. XXIV, paragraph 7 of the GATT imposes on the WTO members certain obligations of a procedural and substantive nature when signing regional trade agreements [38, p. 555]. All participants of the multilateral trade system are obliged to inform the WTO Committee on Regional Trade Agreements about their signing a RTA with the purpose to exclude a possibility to violate the WTO fundamental principles, because in reality RTAs are very often inconsistent with the rules and provisions of the WTO [38, p. 555].

Difficulties arise due to controversies among the WTO Committee members in forming a common approach to the question whether a RTA complies with the WTO rules, because each participant seeks to include the most beneficial terms and conditions into a RTA and conceal any incompliance [10, p. 67–68].

Thus, considering a question whether a RTA is consistent with the WTO rules, a consensus was reached only in one out of all cases of notification of regional trade agreements, and namely in case of the Customs Union Agreement between the Czech Republic and Slovakia after the break-up of Czechoslovakia [9, p. 112]. As for the remaining 99 percent of effective RTAs, M. Matsushita and T. Schoenbaum express doubts whether they are consistent with mul-

tilateral provisions taking into account the WTO dispute settlement practice [38, p. 575].

The point is that the three groups of arbitrators to settle disputes concerning a RTA's compliance had been formed before the WTO was established. They adjudicated such cases as *EU-Tariff Treatment on Imports of Citrus Products from Certain Countries in the Mediterranean Region* (1985) [27], *EEC-Import Regime for Bananas* (1994) [28] and the case connected with the accession of Denmark, Ireland and Great Britain to the European Community (1974) [38, p. 574].

Nevertheless, though the groups of arbitrators concluded that the RTAs did not comply with the GATT-1994 provisions, their reports were not accepted.

The first case considered within the framework of the WTO was the case *Turkey - Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products* [58] on the issues of imposing quantity restrictions by Turkey in respect to Indian goods resulting from the conclusion of the Customs Union Agreement with the EU. The arbitrators' group and the WTO Appellate Body emphasized that the RTAs can be considered consistent with the WTO rules and provisions only if the parties have satisfied two preliminary requirements. First of all, the respondent must prove that the disputed measure is introduced as a result of the formation of a customs union in full compliance with Art. XXIV, paragraph 8(a), 5(a) of the GATT. Secondly, the respondent must confirm that it will cease its participation in the customs union if the disputed measure appears to be inadmissible under the GATT rules [57].

So, a brief analysis of the WTO dispute settlement practice demonstrates that nowadays there is no unified approach to the interpretation of the WTO rules concerning legitimacy of regional agreements and their compliance to the GATT rules, which in its turn shows reluctance on behalf of the WTO members to clarify the provisions of the Agreement which has been effective for more than 50 years [52].

Analyzing the participation of member states in international trade in a RTA, we can see two views on regionalism.

Opponents of regionalism tend to think that integration associations contribute to convergence and diversification of trade for several reasons. First, the process of forming integration connections prevents achieving the optimal allocation of resources in the world and facilitates their concentration in one region. Besides, some integration associations adhere to protectionist measures to

единения вырабатывают протекционистские меры в целях защиты национальной продукции от конкурирующих товаров, происходящих из третьих стран. И, наконец, регионализм подвергается критике за отвлечение внимания законодателей и политиков от общемировых задач, что приводит к «диверсификации интересов» [10, с. 155].

В свою очередь, сторонники региональной интеграции выделяют целый ряд ее преимуществ. Так, РТС способствует внешней открытости и расширению масштабов торговли, предоставляют возможности привлечения инвестиций в крупные экономики. Кроме того, в рамках интеграционных объединений либерализация торговли путем снятия тарифных и нетарифных ограничений осуществляется быстрее, чем в рамках мировой торговой системы. Региональные механизмы помимо этого стимулируют экономический рост и позволяют подтянуть уровень экономического развития более слабых стран региона за счет более сильных экономических партнеров.

Что касается политики, то РТС и созданные на их основе интеграционные объединения способствуют решению сложных политических конфликтов, которые не поддавались разрешению ранее. Например, в результате формирования ЕЭС произошло примирение между Францией и Германией. Создание МЕРКОСУР позволило смягчить противоречия между Бразилией и Аргентиной.

Следует отметить эволюционирование процессов регионализации и интеграции в последние десятилетия. Это, в свою очередь, привело к тому, что региональные соглашения обрели новые характерные черты: расширение сферы регулирования, сокращение числа участников РТС и выход на межрегиональный уровень [2, с. 11].

Так, на Министерской конференции в Дохе члены ВТО констатировали тот факт, что современные РТС играют важную роль в процессе либерализации международной торговли и стимулирования экономического развития. Именно благодаря распространению региональных договоренностей более 50 % объема мировой торговли формируется за счет работы региональных торговых группировок [48].

Итак, наряду с процессом глобализации в рамках ВТО, позволившим сформировать общепринятые принципы регулирования торговли и способствовать их реализации, наблюдается быстрый рост количества региональных торговых соглашений, которые зачастую рассматриваются как дополнение мировой торговой системы и как современный инструмент торговой либерализации [19, с. 89].

Самым проблемным аспектом развития мировых торговых связей является возможность существования и взаимодействия правил ВТО в условиях постоянного увеличения количества соглашений в рамках отдельных регионов. Региональные соглашения, с одной стороны, дополняют и укрепляют процесс либерализации мировой торговли, создают новые сферы регулирования и возможности, а также ставят новые задачи перед ВТО. С другой стороны, дискриминационная природа РТС делает такие договоренности камнем преткновения в многосторонних торговых переговорах [8, с. 123]. Бесспорно, двойственная природа РТС приводит к трансформации многосторонних правил торговли, поскольку зачастую наблюдается ситуация несоответствия современных РТС правилам ВТО. Причиной является недостаточно четкое толкование правил формирования РТС в текстах ГАТТ/ВТО.

Усиливающиеся противоречия вынуждают ВТО предпринимать попытки по усилению контроля за процессом подписания и применения региональных торговых договоренностей и соблюдением ими положений ст. XXIV ГАТТ. Кроме того, в переговорах на повестке дня стоит вопрос о максимизации экономических преимуществ от развития торговли одновременно на региональном и глобальном уровнях, что способствует обеспечению определенности и предсказуемости многосторонней торговой системы, а также преодолению противоречий в международной торговле.

Соглашения о свободной торговле Европейского Союза как одна из форм региональной интеграции

Следует подчеркнуть, что исследование торговой политики на региональном уровне основывается в первую очередь на опыте европейских стран, представляющих собой положительный пример интеграционного взаимодействия.

Европейский Союз развивает торговые отношения со странами по всему миру посредством заключения различных видов двусторонних и многосторонних соглашений. ЕС, будучи центральным континентом, не ограничивает себя взаимодействием с ближайшими соседями: его внешняя политика сконцентрирована на развитии всесторонних связей с зарубежными партнерами из различных регионов [45].

Торговая политика ЕС представляет собой единую политику государств-членов, что позволяет объединению выступать от одного лица в торговых переговорах с иностранными партнерами по вопросам формирования свободной и справедливой торговой системы [28]. Так, про-

protect the domestic goods from competing goods from third countries. And finally, regionalism is criticized because it distracts the attention of legislators and politicians from some common global agenda which leads to “diversification of interests” [9, p.155].

Supporters of regional integration, in their turn, underline some of its advantages. For example, a RTA facilitates openness and expansion of trade, creates possibilities to attract investments into large economies. Besides, liberalization of trade within integration associations by lifting tariffs and non-tariff restrictions is conducted much quicker than within the world trade system. Regional mechanisms stimulate economic growth and enable to improve the level of economic development of weaker countries at the expense of much stronger economic partners.

As for the policy, the conclusion of RTAs and integration associations established on their basis contribute to better settlement of political conflicts which seemed unsolvable before. For example, the formation of the EEC reconciled France and Germany. MERCOSUR enabled to overcome differences between Brazil and Argentina.

It should be noted that processes of regionalization and integration are rapidly evolving for the recent decades. As a result, regional agreements have acquired such new features as expanded sphere of regulation, reduced number of participants of a RTA and access to the interregional level [1, p.11].

So, at the Ministerial conference in Doha the WTO members emphasized that contemporary RTAs play an important role in liberalizing international trade and stimulating economic development. Due to the wide application of regional arrangements, 50 percent of the total volume of world trade is formed by regional trade groups [48].

Thus, alongside with the process of globalization within the WTO which enabled to form recognized principles of regulating trade and facilitate their implementation, now we see a huge increase in the number of regional trade agreements which are often viewed as supplementing the world trade system and as a contemporary tool for trade liberalization [19, p. 89].

The most controversial aspect of developing world trade relations is the very existence and interaction of the WTO rules under the conditions of constant increase in the number of agreements in different regions. On the one hand, regional agreements supplement and strengthen the process of world trade liberalization, create new spheres of regulation and opportunities as well as set new objectives before the WTO. On the other hand, the discriminatory nature of a RTA makes such arrangements a stumbling point in multilateral trade negotiations [7, p.123]. Undoubtedly, the dual nature of a RTA leads to the transformation of multilateral trade rules, because very often contemporary RTAs do not comply with the WTO rules. The reason is rather unclear interpretation of rules of forming a RTA in the texts of the GATT/WTO.

Growing controversies make the WTO undertake measures to enhance control over the process of signing and applying regional trade arrangements and of their compliance with the provisions of Art. XXIV of the GATT. Besides, one of the most topical issues nowadays is the question how to maximize economic advantages of developing trade at both regional and global levels that will make the multilateral trade system more predictable and certain, and will undoubtedly facilitate reconciling differences in international trade.

Free Trade Agreements of the European Union as One of the Forms of Integration

It should be underlined that the analysis of trade policy at the regional level takes into account, first of all, the experience of European countries, which are a successful example of integration cooperation.

The European Union develops trade relations with different countries all over the world by means of different types of bilateral and multilateral agreements. The EU, being the central continent, does not restrict its cooperation to neighboring countries: its external policy is aimed at developing comprehensive relations with foreign partners from different regions [45].

The EU trade policy is a common policy of all its member states; it enables the Union to act on behalf of a single entity in trade negotiations with foreign partners on the matters of establishing a free and fair trade system [28]. Thus, the process

цесс интеграции Европы привел к одновременному формированию открытой экономики стран-участниц регионального объединения и выработке основной организационной и правовой инфраструктуры, которая способствует оптимизации международного сотрудничества с государствами-партнерами [17, с. 307–308].

Единая внешнеэкономическая политика ЕС стала важным достижением интеграционных процессов в Европе в результате формирования единых норм и правил осуществления международного бизнеса. Во время формирования единого внутреннего рынка складывались правовые нормы. Единые по принципиальным аспектам регулирования внешней и внутренней торговли. В процессе усложнения интеграционных задач максимально сближались законодательства европейских стран и возрастала компетенция ЕС в области регулирования торговли [51].

Начало торговой политики европейских стран было положено в 1951 г., когда был подписан Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали и появилось объединение ЕОУС в составе шести стран – Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Именно в рамках ЕОУС сложился общий рынок в отрасли сталелитейной и угледобывающей промышленности. Но на тот период времени Объединению не удалось выработать единую торговую политику в силу недостаточной степени интегрированности экономик стран, входящих в ЕОУС [5, с. 79]. За государствами-членами сохранялись автономия в отношении торговой политики с третьими странами (ст. 71 Договора ЕОУС), а также полномочия в области лицензирования торговли с третьими странами и установления тарифа в соответствии с собственной национальной процедурой (ст. 72)¹.

В 1957 году новый этап европейской интеграции привел к формированию общей внешне-торговой политики в рамках Европейского экономического сообщества. Так, в ст. 9 Римского договора об учреждении ЕЭС² одной из первоочередных целей провозглашалось объединение государств-членов в таможенный союз, базирующийся на принципах ГАТТ. Правда, само понятие «общая торговая политика» не раскрывалось в документе, но в ст. 113 Римского договора были отмечены основные полномочия в этой области [6, с. 56].

¹ Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) 1951 г. // BestPravo. URL: <http://www.bestpravo.ru/data04/tex17600.htm> (дата обращения: 15.04.2018).

² Договор об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г. // Право.ru. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20897669/28480100> (дата обращения: 08.04.2018).

Вместе с тем стороны провозглашали стремление к постепенному открытию европейского рынка, что могло привести к либерализации мировой торговли.

Новая трактовка положений ст. 113 Римского договора содержится в ст. 133 Амстердамского и Ниццкого редакционных договоров. В соответствии со статьей 133 Сообщество наделялось исключительной компетенцией в сфере внешнеторговой политики, что означало сокращение полномочий отдельных стран-членов в проведении переговоров и заключении международных торговых соглашений [5, с. 75].

Одновременно было предусмотрено расширение сферы согласования внешнеторговой политики. ЕЭС теперь стал регулировать такие области торговой политики, как торговля услугами и торговля объектами интеллектуальной собственности. Важно то, что международная торговля услугами могла осуществляться только трансграничным способом, когда производитель и потребитель услуг находятся по разные стороны границы.

В свою очередь, процесс углубления интеграции привел к формированию в 1968 г. таможенного союза, что ознаменовало окончательный переход Сообществ к общей торговой политике, единой системе экспорно-импортных отношений с третьими странами и формированию стабильного механизма ее регулирования через конкретные институты и органы [3, с. 46].

Впоследствии единая позиция Сообщества и его государств-членов на международной арене значительно укрепилась.

Следующим этапом в процессе складывания механизма регулирования торговых связей ЕЭС с третьими странами стал Маастрихтский договор о создании Европейского Союза³.

Невзирая на то, что Договор о ЕС регулировал, прежде всего, вопросы внешней политики и политики безопасности, в пятом разделе Договора отмечалось, что ЕС поощряет «интеграцию всех стран в мировую экономику, в том числе за счет постепенной отмены препятствий в международной торговле» (ст. 21 ДЕС)⁴.

В результате к середине 90-х гг. в связи с переходом к новому этапу интеграции и укреплению нормативной базы торговой политики ЕС резко активировал свою деятельность на международной арене и стал претендовать на роль главного субъекта мировой политики. Так, в

³ Договор о Европейском Союзе // Право Европейского союза. URL: http://eulaw.ru/treaties/teu_old (дата обращения: 15.04.2018).

⁴ The Maastricht treaty // Eurotreaties. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 15.04.2018).

of integration of Europe led to the simultaneous formation of an open economy of states, participants of regional arrangements, and establishment of the organizational and legal infrastructure which facilitates the development of international cooperation with partner states [16, pp. 307–308].

The common international trade policy of the EU has become the greatest achievement of integration processes in Europe because it has elaborated common rules and standards for conducting international trade. Legal rules – common on the most important aspects for regulating domestic and international trade – were formed while forming the common domestic market. The more complicated the integration tasks were, the closer the legislation of European countries became, and the more competence the EU acquired in regulating trade [51].

The trade policy of European countries began in 1951 when the European Coal and Steel Community Agreement was signed and the ECSC association was established; it was composed of six countries – France, the FRG, Italy, Belgium, Netherlands and Luxembourg. It was within the ECSC that the common market in the sphere of steel and coal mining industries was established. But at that time the Union failed to elaborate a unified trade policy due to an insufficient extent of integration of economies of the ECSC member countries – [4, p.79]. The member states preserved their autonomy in trade policy with third countries (Art. 71 of the ECSC Agreement), as well as their powers in licensing trade with third countries and establishing a tariff rate in accordance with their own national procedure (Art. 72)¹.

In 1957, a new stage of European integration led to the formation of common international trade within the European Economic Community (EEC). Thus, one of the priority aims of Article 9 of the Rome Treaty on establishing the EEC² was to unite all member states into a customs union based on the GATT principles. But, in fact, the very notion of “a common trade policy” was not fully defined in the Agreement, however, Art. 113 of the Rome Treaty contains major powers in this sphere [5, p. 56].

¹ Treaty Establishing the European Coal and Steel Community (ECSC) 1951. Available at: <http://www.bestpravo.ru/data04/tex17600.htm> (accessed 15.04.2018).

² Treaty Establishing the European Economic Community 1957. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/20897669/28480100> (accessed 15.04.2018).

At the same time the parties declared their commitment to gradual opening of the European market to further lead to world trade liberalization.

The new interpretation of Art. 113 of the Treaty of Rome is contained in Art. 113 of the Amsterdam and Nice Treaties. In accordance with Art. 113, the Community was granted with exclusive competence in the sphere of international trade which meant reducing powers of separate member states in conducting negotiations and entering into international trade agreements [4, p.75].

At the same time, it was agreed to expand the sphere of regulating international trade. Therefore, the EEC began regulating such spheres of trade policy as trade in services and trade in intellectual property objects. It is important to underline that international trade in services could be made only by transboundary means when the producer and the customer of services were divided by a border.

In its turn, the process of deeper integration led to the formation of the Customs Union in 1968 which meant the final shift of the Community to the common trade policy, the common system of export-import relations with third countries and the formation of a stable mechanism of its regulation through definite institutions and organs [2, p. 46].

The common position of the Community and the position of its member states significantly strengthened in the world arena.

The next stage in establishing a mechanism of regulating trade relations of the EEC with third countries was the Maastricht Treaty on establishing the European Union³.

Though the Treaty on the EU primarily regulated the issues of external policy and security policy, Chapter V of the Treaty stated that the EU encourages “integration of all countries in the world economy, including through the progressive abolition of restrictions on international trade” (Art. 21 of the TEU)⁴.

As a result, by the mid-1990s due to the new stage of integration and reinforcement of the legislation in the sphere of trade policy, the EU occupied an active position in the world arena and began developing its role as a major subject of the world

³ Treaty on European Union. European Union Law. Available at: http://eulaw.ru/treaties/teu_old (accessed 15.04.2018).

⁴ The Maastricht treaty. Eurotreaties. Available at: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (accessed 15.04.2018).

период 90-х – начала 2000-х гг. укрепились связи с традиционными партнерами, был преодолен раскол между ЕС и ЕАСТ, как следствие их объединения в Европейскую экономическую зону в 1994 г., и заново были выстроены отношения с бывшими социалистическими странами [4, с. 15].

И окончательные изменения в правила проведения общей торговой политики ЕС были закреплены в 2009 г. в результате вступления в силу Лиссабонского договора, который внес поправки в учредительные акты ЕС. Расширение компетенций ЕС в области развития торговых отношений с партнерами предоставило право ЕС и его основным институтам осуществлять регулирование торговли услугами, интеллектуальной собственностью и решать вопросы инвестирования (ст. 207 ДФЕС)¹.

Кроме того, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности получил полномочия заключать международные договоры, в том числе во внешнеэкономической сфере, и осуществлять контроль за их исполнением. В соответствии со ст. 221 ДФЕС (Римского договора в редакции Лиссабонского договора) в ведение Верховного представителя перешли постоянное представительство ЕС в отношениях с третьими государствами и в международных организациях, таких как ВТО, например [17, с. 317]. Совет ЕС и Европейская Комиссия обеспечивают согласованность действий в области торговли и экономики, а Комиссар, который возглавляет Генеральный директорат по торговле, определяет торговые интересы ЕС, ведет переговоры о заключении двусторонних соглашений с третьими странами [46].

Слаженная работа Комиссии, Европарламента, Совета ЕС и их структурных подразделений позволяет сегодня ЕС активно осуществлять поиск новых рынков сбыта и развивать торговлю с основными партнерами.

Два типа законодательства (первичное и вторичное) являются правовой основой торговой политики ЕС. К первичному праву ЕС, регулирующему торговые вопросы, относятся учредительные договоры ЕС, акты о внесении изменений в них (Амстердамский, Ниццкий, Лиссабонский договоры) [16], а также договоры о вступлении новых государств-членов.

Нормы вторичного права ЕС в сфере торговли и внешнеэкономической деятельности представлены регламентами, которые являются обязательными для исполнения странами-участ-

ницами в формах и методах, определяемых национальными властями; решениями, обязательными для исполнения теми, кому они адресованы; рекомендациями и мнениями Европейской Комиссии, которые не являются обязательными документами [11, с. 130].

После оформления общей торговой политики в рамках таможенного союза Сообщества в 1969 г. ЕЭС принимает регламент об общих мерах регулирования экспорта, который с изменениями и дополнениями действует и сегодня. Затем вступают в силу иные многочисленные правовые акты (регламенты, директивы, решения) в области установления импортных и экспортных тарифов, регулирования таможенных режимов и процедур, квотирования и лицензирования, торговли отдельными видами товаров [6, с. 58].

Инструменты торговой политики, применяемые Европейским Союзом, можно условно разделить на тарифные и нетарифные меры.

По мнению Ю. М. Юмашева, под тарифными мерами понимаются автономные (односторонние) меры, реализуемые на основе Единого таможенного тарифа, а нетарифные инструменты включают в себя меры экспортно-импортного регулирования, технические стандарты, эмбарго и т. д. [22, с. 90]

Единый таможенный тариф распространяется на все товары, ввозимые на территорию ЕС, и основан на принципе наибольшего благоприятствования в отношении всех стран-членов ВТО [12, с. 31].

Поскольку ЕС является участником ВТО, на него распространяется правило «связывания тарифов», т. е. запрещено повышать тарифы, установленные в ходе многосторонних торговых переговоров. По этой причине в практике внешнеторговой деятельности ЕС чаще используются меры нетарифного характера, в том числе таможенные правила и формальности, количественные меры (квоты), которые позволяют защищать рынки так называемых «чувствительных товаров», в сельскохозяйственной отрасли в частности.

Стоит подчеркнуть, что важную роль в торговой политике ЕС играют количественные ограничения. В целом в соответствии с правилами ВТО и Римским договором в рамках объединения запрещается применение количественных ограничений на импорт и экспорт, а также любые меры, имеющие аналогичный эффект. Вместе с тем в силу обострившейся в начале XXI в. конкуренции в торговле ЕС с третьими странами сохранились некоторые количественные ограничения: экспортные квоты, тарифные квоты на ввоз сельскохозяйственных

policy. In 1990s-2000, the EU strengthened its relations with traditional partners, overcame the split with the EFTA due to forming a common European Economic Area in 1994 and built new relations with former socialist countries [3, p. 15].

And final amendments into the rules of conducting a common trade policy of the EU were introduced in 2009 when the Lisbon Treaty came into force and introduced amendments into the EU constituent acts. Expansion of the EU competence in the sphere of developing trade relations granted the EU and its main institutes the right to regulate trade in services, intellectual property and solve issues concerning investments (Art. 207 of TFEU)¹.

Besides, the European Union High Representative for the Common Foreign and Security Policy was authorized to enter into treaties, including in international trade, and enforce them. Under Art. 221 of the TFEU (the Rome Treaty as amended by the Lisbon Treaty) the High Representative was to permanently represent the EU in relations with third countries and in international organizations, like the WTO [16, p. 317]. The EU Council and the European Committee provide coordination of actions in the sphere of trade and economy, and the Commissioner, who heads the Directorate-General for Economy and Trade, determines trade interests of the EU, conducts negotiations on entering into bilateral agreements with third countries [46].

The concerted efforts of the Committee, the European Parliament, the EU Council and their structural subdivisions enable the EU to actively look for new markets and develop trade relations with major partners.

Two types of legislation (primary and secondary) serve as the legal foundation for the EU trade policy. The primary legislation of the EU regulating trade issues includes constituent agreements of the EU, acts on making amendments into them (Amsterdam, Nice, Lisbon Treaties) [15], as well as agreements on the accession of new members.

The secondary legislation of the EU in the sphere of trade and external relations includes rules which are binding upon member states in the forms and methods determined by the national authorities;

decisions which are binding for those who implement such decisions; recommendations and opinions of the European Committee which are not binding documents [10, p. 130].

After forming the common trade policy within the Customs Union of the EU in 1969, the EEC adopted the Regulation on common measures of regulating export which with all amendments and changes is still effective. Then other numerous legal acts come into force (regulations, directives, decisions) in the sphere of establishing import and export tariffs, regulating customs regimes and procedures, quoting and licensing, trading by different types of goods [5, p.58].

Tools of the trade policy applied by the European Union can be divided into tariff and non-tariff measures.

Yu. M. Yumashev says that tariff measures include autonomous (unilateral) measures applied on the basis of the Common customs tariff, while non-tariff tools include measures of regulating export-import relations, technical standards, embargo, etc. [22, p.90].

The Common customs tariff is applied to all types of goods imported to the territory of the EU and is based on the principle of the Most-Favored-Nation treatment in relation to all WTO member states [11, p. 31].

Since the EU is a member of the WTO, it is subject to the rule of “linking tariffs”, i.e. it is prohibited to increase tariffs established by means of multilateral trade negotiations. For this reason, in its international trade relations the EU very often applies non-tariff measures, including customs rules and formalities, quantity measures (quotas) which enable to protect the markets of so-called “vulnerable goods”, for example, in agriculture.

It should be underlined that quantity restrictions play an important role in the EU trade policy. In accordance with the WTO rules and Rome Treaty provisions, it is prohibited to apply any quantity restrictions on import and export as well as any other measures with a similar effect. At the same time, the beginning of the 21st century witnessed an increased competition, and as a result, the EU trade with third countries still preserved some quantity restrictions: export quotas, tariff quotas to the import of agricultural goods and quotas established

¹ Договор о функционировании Европейского Союза // Право Европейского Союза. URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 15.04.2015).

¹ Treaty on the Functioning of the European Union. *European Union Law*. Available at: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (accessed 15.04.2015).

товаров и квоты, устанавливаемые в рамках соглашений о «добровольном ограничении экспорта» [17, с. 331].

Базируясь на правилах ВТО и собственных нормативных актах, ЕС активно участвует в поддержке национальных производителей и стимулировании экспорта на национальном и наднациональном уровне. С этой целью осуществляется контроль над объемом импорта и максимизация объема экспорта [5, с. 7]. Кроме того, ЕС заботится о соблюдении технических стандартов и технических регламентов норм при допуске товаров на рынок ЕС.

Итак, макроэкономическая стабильность ЕС обусловлена постоянным поиском и применением наиболее подходящих и эффективных инструментов торговой политики. Сегодня торговая политика ЕС развивается в основном по двум направлениям. Прежде всего ЕС играет активную роль в многосторонних переговорах в рамках Доха-раунда, проводимых под эгидой ВТО. Во-вторых, ЕС ежегодно продолжает расширять сеть двусторонних торговых соглашений с основными партнерами, как с отдельными странами, так интеграционными группировками, а также применяет односторонние меры в отношении развивающихся стран в рамках Генеральной системы преференций [32].

Основные направления деятельности ЕС в рамках ВТО в настоящее время: формирование справедливых и прозрачных норм регулирования прямых и зарубежных инвестиций, вопросы защиты окружающей среды, аспекты регулирования конкуренции, проблемы унификации стандартов и норм использования рабочей силы в международном масштабе и содействие развитию беднейших стран посредством выхода этих стран на европейский рынок [17, с. 30].

При частичном несовпадении позиций, в особенности по вопросам субсидирования и применения механизма государственной финансовой поддержки, ЕС выступает в пользу либерализации экономики и содействия экономическому росту на глобальном уровне. Такая установка напрямую совпадает с основной целью ВТО, которая закреплена в ГАТТ -1994, а именно: работа ВТО направлена на либерализацию внешней торговли и создание справедливой конкуренции, обеспечение устойчивого развития государств, а также повышения уровня жизни населения¹.

Поскольку каждый участник многосторонней системы при формировании собственной

торговой политики ориентируется на сложившиеся меры торгового регулирования и унифицированные правила их применения, те обязательства, которые приняты ЕС в рамках ВТО, отражены также в двусторонних и плюрилатеральных договоренностях, подписываемых от имени объединения с основными партнерами из числа развитых и развивающихся стран. Вместе с тем налицо стремление к переходу от преференциальных соглашений к более справедливым с точки зрения регулирования торговли соглашениям о создании зон свободной торговли и соглашениям о партнерстве [12, с. 24–25].

Нельзя не упомянуть об еще одном направлении торговой политики ЕС – заключении соглашений с третьими странами, не являющимися членами объединения, на двусторонней основе. А поскольку за ЕС закреплён статус самостоятельного субъекта международного права, перед объединением встали вполне определенные задачи [21, с. 166].

Принимая во внимание мировую экономическую нестабильность, торговая политика ЕС призвана стать наиболее эффективным инструментом повышения уровня жизни и создания рабочих мест по всему миру в результате нахождения новых рынков сбыта товаров и услуг. Но экспортная политика может стать эффективной лишь при условии выработки стратегии регулирования импорта из третьих стран. Эта стратегия должна быть ориентирована на большую открытость европейского рынка еще и потому, что 2/3 импортируемых товаров поступают на рынок ЕС для дальнейшей переработки [17, с. 318].

Выработанная в 2010 году Генеральным директором по торговле новая стратегия торговой политики ЕС «Европа 2020» определила основные стратегические направления и задачи торговых отношений ЕС с другими странами на период до 2020 г. В сообщении Генерального директора «Торговля, рост и мировая политика» [55] акцентируется внимание на том, что обновленная общая политика, как центральный компонент стратегии «Европа 2020», осуществляемая посредством специальных торговых инструментов (общей системы преференций, соглашений о свободной торговле), укрепляет международный статус ЕС и способствует удовлетворению интересов Союза в третьих странах [53].

В соответствии с предоставленными ВТО данными ЕС в общей сложности заключил более 30 региональных торговых соглашений, которые в той или иной мере можно классифицировать как соглашения о свободной торговле. При этом потенциал рынка этих стран и уровень

by agreements on “voluntary export restrictions” [16, p. 331].

Based on the WTO rules and its own normative acts, the EU actively supports domestic producers and stimulates export at the national and supranational level. For this purpose, the volume of import is controlled and the volume of export is maximized [4, p. 7]. Besides, when admitting goods onto the EU market, the EU controls their compliance with technical standards and technical regulations.

So, the macroeconomic stability of the EU is explained by permanent search for and application of the most suitable and efficient tools in trade policy. Today the EU policy is developing mainly in two directions. First of all, the EU plays an active role in multilateral negotiations within the Doha Round held under the auspices of the WTO. Secondly, the EU continues to annually expand a network of bilateral trade agreements with major partners, with separate countries as well as integration groups, and also applies unilateral measures in respect to developing countries within the General System of Preferences [32].

At present, major spheres of the EU activity within the WTO include such issues as elaborating fair and transparent rules of regulating direct and foreign investments, issues of environment protection, issues of regulating competition, the problem of unification of standards and norms in the use of labor force in the world, and facilitating the development of poor countries by admitting these countries to the European market [16, p. 30].

In case of opinion mismatch, especially in the matters of subsidizing and applying the mechanism of state financial support, the EU advocates the idea of economy liberalization and economic growth facilitation at the global market. Such an objective directly coincides with the main objective of the WTO which is stipulated in the GATT-1994, and namely: the WTO work is directed at liberalizing foreign trade, establishing undistorted competition and maintaining sustainable development of states as well as increasing living conditions for the population¹.

Due to the fact that while establishing its own trade policy, each participant of the multilateral system takes into account the recognized measures of regulating trade and unified rules of their application, the commitments undertaken by the EU within the WTO are reflected in bilateral and plurilateral agreements signed on behalf of the Union with major partners from developed and developing countries. At the same time, there is an obvious shift from preferential agreements to agreements on free trade areas and agreements on partnerships, being fairer in terms of trade regulation [11, pp. 24–25].

We cannot but mention one more trend in the EU trade policy – entering into bilateral agreements with third countries which are not members of the Union. And since the EU has the status of an independent subject of international law, the EU has faced certain tasks [21, p. 166].

Taking into account economic instability in the world, the EU trade policy must become the most effective tool to improve living conditions and create labor places all over the world as a result of finding new markets for goods and services. But the export policy can become effective only on the basis of elaborating the necessary strategy to regulate import from third countries. This strategy should be aimed at making the European market more open and accessible because 2/3 of imported goods come onto the European market for further recycling [16, p. 318].

In 2010, the Directorate-General for Economy and Trade elaborated a new strategy in the EU trade policy “Europe 2020” and determined main strategic trends and objectives of trade agreements of the EU and other countries till 2020. The Directorate-General’s report “Trade, Growth and World Policy” [55] underlines that the renewed common policy as a central element of the Europe-2020 strategy implemented by means of special trade instruments (the common system of preferences, free trade agreements) reinforces the international status of the EU and promotes the EU interests in third countries [53].

In accordance with the data submitted by the WTO, the EU has concluded more than 30 regional trade agreements, which to a certain extent can be classified as free trade agreements. The potential of the market of these countries and the level of

¹ Marrakesh Declaration (15 April 1994) // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/ENGLISH/docs_e/legal_e/marrakesh_decl_e.pdf (дата обращения: 20.03.2018).

¹ Marrakesh Declaration of 15 April 1994. *World Trade Organization*. Available at: https://www.wto.org/ENGLISH/docs_e/legal_e/marrakesh_decl_e.pdf (accessed 20.03.2018).

их экономических возможностей выступает основным критерием создания зон свободной торговли с партнерами [17, с. 320].

Сегодня ЕС ведет переговоры с Индией, Японией, Малайзией, Марокко, США, АСЕАН, МЕРКОСУР и Советом сотрудничества стран Персидского залива с целью устранения барьеров в торговле.

Итак, ЕС, являющийся участником и приверженцем правил многосторонней торговой системы, одновременно развивает двусторонние отношения, которые направлены на содействие развитию международной торговли. А торговые соглашения ЕС с основными партнерами позволяют преодолеть пробелы в системе норм и правил ВТО. Особенно это касается случаев, когда перед Организацией возникает трудность в решении вопросов, которые выходят за пределы сферы регулирования [54].

Так, двусторонние соглашения строятся на началах взаимности. Этот критерий отличает их от преференциальных мер, которые предусмотрены в рамках Генеральной системы преференций и других односторонних инициатив, направленных на содействие и стимулирование экономического развития беднейших стран.

Однако, не смотря на эффективность системы преференций, в последнее время ЕС сокращает число стран, на которые могут распространяться преференции в торговле [32].

Кроме того, по мере осложнения процесса многосторонних переговоров в рамках Доха-раунда ЕС склоняется к формированию системы преференций на основе двусторонних преференциальных соглашений на взаимной основе. На сегодняшний день ЕС уже практикует подписание соглашений с представителями Африканского и Карибско-Тихоокеанского регионов – Соглашений об экономическом партнерстве.

В литературных источниках бытует мнение, что подобного рода двусторонние торговые соглашения, представляющие преференциальный режим в торговле, могут рассматриваться «в качестве правового инструмента реализации внешнеэкономических стратегий» [13, с. 118].

Обзор соглашений Европейского Союза о свободной торговле

ЕС, будучи участником многосторонней торговой системы, выступает сторонником либерализации мировой торговли и достигает поставленной цели посредством заключения соглашений о свободной торговле на глобальном, региональном и межрегиональном уровнях. На сегодня среди всех договоренностей ЕС с третьими странами наибольшее значение приобретает комплекс двусторонних соглашений о со-

трудничестве в торговой сфере. Так, практически все «соглашения о партнерстве» или «соглашения об ассоциации», несмотря на название, имеют характер соглашений о свободной торговле, которые являются исключением их РНБ в рамках ВТО.

Исходя из опыта ЕС видно, что среди всех соглашений ЕС об интеграции (о зоне свободной торговли, таможенном союзе, общем рынке, экономическом и валютном союзах) приоритетными являются соглашения о свободной торговле как первой ступени интеграционного процесса и только 3 соглашения (с Турцией, Андоррой, Сан-Марино) направлены на формирование более высокой формы интеграции – таможенного союза [37].

Первые договоры о свободной торговле предшественник ЕС – Европейское экономическое сообщество подписало в 70-е гг.: в 1972 г. – соглашение о свободной торговле с Исландией, Швейцарией и Лихтенштейном; в 1973 г. – с Норвегией [43]. На их основе в 1994 г. сформировалась экономическая зона, участниками которой на сегодняшний день являются страны-члены ЕС, а также три из четырех членов Европейской ассоциации свободной торговли (Норвегия, Исландия, Лихтенштейн) [29].

Новая волна интереса ЕС к заключению договоров о свободной торговле пришла на 2000-е гг.

Что касается соглашений о свободной торговле «нового поколения», то они выходят далеко за рамки правил ВТО. Они включают в себя и положения об инвестировании, торговли услугами, положения о правах на объекты интеллектуальной собственности, об охране окружающей среды и миграции рабочей силы. Кроме того, важным нововведением является включение в торговые соглашения положений о способах разрешения торговых споров, базирующихся на модели ВТО с некоторыми модификациями [10, с. 110].

Соглашения о свободной торговле ЕС можно подразделить на три группы. Основным отличительным признаком является степень территориальной близости между ЕС и его партнерами.

В первую очередь стоит назвать соглашения о свободной торговле со странами, являющимися частью европейского пространства, и те страны, которые рассматриваются как кандидаты в члены ЕС. В этих соглашениях является обязательным приведение национального законодательства в соответствие с нормами ЕС в сфере экономических отношений, чаще с целью последующего вступления в ЕС.

В результате подписания между государствами-членами ЕС и Европейской Ассоциацией

their economic opportunities is the main criterion in the creation of free trade areas with partners [16, p. 320].

Nowadays the EU is holding negotiations with India, Japan, Malaysia, Morocco, the US, ASEAN, MERCOSUR and the Gulf Cooperation Council with the purpose to eliminate trade barriers.

Consequently, the EU which is the participant and advocate of multilateral trade rules at the same time develops bilateral relations aimed at facilitating international trade. The EU trade agreements with major partners enable to overcome gaps in the system of the WTO norms and rules. Especially, it concerns cases when the Organization faces some challenges beyond the sphere of its regulation [54].

So, bilateral agreements are based on the principle of reciprocity. This criterion distinguishes them from preferential measures which are provided for by the General System of Preferences and other unilateral initiatives aimed at contributing to and stimulating the economic growth of poorest countries.

However, despite the effectiveness of the system of preferences, the EU has recently been reducing the number of countries which can enjoy some preferences in trade [32].

Moreover, as multilateral negotiations within the Doha Round become more complicated, the EU intends to establish a system of preferences on bilateral preferential agreements based on the principle of reciprocity. At present, the EU has a practice of signing such agreements with representatives of the African and Caribbean –Pacific regions: Agreements on Economic Partnership.

Many scholars express the opinion that such bilateral trade agreements which provide preferential treatment in trade can be viewed as “a legal instrument to implement foreign economic strategies” [12, p. 118].

Overview of the EU Free Trade Agreements

The EU, being a participant of the multilateral trade system, supports world trade liberalization and reaches the objective by entering into agreements on free trade at the global, regional and inter-regional levels. At present, among all the arrange-

ments between the EU and third countries, the most importance is attached to a set of bilateral agreements on partnership in trade. Almost all “agreements on trade” or “agreements on association”, despite their names, have the character of free trade agreements which exclude the MFN treatment within the WTO.

The EU experience demonstrates that, among all the EU agreements on integration (on a free trade area, a customs union, a common market, and an economic and monetary union), free trade agreements as a first stage of the integration process are priority agreements; and only three agreements (with Turkey, Andorra, San-Marino) are aimed at a higher form of integration – a customs union [37].

The first free trade agreements were signed by the EU's predecessor – the European Economic Community in the 1970s. In 1972, it signed a free trade agreement with Iceland, Switzerland and Lichtenstein; and in 1973 with Norway [43]. In 1994, these agreements led to the formation of an economic area which nowadays includes the EU member states as well as three out of four members of the European Association of Free Trade (Norway, Iceland and Lichtenstein) [29].

The 2000s saw a renewed interest of the EU to free trade agreements.

As for free trade agreements of “a new generation”, they go well beyond the WTO provisions. They include provisions on investments, trade of services, intellectual property, environment protection and labor force migration. Besides, a novelty is that these agreements include provisions on trade dispute settlement based on the WTO model with some modifications [9, p. 110].

Free trade agreements of the EU can be subdivided into three groups. The main difference is the degree of territorial proximity between the EU and its partners.

First of all, we should speak about free trade agreements with countries which are part of the European space and those countries which are considered as candidates for the EU membership. They contain a binding element for such countries to bring their domestic legislation in full compliance

свободной торговли в 1992 г. сформировалась Европейская экономическая зона (ЕЭЗ) в 1994 г.

В состав ЕЭЗ на сегодняшний день входят следующие члены ЕАСТ: Исландия, Норвегия, Лихтенштейн. Швейцария не ратифицировала договор о создании ЕЭЗ. Соглашение о ЕЭЗ является единственным соглашением, которое предусматривает применение процедур судебного принудительного исполнения решений, смоделированных на основе практики Суда ЕС [30].

С западными странами ЕС подписал соглашения о стабилизации и ассоциации (ССА). Они включают положения о свободной торговле и нацелены на последующее включение партнеров по соглашениям в состав ЕС: Македония 2001 г. (2004 г.)¹, Албания – 2006 г. (2009 г.)², Черногория – 2007 г. (2010 г.)³, Сербия – 2008 г. (2010 г.)⁴, Босния и Герцеговина – 2008 г. (2008 г.)⁵.

Эти договоренности позволяют партнерам по соглашениям быстрее интегрироваться в ЕС.

Вторая группа соглашений – это соглашения о свободной торговле ЕС с соседними странами. В эти соглашения, как правило, включаются положения об обязательном присоединении к нормативно-правовой базе ЕС. Евросоюз разработал «Европейскую политику соседства». Так, согласно политике «Восточного партнерства» предполагается участие соседних стран в работе единого внутреннего рынка.

Соглашения о свободной торговле заключены с соседними странами в рамках «Европейской политики соседства», которая распространяется на средиземноморские государства и государства Восточной Европы, что соседствуют с ЕС, в том числе страны СНГ – за исключением РФ.

Евро-средиземноморское партнерство было запущено в рамках учредительной конференции министров иностранных дел в Барселоне в ноябре 1995 г. Итогом ее стало подписание Барселонской декларации⁶.

¹ *EU-Former Yugoslav Republic of Macedonia Stabilization and Association Agreement*, signed 9 April 2001, in force 1 April 2004 // OJ L124/1, 04.05.2001.

² *EU-Albania Stabilization and Association Agreement*, signed 01 December 2006, in force 1 April 2009 // OJ L107/167, 22.05.2006.

³ *EU-Montenegro Stabilization and Association Agreement*, signed 15 October 2007, in force 1 May 2010 // OJ L345/2, 28.12.2007.

⁴ *EU-Serbia Stabilization and Association Agreement*, signed 29 April 2008, in force 1 September 2013 // OJ L28/2, 30.01.2010.

⁵ *EU-Bosnia and Herzegovina Stabilization and Association Agreement*, signed 16 June 2008, in force 1 July 2008 // OJ L169/13, 30.06.2008.

⁶ *Barcelona declaration* // European Commission. URL: <http://euro-med.dk/EU-Documents/Barcelona-Declaration-Adopted-At-The-Euro-Mediterranean-Conference-27-28-11-95.pdf> (дата обращения: 05.02.2015).

Барселонский процесс ставил своей целью создание к 2010 г. Евро-средиземноморской зоны свободной торговли путем заключения соглашений о свободной торговле между государствами Средиземноморья и двусторонних соглашений об ассоциации этих стран с ЕС на основе принципов взаимности, солидарности и совместного развития партнерства [26].

Вместе с тем зона свободной торговли должна формироваться в соответствии с правилами ВТО, т. е. переходный период с момента вступления в силу соглашений должен составлять 12 лет.

Так, Евро-средиземноморские соглашения об ассоциации были подписаны ЕС с Египтом⁷, Ливаном⁸, Марокко⁹, Алжиром¹⁰, Тунисом¹¹, Израилем¹², Палестинской автономией¹³, Иорданией¹⁴ в период с 1995 по 2006 г.

Из стран Средиземноморья ЕС не имеет договоренностей об облегчении торгового режима лишь с Ливией и Сирией, не являющимися членами ВТО.

Евросоюз развивает политику «Восточного партнерства» и со странами СНГ: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдавией, Украиной.

А с такими странами, как Молдавия¹⁵, Грузия¹⁶ и Украина¹⁷, в июне 2014 г. были подписаны соглашения об ассоциации и всеобъемлю-

At-The-Euro-Mediterranean-Conference-27-28-11-95.pdf (дата обращения: 05.02.2015).

⁷ *EU-Egypt Euro-Mediterranean Association Agreement*, signed 25 June 2001, in force 01 June 2004 // OJ L304/1, 30.09.2004.

⁸ *EU-Lebanon Euro-Mediterranean Association Agreement*, signed 17 June 2002, in force 01 March 2003 // OJ L262/1, 30.09.2002.

⁹ *EU-Morocco Euro-Mediterranean Association Agreement*, signed 26 February 1996, in force 01 March 2000 // OJ L70/2, 18.03.2000.

¹⁰ *EU-Algeria Euro-Mediterranean Association Agreement*, signed 22 April 2002, in force 01 September 2005 // OJ L265/2, 10.10.2005.

¹¹ *EU-Tunisia Euro-Mediterranean Association Agreement*, signed 7 July 1995, in force 01 March 1998 // OJ L97/2, 30.03.1998.

¹² *EU-Israel Euro-Mediterranean Association Agreement*, signed 20 November 1995, in force 01 June 2000 // OJ L147/3, 07.11.2000.

¹³ *EU-Palestinian Authority Interim Association Agreement on Trade and Cooperation*, signed 24 February 1997, in force 01 July 1997 // OJ L187/97, 16.07.1997.

¹⁴ *EU-Jordan Euro-Mediterranean Association Agreement*, signed 24 November 1997, in force 01 May 2002 // OJ L129/3, 15.05.2002.

¹⁵ *EU-Moldova Association Agreement*, signed 27 June 2014, in force provisionally 01 September 2004 // OJ L260/4, 30.08.2014.

¹⁶ *EU-Georgia Association Agreement*, signed 27 June 2014, in force 01 September 2004 // OJ L261/1, 30.08.2014.

¹⁷ *EU-Ukraine Association Agreement*, signed 27 June 2014 // OJ L161/1, 29.05.2014.

with the EU rules in the sphere of economic relations, very often with the purpose of further accession to the EU.

The European Economic Area (EEA) appeared in 1994 as a result of signing the agreement between the EU member states and the European Free Trade Association in 1992.

At present the EEA includes such EFTA members as Iceland, Norway, and Lichtenstein. Switzerland did not ratify the Agreement on establishing the EEA. This Agreement is the only agreement which provides for enforcement procedures elaborated on the basis of the EU Court judicial practice [30].

The EU has signed stabilization and association agreements (SAA) with western countries. They include provisions on free trade and are aimed at further inclusion of agreement partners in the EU membership: Macedonia in 2001 (2004)¹, Albania – 2006 (2009)², Montenegro – 2007 (2010)³, Serbia – 2008 (2010)⁴, Bosnia and Herzegovina – 2008 (2008)⁵.

All these arrangements will enable partners under such agreements to integrate into the EU more quickly.

The second group of agreements is the EU free trade agreements with neighboring countries. All these agreements, as a rule, include provisions on mandatory accession to the EU legislative base. The European Union has elaborated the “European Neighborhood Policy”. Thus, following the “Eastern Neighborhood Policy”, neighboring countries are expected to be involved in the work of the common internal market.

Free trade agreements with neighboring countries within the “European Neighborhood Policy” cover Mediterranean states and Eastern Europe states neighboring the EU, including the CIS countries, except for Russia.

Euro-Mediterranean partnership was initiated at the constituent conference of Ministers of Foreign Affairs in Barcelona in November 1995 which resulted in signing the Barcelona Declaration.⁶

The objective of the Barcelona process was to establish the Euro-Mediterranean free trade area by 2010 by means of free trade agreements between Mediterranean states and bilateral agreements on associa-

¹ Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the former Yugoslav Republic of Macedonia, of the other part of April 9, 2001 (in force since April 1, 2004). OJ. No. L124/1. May 4, 2001.

² Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Albania, of the other part of December 1, 2006 (in force since April 1, 2009). OJ. No. L107/167. May 22, 2006.

³ Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Montenegro, of the other part of October 15, 2007 (in force since May 1, 2010). OJ. No. L345/2. December 28, 2007.

⁴ Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Serbia of the other part of April 29, 2008 (in force since September 1, 2013). OJ. No. L28/2. January 30, 2010.

⁵ Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Bosnia and Herzegovina of the other part of June 16, 2008 (in force since July 1, 2008). OJ. No. L169/13. June 30, 2008.

⁶ Barcelona declaration. *European Commission*. Available at: <http://euro-med.dk/EU-Documents/Barcelona-Declaration-Adopted-At-The-Euro-Mediterranean-Conference-27-28-11-95.pdf> (accessed 05.02.2015).

tion of these countries with the EU on the principles of reciprocity, solidarity and mutual development of partnership [26].

At the same time, a free trade area is expected to be formed under the WTO rules, i.e. the transition period since the agreements come into force should last 12 years.

So, since 1995 till 2006, the EU signed Euro-Mediterranean agreements on association with Egypt⁷, Lebanon⁸, Morocco⁹, Algeria¹⁰, Tunis¹¹, Israel¹², the Palestine Authority¹³, Jordan¹⁴.

The EU does not have any arrangements on liberalization of trade only with Libya and Syria, which are not WTO members.

The European Union is developing the Eastern Neighborhood policy with the CIS countries such as Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, Moldavia, and Ukraine.

In June 2014, the EU signed agreements on association and comprehensive free trade areas with such countries as Moldavia¹⁵, Georgia¹⁶ and Ukraine¹⁷

⁷ Euro-Mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Arab Republic of Egypt, of the other part of 25 June 2001 (in force since 1 June, 2004). OJ. No. L304/1, 30 September 2004.

⁸ Euro-Mediterranean Agreement establishing an association between the European Community and its Member States, of the one part, and the Republic of Lebanon, of the other part of June 17, 2002 (in force since March 1, 2003). OJ. No. L262/1, 30 September 2002.

⁹ Euro-Mediterranean Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Kingdom of Morocco, of the other part of February 26, 1996 (in force since March 1, 2000). OJ. No. L70/2, 18 March 2000.

¹⁰ Euro-Mediterranean Agreement establishing an Association between the European Community and its Member States, of the one part, and the People's Democratic Republic of Algeria, of the other part of 22 April 2002 (in force since September 1, 2005). OJ. No. L265/2, 10 October 2005.

¹¹ Euro-Mediterranean Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Tunisia, of the other part of July 7, 1995 (in force since March 1, 1998). OJ. No. L97/2. March 30, 1998.

¹² Euro-Mediterranean Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the State of Israel, of the other part of November 20, 1995 (in force since June 1, 2000). OJ. No. L147/3. November 7, 2000.

¹³ Euro-Mediterranean Interim Association Agreement on trade and cooperation between the European Community, of the one part, and the Palestine Liberation Organization (PLO) for the benefit of the Palestinian Authority of the West Bank and the Gaza Strip, of the other part of February 24, 1997 (in force since July 1, 1997). OJ. No. L187/97. July 16, 1997.

¹⁴ Euro-Mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Hashemite Kingdom of Jordan, of the other part of November 24, 1997 (in force since May 1, 2002). OJ. No. L129/3. May 15, 2002.

¹⁵ Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Moldova of the other part of 27 June 2014 (in force provisionally since September 1, 2004). OJ. No. L260/4. August 30, 2014.

¹⁶ Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Georgia of 27 June 2014 (in force since September 1, 2004). OJ. No. L261/1. August 30, 2014.

¹⁷ Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine of the other part of 27 June 2014. OJ. No. L161/1. May 29, 2014.

щей зоне свободной торговли в рамках политики «Восточного партнерства»¹.

Эти соглашения включают положения о предоставлении Евросоюзом преференциального торгового режима партнерам, а также условия формирования глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли. Положения соглашений с Грузией и Молдавией вступили в силу 1 сентября 2014 г. Иначе складывались отношения с Украиной. Соглашение об ассоциации с ЕС Украина подписала 27 июня 2014 г., но ЕС отложил окончательное вступление Соглашения в силу до января 2016 г.² Сегодня применяется только его торговая часть, которая не затрагивает политики и безопасности.

И, наконец, еще один тип соглашений о свободной торговле – соглашения с государствами из других регионов, которые включают положения о возможном присоединении к нормам права ЕС.

На сегодняшний день ЕС проводит стратегию подписания двусторонних торговых соглашений со смещением акцента на страны третьего мира, бывшие колонии стран ЕС. Деятельность ЕС предусматривает оказание помощи развивающимся странам, а соглашения о торговле используются в качестве инструментов оказания такой помощи.

Так, временный характер имеют Соглашения об экономическом партнерстве с бывшими британскими, французскими, и бельгийскими колониями – странами Африки, бассейна Карибского моря и Тихого океана. Эти соглашения были подписаны на основе Соглашения Котону, которое было заключено в 2000 г. сроком на 20 лет с 79 странами трех регионов [47].

В 2008 году Евросоюзом были подписаны Соглашения с 15 странами Карибского форума (КАРИФОРУМ). А в 2011 году – со странами Тихоокеанского региона (но применяется только в отношениях с Папуа-Новая Гвинея). Также в 2009 году соглашения были подписаны с четырьмя странами Восточной и Южной Африки (Зимбабве, о-в Маврикий, Мадагаскар, Сейше-лы)³. Но следует заметить, что перечисленные соглашения применяются условно либо имеют обязательную юридическую силу не для всех стран. Однако основными партнерами ЕС из

других регионов с конца 1990-х гг. являются: ЮАР (Соглашение о торговле, развитии и сотрудничестве, подписанное в 1999 г. и вступившее в силу в 2000 г.)⁴; Мексика (Соглашение об экономическом партнерстве, политической взаимосвязи и сотрудничестве, подписанное в 1997 г. и вступившее в силу в 2000 г.)⁵; Чили (Соглашение об ассоциации и Протокол к нему, подписанное в 2002 г. и вступившее в силу с 2003 г.)⁶.

Что касается торговых отношений с ЕС и ЮАР, то они оформлены Соглашением 1999 г., которое регулирует 90 % двусторонней торговли и направлено на либерализацию мер торгового регулирования, что должно привести к формированию зон свободной торговли. Хотя ЮАР является частью группы стран АКТ, на Республику не распространяется преференциальный торговый режим, который действует в отношении стран региона АКТ.

Кроме ЮАР, мощными торговыми партнерами ЕС можно рассматривать такие страны Латинамериканского региона, как Чили и Мексику. Соглашение о свободной торговле ЕС с Мексикой как составная часть Соглашения об экономическом партнерстве, политической взаимосвязи и сотрудничестве, которое было подписано в 1997 г., является всеобъемлющим и имеет широкую сферу регулирования торговли товарами и услугами. Соглашение охватывает такие вопросы, как доступ к рынку государственных закупок, конкуренция права на объекты интеллектуальной собственности и инвестиции. Интересен тот факт, что положения относительно торговли товарами начали действовать с 2000 г., а аналогичные положения в области торговли услугами – с 2001 г.⁷

Что касается торговых отношений ЕС с Чили, то они начали активно развиваться с 2000 г., а оформились в виде Соглашения об ассоциации в 2002 г., включающего в себя положения о либерализации процедур перемещения товаров через таможенные границы и условия формирования зоны свободной торговли между партнерами. Перечисленные положения вступили в силу в разные сроки: относительно торговли товарами – в 2003 г., а о торговле услугами – в 2005 г. В результате заключения Соглашения

under the Eastern Neighborhood policy¹.

These agreements include provisions on granting the Most-Favored-Nation treatment to partners as well as conditions for establishing a deeper and more comprehensive free trade area. The agreements with Georgia and Moldova came into force on 1 September 2014; however, relations with Ukraine formed differently. The Agreement on Association with the EU was signed by Ukraine on 27 June 2014, but the EU suspended the Agreement's coming into force till January 2016.² Nowadays only its provisions concerning trade, but not politics and security, are applied.

And, finally, one more type of free trade agreements is agreements with states from other regions which provide for a possibility of accession to the EU legislation.

At present, the EU adheres to the strategy of signing bilateral trade agreements with a focus shift onto the countries of third world, former colonies of the EU states. The activity of the EU includes granting assistance to developing countries, and trade agreements are treated as a means of granting such assistance.

For example, Agreements on economic partnership with former British, French and Belgium colonies – African states, Caribbean and Pacific states – are interim. These agreements were signed on the basis of the Cotonou Agreement concluded in 2000 for the period of 20 years with 79 countries from three regions [47].

In 2008, the EU signed Agreements with 15 countries of the Caribbean Forum (CARIFORUM), and in 2011 with Pacific countries (but the agreement is applied only to Papua New Guinea). In 2009, the EU also signed agreements with four countries of East and South Africa (Zimbabwe, Mauritius, Madagascar, and Seychelles)³. However, it should be noted that the above agreements are either applied conditionally or they are not binding for all countries. Since the end of the 1990s, the major partners of the EU from other regions have been: the Republic of South Africa (Agreement on Trade, Development and Cooperation signed in 1999 and effective since 2000)⁴; Mexico (Agreement on

Economic Partnership, Political Coordination and Cooperation signed in 1997 and effective since 2000)⁵; Chile (Agreement on Association and Protocol to it signed in 2002 and effective since 2003)⁶.

As for trade relations of the EU and South Africa, they are subject to the Agreement of 1999, which regulates 90 percent of bilateral trade and is aimed at liberalizing measures of trade regulation, which should lead to the establishment of free trade areas. Though South Africa belongs to the ACP Group of States, the preferential trade regime which is applied to the ACP Group of States does not extend to the Republic.

Apart from South Africa, powerful trade partners of the EU also include such countries of the Latin American region as Chile and Mexico. The Free Trade Agreement between the EU and Mexico as an integral part of the Agreement on Economic Partnership, Political Coordination and Cooperation signed in 1997 is a comprehensive agreement and is widely applied to regulate trade in goods and services. The Agreement covers such issues as access to the government procurement market, competition of rights to intellectual property and investments. An interesting fact is that provisions concerning trade came into force in 2000, and similar provisions for trade in services in 2001⁷.

As for trade relations between the EU and Chile, their active development began in 2000, and only in 2002 it led to the Agreement on association, which includes provisions on liberalizing procedures for moving goods through customs borders and conditions for establishing a free trade area between the partners. The said provisions came into force at different times: the ones concerning trade in goods – in 2003, and those concerning trade in services – in 2005. When the Agreement was signed in 2014, the turnover of goods doubled compared with 2003 and amounted to 18.6 billion euro. The Committee on association and different special committees which were established in accordance with the 2002 Agreement regularly hold meetings on the

¹ List of all RTAs // The World Trade Organization. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 29.01.2015).

² EU-Ukraine Association Agreement // EU trade policy. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/ukraine/> (дата обращения: 13.02.2015).

³ EU-Eastern and Southern Africa States Interim EPA, signed 29 August 2009, in force 14 May 2012 // OJ L111/2, 24.04.2012.

⁴ EU-Southern Africa Trade, Development and Cooperation Agreement, signed 11 October 1999, in force 01 January 2000 // OJ L311/2, 04.12.1999.

⁵ EU-Mexico Economic Partnership, Political Coordination and Cooperation Agreement, signed 8 December 1997, in force 01 October 2000 // OJ L276/45, 28.10.2000.

⁶ EU-Chile Association Agreement, signed 18 November 2002 // OJ L161304, 30.12.2002.

⁷ EU-Mexico Free Trade Agreement // EU trade policy. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/mexico/> (дата обращения: 15.02.2015).

¹ List of all RTAs. The World Trade Organization. Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed 29.01.2015).

² Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine of the other part. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/ukraine/> (accessed 13.02.2015).

³ Interim Agreement establishing a framework for an Economic Partnership Agreement between the Eastern and Southern Africa States, on the one part, and the European Community and its Member States, on the other part of August 29, 2009 (in force since 14 May 2012). OJ. No. L111/2. April 24, 2012.

⁴ Agreement on Trade, Development and Cooperation between the European Community and its Member States, of the one part, and the Republic of South Africa, of the other part of

October 11, 1999 (in force since 1 January 2000). OJ. L311/2. December 4, 1999.

⁵ Economic Partnership, Political Coordination and Cooperation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the United Mexican States, of the other part of December 8, 1997 (in force since October 1, 2000). OJ. No. L276/45. October 28, 2000.

⁶ Agreement establishing an association between the European Community and its Member States, of the one part, and the Republic of Chile, of the other part of November 18, 2002. OJ. No. L161304. December 30, 2002.

⁷ EU-Mexico Free Trade Agreement. EU trade policy. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/mexico/> (accessed 15.02.2015).

в 2014 г. товарооборот увеличился вдвое по сравнению с показателями 2003 г. и достиг 18,6 млрд евро. Комитет по ассоциации и специальные комитеты, которые были учреждены в соответствии с Соглашением 2002 г., проводят встречи по вопросам либерализации торговли сельхозтоварами и услугами в различных секторах промышленности, а также обсуждают возможности дальнейшего инвестиционного партнерства и ликвидации сохранившихся барьеров¹.

Среди соглашений «нового поколения», имеющих межрегиональный характер и более широкую сферу регулирования, можно отметить Соглашения ЕС о свободной торговле с Южной Кореей, подписанное в 2010 г. и вступившее в силу в 2011 г.²; с членами Андского сообщества Перу и Колумбии (подписано в 2012 г., вступило в силу в 2013 г.)³; странами Центральной Америки: Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама (подписано в 2012 г., вступило в силу в 2013 г.)⁴.

Интересен тот факт, что к моменту подписания Соглашения в 2010 г. наметились перспективы поэтапного снижения барьеров, прежде всего импортных пошлин на сельскохозяйственные и промышленные товары. К 2011 году в торговле между ЕС и Кореей было отменено большинство пошлин, а к 2016 г. ожидается освобождение партнеров от торговых ограничений и барьеров на 99 %⁵.

В соглашениях с Чили и Перу, странами Центральной Америки закреплён аналогичный базовый принцип постепенного снижения пошлин и предусмотрен последовательный подход к реализации намеченных мер либерализации.

Нельзя не отметить, что в последнее время ведутся активные переговоры о торговом сотрудничестве и подписании договоренностей Евросоюза с африканскими интеграционными объединениями (Сообщество развития Юга Африки, Восточно-африканское сообщество) и отдельными странами Африки: Кенией (член ВАС), Намибией, Ботсваной (члены САДК), Камеруном, Кот-д-Ивуаром, Ганой⁶.

¹ *EU-Chile Association Agreement* // EU trade policy. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/chile/> (дата обращения: 15.02.2015).

² *EU-Republic of Korea Free Trade Agreement* signed 06 October 2010, in force 01 July 2011 // OJ L127/6, 14.05.2011.

³ *EU-Peru and Columbia Trade Agreement* signed 26 June 2012, in force 01 March 2013 / OJ L354/3, 21.12.2012.

⁴ *EU-Central America Association Agreement* signed 29 June 2002, in force 01 August 2013 / OJ L346/3, 15.12.2012.

⁵ *EU-South Korea Free Trade Agreement* // EU trade policy. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/south-korea/> (дата обращения: 09.04.2018).

⁶ *Economic Partnership Agreements* // EU trade policy. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/development/economic-partnerships/> (дата обращения: 09.04.2018).

Помимо этого, ЕС сегодня ведет переговоры о заключении подобного рода соглашений с такими крупными партнерами Евросоюза, как США, Канада, Япония, Китай, страны АСЕАН и МЕРКОСУР.

С наиболее крупным партнером – США – у Европейского Союза сложились прочные отношения в рамках двусторонних соглашений, которые регламентируют вопросы содействия торговле.

Ведутся активные переговоры о развитии Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), нацеленного на создание самой крупной в мире зоны свободной торговли. В 2013 году были проведены три раунда переговоров, в процессе которых были обозначены цели и подходы к развитию сотрудничества в двадцати различных сферах, включая вопросы таможенных пошлин и технических стандартов для товаров, производимых на обеих сторонах Атлантики [56].

По убеждению европейских и американских чиновников, либерализация трансатлантической торговли и создание евроамериканской зоны свободной торговли послужат импульсом либерализации торговли в глобальном масштабе и стимулом для усиления многосторонней торговой системы в лице ВТО [9; 25]. Это торговое партнерство, согласно исследованиям Центра изучения экономики в Лондоне, может принести Евросоюзу экономическую выгоду в сумме в 119 млрд евро, когда соглашение будет ратифицировано и вступит в законную силу [47].

Отношения ЕС с такой крупной экономикой, как Канада, сейчас регулируется в рамках переговорного процесса о подписании Всеобъемлющего экономического и торгового Соглашения. Это первое соглашение между ЕС и страной из Большой Восьмерки. Соглашение призвано ликвидировать около 99 % тарифных барьеров между двумя экономиками и создать возможности доступа на новые рынки сбыта, перспективы торговли услугами и инвестиционной деятельности. На данный момент обсуждаемое торговое соглашение оценивается как способ увеличить торговый оборот на 25,7 млрд евро [23]⁷.

Торговые отношения ЕС с Японией складываются следующим образом: переговоры о свободной торговле были запущены в апреле 2013 г., и на сегодняшний день было проведено 10 раундов, последний из которых состоялся в

⁷ *Free trade agreements. Facilitating trade with other countries* // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ceta/ceta-chapter-by-chapter/> (дата обращения: 21.01.2015).

issues of liberalizing trade in agricultural goods and services in different sectors of industry and also discuss possibilities of further investment partnership and elimination of remaining barriers¹.

Among the agreements of “a new generation” which have an interregional character and a wider sphere of application, we can name the Free Trade Agreement concluded by the EU with South Korea signed in 2010 and effective since 2011²; with members of the Andean Community of Peru and Columbia (signed in 2012, effective since 2013)³; with countries of Central America: Costa-Rico, Salvador, Guatemala, Nicaragua, Honduras, Panama (signed in 2012, effective since 2013)⁴.

It is worth mentioning that by the time the Agreement was signed in 2010, there were obvious perspectives of gradual elimination of barriers, first of all, of import duties on agricultural and industrial goods. Most duties in trade between the EU and Korea were cancelled by 2011, and by 2016 it was expected that partners would be relieved from 99 percent of trade restrictions and barriers⁵.

There is a similar basic principle of gradual elimination of duties and a consistent approach to the implementation of liberalization measures in agreements with Chile and Peru and with the countries of Central America.

We cannot but mention that recent years have seen active negotiations on trade cooperation and a possibility to sign agreements by the EU and African integration associations (South African Development Community, East African Community) and separate African countries such as Kenya (a member of EAC), Namibia and Botswana (members of SADC), Cameroon, Cote d'Ivoire, Ghana⁶.

¹ Agreement establishing an Association between the European Community and its Member States, of the one part, and the Republic of Chile, of the other part. EU trade policy. Avail able at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/chile/> (accessed 15.02.2015).

² Free trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part of October 6, 2010, (in force since 1 July 2011). OJ. No. L127/6. May 14, 2011.

³ Trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Colombia and Peru, of the other part, of June 26, 2012 (in force since March 1, 2013). OJ. No. L354/3. December 21, 2012.

⁴ Agreement establishing an Association between the European Union and its Member States, on the one hand, and Central America on the other of June 29, 2002 (in force since August 1, 2013). OJ. No. L346/3. December 15, 2012.

⁵ EU-South Korea Free Trade Agreement. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/south-korea/> (accessed 09.04.2018).

⁶ Economic Partnership Agreements. EU trade policy. Avail able at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/development/economic-partnerships/> (accessed 09.04.2018).

Apart from that, the EU is currently conducting negotiations to enter into similar agreements with such major partners of the EU like the US, Canada, Japan, China, countries of ASEAN and MERCOSUR.

With the largest partner, the US, the European Union has established steady relations by means of bilateral agreements regulating the issues of facilitating trade.

There are active negotiations to develop the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) aimed at establishing the largest free trade area in the world. In 2013, there were three rounds of negotiations which set objectives and approaches to developing cooperation in twenty different spheres, including the issues of customs duties and technical standards for the goods produced by both sides of the Atlantic [56].

European and American officials are convinced that liberalization of transatlantic trade and establishment of a Euro-American free trade area will trigger liberalization of trade all over the world and serve as an incentive for developing the multi-lateral trade system represented by the WTO [8]. According to the Economy Research Centre in London, this trade partnership can bring to the EU an economic benefit at the amount of 119 billion euro when this Agreement is ratified and comes into force [47].

Relations with such a large economy like Canada are regulated by negotiations to sign the Comprehensive Economic and Trade Agreement. It is the first agreement between the EU and a country from the Group of Eight. The Agreement is expected to eliminate about 99 percent of tariff barriers between the two economies and create possibilities of access to new markets, perspectives for trade in services and investment activity. At present, the negotiated Agreement is viewed as a means of increasing the trade turnover to 25.7 billion euro [23].⁷

Trade relations between the EU and Japan are the following: negotiations on free trade started in April 2013, and so far there have been 10 rounds; the last round was held in April 2015.

Japan is the second largest trade partner of the EU in Asia after China. The Agreement with Japan

⁷ Free trade agreements. Facilitating trade with other countries. *European Commission*. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ceta/ceta-chapter-by-chapter/> (accessed 21.01.2015).

апреле 2015 г. Япония – второй по величине торговый партнер ЕС в Азии после Китая. Подписание соглашения с Японией позволит увеличить ВВП ЕС на 0,6 % и стимулировать экспорт европейских товаров в Японию¹.

С самым крупным партнером ЕС в Азиатском регионе – Китае ведутся переговоры о торговле в сфере инвестиций. Всеобъемлющее инвестиционное соглашение с Китаем в перспективе должно привести к постепенной либерализации торговли инвестициями и ликвидации барьеров на рынках для инвесторов обеих сторон². Переговоры были инициированы на Саммите ЕС и КНР в Пекине 21 ноября 2013 г., а в начале 2014 г. прошел первый раунд обсуждений сотрудничества в сфере инвестирования, где было выявлено, что текущий уровень двусторонних инвестиций мал: лишь 2,1 % от общего объема ПИИ ЕС поступают в Китай. Отсюда первоочередной целью дальнейших отношений является отмена ограничений в торговле и прямом инвестировании, что приведет к более открытому доступу ЕС на рынок КНР.

Именно пересмотр торговых приоритетов ЕС обусловил актуальность активных переговоров с развивающимися странами. Так, важное значение стало придаваться формированию зон свободной торговли со странами Южной и Юго-Восточной Азии.

Третий по величине и значимости торговый партнер ЕС после США и Китая – АСЕАН. ЕС ведет переговоры о формировании зоны свободной торговли с 4 членами АСЕАН: с Сингапуром, Малайзией, Вьетнамом, и Таиландом.

Взаимодействие ЕС с Сингапуром в форме переговоров относительно формирования зоны свободной торговли было инициировано в 2010 г. Переговоры были успешно завершены в декабре 2012 г., 20 сентября 2013 г. было подписано Соглашение, а в 2014 г. договор был готов к ратификации. Однако стороны переговоров приостановили процесс его вступления в силу из-за противоречий, возникших по вопросу защиты инвестиций. Параллельно в это время велись переговоры с Малайзией и Вьетнамом. Двусторонние переговоры ЕС с Таиландом были запущены лишь в 2013 г. и находятся на начальной стадии³.

Успешными стали переговоры ЕС с Индией: осталось завершить обсуждение и формальные процедуры. ЕС заинтересовано в подписании данного Соглашения: Индия представляет собой восходящую экономическую державу с рынком сбыта в 1 млрд человек.

Отдельные аспекты соглашений о свободной торговле на примере Соглашения ЕС с Южной Кореей

Самым стабильным азиатским партнером ЕС по праву считается Южная Корея, торговые отношения с которой начали развиваться с 1997 г. Первым соглашением между ЕС и Южной Кореей стало Соглашение о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных вопросах, подписанное 13 мая 1997 г. и позволившее сохранить конкурентную политику между сторонами. Вторым Соглашением стало Рамочное соглашение по торговле и сотрудничеству, подписанное 28 октября 1996 г. и вступившее в силу 1 апреля 2001 г.⁴, нацеленное на активизацию торгового сотрудничества, развитие различных отраслей промышленности, науки и технологий [44].

Со вступлением в силу Рамочного соглашения стороны не предпринимали значимых шагов в целях реализации торгового сотрудничества, но в мае 2007 г. в Сеуле были запущены переговоры по вопросам либерализации торговых операций между ЕС и Республикой Корея⁵. В 2009 году Соглашение о свободной торговле было парафировано, в сентябре 2010 г. одобрено Советом ЕС и 6 октября 2010 г. в ходе европейско-корейского саммита в Брюсселе произошло подписание договоренности. Однако в силу Соглашение вступило только в июле 2011 г.⁶

Соглашение о свободной торговле между ЕС и Южной Кореей представляет собой двусторонний международный договор, регулирующий торговые отношения между сторонами и устанавливающий режим свободной торговли в результате снижения и ликвидации торговых барьеров. Так, основными целями Соглашения являются: либерализация торговли товарами, услугами, капиталом, поддержание конкуренции экономик двух сторон, а также обеспечение

will enable to increase the EU GDP by 0.6 percent and stimulate the export of European goods to Japan.¹

At present, the EU is conducting negotiations with the largest partner in Asia – China – on the issues of trade in the sphere of investments. The Comprehensive Investment Agreement with China should lead to gradual liberalization of trade in investments and elimination of barriers on the markets for investors of both sides.² Negotiations were initiated at the Summit of the EU and China in Beijing on 21 November 2013, and the first round of negotiations on the issue of cooperation in the sphere of investments was held in the beginning of 2014. It was found out that the current level of bilateral investments is very low: only 2.1 percent from the total amount of the EU foreign direct investments (FDI) come to China. Therefore, the main objective of further developing relations is to eliminate restrictions in trade and direct investments that will make the Chinese market more accessible for the EU.

Such active negotiations with developing countries are accounted for by changes in the EU trade priorities. Nowadays importance is attached to the establishment of free trade areas with countries of South and South-East Asia.

A third large partner by size and importance of the EU after the US and China is ASEAN. The EU is holding negotiations on establishing a free trade area with four ASEAN countries: Singapore, Malaysia, Vietnam and Thailand.

Cooperation of the EU and Singapore in the form of negotiations concerning the establishment of a free trade area was initiated in 2010. The negotiations were successfully completed in December 2012, and on 20 September 2013 the Agreement was signed, and in 2014 the Agreement was ready for ratification. However, the parties suspended the process of making the Agreement come into force due to some discrepancies concerning the issue of protecting investments. Simultaneously, there were negotiations with Malaysia and Vietnam. Bilateral negotiations between the EU and Thailand began only in 2013 and at present they are just at the initial stage³.

The negotiations between the EU and India have been successful: there are final discussions and some formal procedures left. The EU is interested in signing this Agreement because India is a rising economic power with a huge market of more than one billion people.

Some Aspects of Free Trade Agreements by the Example of the European Union – South Korea Agreement

The most stable Asian partner of the EU is South Korea; trade relations with it began developing in 1997. The first agreement between the EU and South Korea was the Agreement on Cooperation and Mutual Administrative Assistance in Customs Matters signed on 13 May 1997; it enabled to preserve the competing policy between the parties. The second Agreement was the Framework Agreement on Trade and Cooperation signed on 28 October 1996 and effective since 1 April 2001⁴, 2001⁴, aimed at intensifying trade cooperation, development of different branches of industry, science and technologies [44].

After the Framework Agreement came into force, the parties did not undertake any significant steps to reach trade cooperation, but in May 2007 both sides started negotiations in Seoul on liberalizing trade operations between the EU and the Republic of Korea.⁵ In 2009, the Agreement on Free Trade was initiated, in September 2010 it was approved by the EU Council; the Agreement was signed on 6 October 2010 at the European-Korean Summit in Brussels. However, the Agreement came into force only in July 2011⁶.

The European Union – South Korea Free Trade Agreement is a bilateral international agreement regulating trade relations between the parties and establishing the free trade regime as a result of reducing and eliminating trade barriers. Consequently, the main objectives of the Agreement are: liberalization of trade in goods, services, capital, and maintenance of competition of two economies

¹ EU-Japan Free trade agreement negotiations // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/japan/> (дата обращения: 09.04.2015).

² EU-China Comprehensive Investment Agreement // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/> (дата обращения: 09.04.2018).

³ EU-ASEAN Free Trade Agreement negotiations // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/asean/> (дата обращения: 09.04.2015).

⁴ Framework Agreement. EU relations with the Republic of Korea // European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/south-korea_en/8789/The%20Republic%20of%20Korea%20and%20the%20EU (дата обращения: 10.04.2018).

⁵ EU-South Korea relations // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/south-korea/> (дата обращения: 10.04.2015).

⁶ EU-South Korea Trade Agreement, signed 06 October 2010, in force 01 July 2011/ OJ L127/8, 14.05.2011.

¹ EU-Japan Free trade agreement negotiations. European Commission. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/japan/> (accessed 09.04.2015).

² EU-China Comprehensive Investment Agreement. European Commission. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/> (accessed 09.04.2018).

³ EU-ASEAN Free Trade Agreement negotiations. European Commission. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/asean/> (accessed 09.04.2015).

⁴ Framework Agreement. EU relations with the Republic of Korea. European External Action Service. Available at: https://eeas.europa.eu/delegations/south-korea_en/8789/The%20Republic%20of%20Korea%20and%20the%20EU (accessed 10.04.2018).

⁵ EU-South Korea relations. European Commission. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/south-korea/> (accessed 10.04.2015).

⁶ Free trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part of October 6, 2010 (in force since July 1, 2011)..OJ. No. L127/8. May, 14 2011.

гармоничного развития международной торговли (ст. 1.1 Соглашения)¹. Цели и задачи, обозначенные в тексте договора, реализуются посредством применения таможенно-тарифного метода регулирования торговли через снижение и последующую ликвидацию таможенных пошлин и посредством применения нетарифного метода через постепенную отмену запретов, ограничений и иных мер нетарифного регулирования.

Заслуживает внимания специфика применения методов регулирования внешней торговли в отношениях между ЕС и Южной Кореей. В рамках Соглашения отменяются практически все пошлины в торговле между государствами, устраняются нетарифные барьеры практически во всех секторах экономики [14, с. 55]. К тому же Соглашение о свободной торговле с Южной Кореей создает новые возможности для доступа на рынки товаров, услуг, инвестиций, а также затрагивает не только сферу регулирования торговли, но и вопросы проведения конкурентной политики, осуществления государственных закупок, защиты прав интеллектуальной собственности и обеспечения прозрачности торговой политики [32]. Каждые три года партнеры должны организовывать переговоры по вопросу расширения сферы действия положений по отмене ввозных пошлин на импортные товары (ст. 2.5 Соглашения)².

Уже к моменту завершения переговоров и подписания Соглашения в 2010 г. наметились перспективы поэтапного снижения барьеров и, прежде всего, импортных пошлин. А после вступления договора в силу в торговле между ЕС и Кореей было отменено большинство импортных пошлин.

Уже к 2016 году планировалось полное освобождение партнеров от торговых ограничений и барьеров (98,7 %). Исключение должны составить лишь некоторые позиции сельскохозяйственного сектора.

В документах основные стадии отмены таможенных пошлин и прежние ставки на импортные товары с указанием идентификационного кода закреплены в сводной таблице таможенных тарифов каждой из сторон в Приложении 2-А «Ликвидация таможенных пошлин». В договоре такая таблица получила наименование «Tariff Schedule» (Тарифная таблица)³.

Как Таможенный тариф Республики Корея (Гармонизированная тарифная система Кореи),

так и Общий таможенный тариф ЕС (ОТТЕС) включают данные универсальной Товарной номенклатуры гармонизированной системы описания и кодирования товаров с добавлением собственных субпозиций, в случаях, когда этого требует торговая политика партнеров. Но в случае с ЕС в основе Таможенного тарифа лежит комбинированная номенклатура с восьмизначными товарными кодами, а не десятизначными, как предусмотрено в Гармонизированной Системе Южной Кореи. Следует отметить, что это отличие не оказывает влияния на понимание классификации товаров по группам и не осложняет процесс переговоров.

Таблица тарифных уступок, которая представлена в Соглашении о свободной торговле ЕС и Кореи, сохраняет классификацию товаров по кодам, установленную в соответствии с Гармонизированной системой, но сама таблица отличается от Таможенного тарифа в традиционном его варианте. Предлагаем фрагмент из Тарифной системы Кореи.

HSK 2007	Description	Base rate	Staging category	Safeguard
0101901010	Horses for racing	8	5	
0101901090	Other	8	5	
0101909000	Other	8	10	
0102101000	Milk cows	89,1	0	
0102102000	Beef cattle	89,1	0	
0102109000	Other	89,1	0	
0102901000	Milk cows	40	15	
0102902000	Beef cattle	40	15	

Здесь можно наглядно увидеть отличия данной сводной Тарифной системы от Таможенных тарифов каждой из сторон.

Три первых столбца предстают именно в том виде, как они зафиксированы в Гармонизированной тарифной системе Кореи. В Соглашении указано, что базовые ставки импортных таможенных пошлин Кореи, указанные в таблице, отражают ставки, установленные в соответствии с РНБ на 6 мая 2007 г.⁴, т. е. на момент подписания Соглашения в 2010 г. ставки в отношении импортных товаров (в том числе из Евросоюза) сохранились на прежнем уровне.

Подобным образом построена и таблица таможенных тарифов Европейского Союза – Тарифная система Европейской стороны, которая также представлена в Приложении 2-А к Соглашению. Ставки таможенных пошлин, которые приведены в таблице, отражают ставки Общего таможенного тарифа Сообщества на 6 мая 2007 г., когда были инициированы пере-

⁴ EU-South Korea Free Trade Agreement, signed 06 October 2010, in force 01 July 2011/ OJ L127/8, 14.05.2011.

as well as achieving harmonic development of international trade (Art. 1.1 of the Agreement)¹.

The objectives and tasks stipulated in the text of the Agreement are reached by means of applying the tariff-customs method of regulating trade by reducing and gradually eliminating customs duties, and of applying the non-tariff method by gradually eliminating bans, restrictions and other measures of non-tariff regulation.

Special emphasis should be made on the application of methods regulating foreign trade in relations between the EU and South Korea. The Agreement practically cancels all the duties in trade between states, eliminates non-tariff barriers almost in all sectors of economy [13, p. 53]. Besides, the Free Trade Agreement with South Korea creates new possibilities for access to markets of goods, services, investments and also concerns not only the sphere of regulating trade, but also the matters of conducting the competing policy, of government procurements, protecting intellectual property rights and guaranteeing the transparency of the trade policy [32]. Every three years partners shall organize negotiations on expanding the sphere of application of the Agreement on eliminating entrance duties on the imported goods (Art. 2.5 of the Agreement)².

By the time the negotiations were over and the Agreement was concluded in 2010, there were signs of gradual elimination of barriers and, first of all, of import duties. And after the Agreement came into force, most import duties in trade between the EU and Korea were cancelled.

It was planned that by 2016 the partners would have been fully relieved of any trade restrictions and barriers (98.7 percent). The regime did not extend to just a few goods from the agricultural sector.

The main stages of eliminating customs duties and previous rates for imported goods with their identification code are set out in the integrated table of customs tariffs of each of the parties in Appendix 2-A “Elimination of Customs Duties” in the documents. In the Agreement such a table was entitled “Tariff Schedule”³.

¹ Free trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part of October 6, 2010 (in force since July 1, 2011). OJ. No. L127/8. May, 14 2011.

² Free trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part of October 6, 2010 (in force since July 1, 2011). OJ. No. L127/8. May 14, 2011.

³ Free trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part of October 6, 2010 (in force since July 1, 2011). OJ. No. L127/8. May 14, 2011.

The Customs Tariff of the Republic of Korea (the Harmonized Tariff Schedule of Korea) as well as the Common Customs Tariff of the EU (CCTEC) include data from the unified Commodity Nomenclature of the harmonized system of description and codification of goods with additional subpositions of their own when trade policy of partners so requires. But in case of the EU, the Customs Tariff is based on the combined nomenclature with eight-digit trade codes but not with ten-digit codes as it is stipulated in the Harmonized System of South Korea. It should be noted that this difference does not affect the understanding of the principle of classifying goods into groups and does not impede negotiations.

The Table of tariff concessions contained in the Free Trade Agreement between the EU and Korea retains the classification of goods according to codes established in compliance with the Harmonized System, but the Table is different from the Customs Tariff in its traditional version. Below you can see an example from the Tariff System of Korea.

HSK 2007	Description	Base rate	Staging category	Safeguard
0101901010	Horses for racing	8	5	
0101901090	Other	8	5	
0101909000	Other	8	10	
0102101000	Milk cows	89.1	0	
0102102000	Beef cattle	89.1	0	
0102109000	Other	89.1	0	
0102901000	Milk cows	40	15	
0102902000	Beef cattle	40	15	

Here you can see differences of this integrated Tariff System from Customs tariffs of each party.

The first three columns are shown the way they are set in the Harmonized Tariff System of Korea. The Agreement says that the basic rates of import customs duties of Korea set in the Table reflect those rates which are established in accordance with the MFN treatment as of 6 May 2007⁴, i.e. at the moment of signing the Agreement in 2010, rates for imported goods (including from the EU) were preserved at the previous level.

The same underlying principle is used in the Table of Customs Tariffs of the EU – the Tariff System of the European side, which is also pre-

⁴ Free trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part of October 6, 2010 (in force since July 1, 2011). OJ. No. L127/8. May 14, 2011.

говоры по заключению двустороннего соглашения. Такая инициатива рассматривалась не как альтернатива многосторонней торговой системе, а скорее как дополнение договоренностей в рамках ВТО [39].

Особого внимания заслуживает четвертая колонка таблицы, которая называется «Staging category» (Категория, определяющая стадии снижения таможенных пошлин)¹, являющейся важной особенностью Тарифной системы обеих сторон. В ней категория товара ранжируется в зависимости от стадий снятия торговых барьеров — ликвидации таможенных пошлин.

В Приложении 2-А Соглашения выделяется несколько категорий товаров, начиная от категории «0», предполагающей полную отмену таможенных пошлин на товары данной группы сразу после вступления в силу Соглашения. Остальные категории (2, 3, 5, 6, 7, 10, 12, 13, 15, 18, 20), а также категории 10-А, 10-В, 12-А, 16-А, 5-А, S-В предполагают снижение пошлин в определенном порядке: либо ставки снижаются поэтапно раз в год, начиная с момента вступления в силу Соглашения, либо ставки остаются на прежнем уровне в течение определенного периода времени и подлежат снижению («12-А» и «S-В») [39] только по истечении этого срока.

В некоторых соглашениях о свободной торговле применяется аналогичная классификация товаров по категориям: подобным образом договаривающиеся стороны поступили в рамках таких соглашений, как Соглашения о свободной торговле США и Австралии (категории А-Е), США и Чили (категории А-Н), США и Кореи (категории А, С, D, G, K), ЕС и Центральной Америки (категории А-М, Q, ST).

Соглашение между ЕС и Южной Кореей затронуло около 12 200 товарных позиций, представленных в Тарифных системах этих стран. Среди них на большинство товаров таможенные пошлины снижаются в течение 3–5 лет после вступления в силу Соглашения, а последнее снижение было осуществлено в отношении 700 позиций 1 июля 2014 г. К июлю 2031 г. (к окончанию переходного периода) ожидается отмена около 99 % пошлин на промышленные и сельскохозяйственные товары. Исключение составят лишь некоторые продукты сельскохозяйственной отрасли. Это около 50 тарифных позиций, остающихся за пределами сферы регулирования Соглашения ЕС и Кореи.

Стоит напомнить, что в Соглашении затрагиваются вопросы применения еще одного базового метода регулирования торговли, зача-

стую создающего проблемы в торговле — нетарифного метода, в особенности в таких секторах экономики, как фармацевтика, электроника, автотранспорт, медицина [49, р. 5]. В секции «С» главы 2 Соглашения о свободной торговле не допускается применение запретов и ограничений на ввоз, вывоз или продажу для экспорта любого товара, будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий, или других мер, кроме пошлин, налогов или других сборов в отношении импортируемых товаров в торговле между Кореей и Европейским Союзом. Таким образом, указанная норма отсылает к положениям ст. XI ГАТТ-1994, которая запрещает применять любые количественные ограничения, и дублирует их².

Исключение из данного правила составляют случаи, перечисленные в ст. XX ГАТТ³, которая инкорпорируется в Соглашение ЕС с Кореей и признается его составной частью (ст. 2.15 Соглашения)⁴. Следовательно, нетарифные меры не отменяются в случаях, когда они «необходимы для защиты общественной морали, для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений, для охраны национальных сокровищ художественной, исторической или археологической ценности», а также когда эти меры относятся к ввозу или вывозу золота или серебра ИЛИ консервации истощаемых природных ресурсов⁵.

Как по правилам ВТО (ст. XIX ГАТТ, а также в соответствии с Соглашением по специальным защитным мерам)⁶ и с Соглашением в случае возникновения угрозы национальному производителю со стороны конкурирующего, импортируемого из другой страны товара в результате значительно возросшего импорта допускается применение защитных процедур — специальных защитных мер. Эти меры могут быть выражены в виде увеличения импортных тарифов или в виде количественных ограничений на аналогичные или конкурирующие иностранные товары и вводятся лишь по результатам проведения специального расследования.

² General Agreement on Tariffs and Trade // World Trade Organization URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

³ Ibid.

⁴ EU-South Korea Free Trade Agreement, signed 06 October 2010, in force 1 July 2011 // OJ L127/10, 14.05.2011.

⁵ General Agreement on Tariffs and Trade // World Trade Organization URL: https://www.wto.org/English/docs_e/legal_e/gatt47.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

⁶ Соглашение по специальным защитным мерам // Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политики и ВТО. URL: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2110 (дата обращения: 10.04.2018).

sented in Appendix 2-A to the Agreement. Customs duties rates set in the Table reflect the rates of the Common Customs Tariff of the Union as of 6 May 2007, when negotiations on entering into a bilateral agreement were initiated. Such an initiative was viewed not as an alternative to the multilateral trade system, but rather as an addition to the arrangements reached within the WTO [39].

Special attention should be paid to the fourth column of the Table entitled “Staging category” (the category which determines stages of decreasing customs duties)¹, which is a very important peculiarity of the Tariff System of both parties. The category of goods depends on a stage of eliminating trade barriers — eliminating customs duties.

Appendix 2-A of the Agreement distinguishes several categories of goods starting with category “0” which presupposes complete elimination of customs duties for goods of this category after the Agreement comes into force. Other categories (2, 3, 5, 6, 7, 10, 12, 13, 15, 18, 20), and also categories 10-A, 10-B, 12-A, 16-A, 5-A, S-B presuppose elimination of duties following a certain order: either rates are decreased gradually once a year since the Agreement comes into force; or rates remain at the same level during a certain period of time and are to be decreased (12-A and S-B) [39] after the expiration of this period.

Some free trade agreements apply the same classification of goods according to categories: the same principle was applied by the contracting parties in such agreements as the Free Trade Agreement between the US and Australia (categories A–E), the US and Chile (categories A–H), the US and Korea (categories A, C, D, G, K), the EU and Central America (categories A–M, Q, ST).

The Agreement between the EU and South Korea concerned approximately 12,200 goods items presented in the Tariff Systems of these countries. Customs duties for most goods decreased for 3–5 years after the Agreement came into force, and the latest decrease for 700 goods items was on 1 July 2014. It is expected that 99 percent of customs duties for industrial and agricultural goods will have been eliminated by July 2031 (by the end of the transition period). The regime will not extend to some agricultural goods — about 50 tariff positions which are beyond the scope of regulation by the Agreement between the EU and Korea.

¹ Free trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part of October 6, 2010 (in force since July 1, 2011). OJ. No. L127/8. May 14, 2011.

It should be reminded that the Agreement also concerned issues of applying another basic method of regulating trade, which very often creates problems in trade — and namely a non-tariff method, especially in such sectors of economy as pharmaceuticals, electronics, auto transport, medicine [49, p. 5]. Chapter 2, Section C of the Free Trade Agreement does not allow any bans or restrictions on import, export or trade for export of any goods, either in the form of quotas, import and export licenses or other measures, except for duties, taxes and other collections in respect to imported goods in trade between Korea and the EU. Consequently, the said rule refers us to Art. XI of the GATT-1994 which prohibits applying any quantity restrictions and duplicates them².

Exceptions from this rule are cases listed in Art. XX (B) of the GATT³, which is incorporated into the Agreement between the EU and Korea and is recognized as its integral part (Art. 2.15 of the Agreement)⁴. Consequently, non-tariff measures are not cancelled in such cases when they are “necessary for the protection of public morality, life and health of people, animals and plants, for the protection of national masterpieces of artistic, historic or archeological value”, and also when these measures relate to import or export of gold or silver OR conservation of exhaustible natural resources⁵.

The WTO rules (Art. XIX of the GATT as well as the Agreement on Special Safeguards)⁶ and the Agreement provide for a possibility to apply protective procedures — special safeguards — in case of a threat to a domestic producer from competing imported goods as a result of increased import. These measures can be applied in the form of increased import tariffs or quantity restrictions on similar or competing foreign goods and are introduced only after conducting a special study.

² General Agreement on Tariffs and Trade. *World Trade Organization*. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47.pdf (accessed 12.03.2018).

³ Ibid.

⁴ Free trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part of October 6, 2010 (in force since July 1, 2011). OJ. No. L127/10. May 14, 2011.

⁵ General Agreement on Tariffs and Trade. *World Trade Organization*. Available at: https://www.wto.org/English/docs_e/legal_e/gatt47.pdf (accessed 12.03.2018).

⁶ Agreement on Special Safeguards. *RUIE Committee on Integration, Customs and Trade Policy and the WTO*. Available at: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2110 (10.04.2018).

¹ EU-South Korea Free Trade Agreement, signed 06 October 2010, in force 01 July 2011/ OJ L127/8, 14.05.2011.

В Соглашении предусмотрено также применение антидемпинговых мер в случае импорта товаров, продаваемых по заниженной экспортной цене по сравнению с ценой на рынке, или же компенсационных мер при импорте субсидированных товаров.

Так, при нарушении условий конкуренции на рынке ЕС и Южная Корея могут вводить антидемпинговые и компенсационные пошлины в соответствии с правилами ВТО, предусмотренными в ст. VI ГАТТ, Соглашении по применению ст. VI ГАТТ (по вопросам демпинга)¹ и Соглашении по субсидиям и компенсационным мерам².

Важно понимать, что Соглашение охватывает не только вопросы торговли товарами и применения методов ее либерализации, но и вопросы, связанные с оказанием трансграничных услуг, осуществлением и защитой торговых аспектов прав интеллектуальной собственности, регулированием инвестиций, конкуренции, государственных закупок, решение которых по договоренности сторон должно способствовать росту торговли и достижению устойчивого развития³. В Соглашении предусмотрены и механизмы контроля и урегулирования спорных вопросов [9].

Соглашение охватывает вопросы либерализации как инвестиций, так и торговли трансграничными услугами. В документе речь идет об услугах в сферах телекоммуникации, охраны окружающей среды, транспорта, строительства, финансов, а также о почтовых услугах, профессиональных услугах (юридических, бухгалтерских, инженерных и архитектурных услуг) и других бизнес-услугах. Согласно главе 7 Соглашения, посвященной трансграничной поставке услуг, исключение составляют: аудиовизуальные услуги, национальные и международные услуги воздушного транспорта, водные перевозки и услуги, которые напрямую связаны с осуществлением прав на перевозку. В результате реализации положений, касающихся торговли услугами, ЕС может выиграть от растущего в Корею спроса на импорт услуг и долгосрочных прямых иностранных инвестиций, которые происходят из европейских стран.

¹ Соглашения по применению статьи VI ГАТТ-1994 // Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. URL: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2109 (дата обращения: 10.04.2018).

² Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам // Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. URL: http://rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2108 (дата обращения: 10.04.2018).

³ EU relations with the Republic of Korea // European External Action Service. URL: http://eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm (дата обращения: 10.04.2018).

К числу значимых стоит отнести и сферу защиты интеллектуальных прав. Опираясь на ТРИПС (соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), Соглашение о свободной торговле создает правовую основу для основных правил защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечения такой защиты в ЕС и в Корею. Так, глава 10 Соглашения содержит положения, которые распространяются на следующие права интеллектуальной собственности: авторское право, а также права на патент, товарный знак, знак обслуживания, дизайн, дизайн-проект, наименование места происхождения товара, сорта растений⁴.

Регулирование сотрудничества в сфере осуществления государственных закупок представляет особый экономический интерес для сторон, и в этой связи прозрачность и открытость процедур рассматриваются как ключевые факторы государственной политики и региональной интеграции. Корея и ЕС уже взяли на себя взаимные обязательства в области государственных закупок в рамках ВТО, подписав Соглашение по правительственным закупкам (СПЗ)⁵, которое входит в пакет документов ВТО. В свою очередь, Соглашение ЕС и Кореи только расширяет эти взаимные обязательства в сфере государственных закупок, предоставляя больше возможностей в сфере предпринимательства в обоих регионах⁶.

Конечно, неотъемлемой частью любого соглашения о сотрудничестве в торговой сфере является положения о механизме разрешения споров. В договоре вопросам разрешения возможных споров между сторонами посвящена глава 14, в которой ставится четкая задача – избегать возникновения споров, связанных с добросовестным применением Соглашения сторонами, изыскивать возможность в кратчайшие сроки приходить к взаимоприемлемому решению.

Так, рассматриваемое Соглашение «нового поколения» нацелено на открытие рынков с двух сторон, формирование стабильной предпринимательской и инвестиционной среды, а также ускорение интеграции между ЕС и азиатским регионом, начиная с динамичной эконо-

⁴ EU-South Korea Free Trade Agreement, signed 06 October 2010, in force 1 July 2011 // OJ L127/10, 14.05.2011.

⁵ Соглашение по правительственным закупкам // Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. URL: http://rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2104 (дата обращения: 10.04.2018).

⁶ The EU-Korea Free Trade Agreement in practice // The European Commission. URL: http://trade.europa.eu/doclib/docs/2011/october/tradoc_148303.pdf (дата обращения: 10.04.2018).

The Agreement also provides for a possibility to introduce antidumping measures – if imported goods are sold at a deliberately lower export price compared with the market price; and also countervailing measures in case of importing subsidized goods.

Thus, in case of distorted competition in the market, the EU and South Korea may impose antidumping and countervailing measures in accordance with the WTO rules provided for by Art. VI of the GATT, the Agreement on Application of Art. VI of the GATT (on the matters of dumping)¹ and the Agreement on Subsidies and Countervailing Measures².

It is important to understand that the Agreement regulates not only the issues of trade in goods and methods of its liberalization, but also the issues connected with transboundary services, granting and protecting trade aspects of intellectual property rights, regulating investments, competition, government procurements, the resolution of which must contribute to trade growth and sustainable development³. The Agreement also provides for mechanisms of monitoring and settling disputes [8].

The Agreement covers both the issues of liberalization of investments as well as liberalization of trade in transboundary services. The services covered are services in the sphere of telecommunications, environment protection, transport, construction, finance, and also postal services, professional services (of lawyers, accountants, engineers and architects) and other business services. Under Chapter 7 of the Agreement concerning transboundary delivery of services, exceptions are: audiovisual services, national and international services of air transport, water transport and services which are directly connected with the rights of carriage. If the provisions concerning trade in services are implemented, the EU will benefit much from a growing demand for import of services and long-term direct foreign investments from European countries.

¹ Agreement on Implementation of Article VI of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994. RUIE Committee on Integration, Customs and Trade Policy and the WTO. Available at: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2109 (accessed 10.04.2018).

² Agreement on Subsidies and Countervailing Measures. RUIE Committee on Integration, Customs and Trade Policy and the WTO. Available at: http://rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2108 (accessed 10.04.2018).

³ EU relations with the Republic of Korea. *European External Action Service*. Available at: http://eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm (accessed 10.04.2018).

Nonetheless important is intellectual property protection. Relying on TRIPS (Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights), the Free Trade Agreement creates a legal basis for elaborating basic rules for intellectual property rights protection and securing such protection in the EU and Korea. So, Chapter 10 of the Agreement contains provisions which regulate the following intellectual property rights: copyright, patents, trademarks, service marks, designs, design projects, name of the origin of goods, type of plant⁴.

Regulation of cooperation in the sphere of government procurement is of special economic interest for the parties, and in this connection, the principles of openness and transparency are considered as the key factors in the government policy and regional integration. Korea and the EU have already taken mutual commitments in the sphere of government procurement within the WTO, having signed the Government Procurement Agreement (GPA)⁵, which is included into a set of the WTO documents. In its turn, the Agreement between the EU and Korea expands mutual commitments in the sphere of government procurement creating more opportunities in the sphere of entrepreneurship in both regions⁶.

Certainly, provisions envisaging a mechanism for dispute settlement are an integral part of any agreement on cooperation in trade. Chapter 12 of the Agreement concerns issues of any dispute settlement the objective of which is clearly stated – to avoid any disputes connected with the *bona fide* application of the Agreement by the parties and as soon as practicable come to a mutually satisfying solution.

Thus, the said Agreement of “a new generation” is aimed at accessing markets from two sides: forming a stable entrepreneurial and investment environment as well as boosting integration between the EU and the Asian region, starting with a dynamic economy of

⁴ Free trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part of October 6, 2010 (in force since July 1, 2011). OJ. No. L127/10. May 14, 2011.

⁵ Agreement on Government Procurement. RUIE Committee on Integration, Customs and Trade Policy and the WTO. Available at: http://rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2104 (accessed 10.04.2018).

⁶ The EU-Korea Free Trade Agreement in practice. *The European Commission*. Available at: http://trade.europa.eu/doclib/docs/2011/october/tradoc_148303.pdf (accessed 10.04.2018).

мики – Южной Кореи¹. Поэтому значение этого договора для обеих сторон сложно переоценить.

Взаимная заинтересованность ЕС и Южной Кореи объяснима: в международной торговле Южная Корея выступает в качестве десятого по величине торгового партнера ЕС, а Европейский Союз, в свою очередь, является четвертым по величине партнером Кореи (в 2008 г. ЕС являлся вторым крупнейшим торговым партнером Южной Кореи после Китая и крупнейшим иностранным инвестором) [31].

Несмотря на ряд проблем, возникших в ходе реализации Соглашения, эта договоренность принесла значительное число преимуществ и выгод для обеих сторон [50]. В цифровом измерении, по предварительным прогнозам, к моменту завершения переходного периода, стороны смогут сэкономить 1,6 млрд евро ежегодно из-за отсутствия необходимости уплачивать ввозные и вывозные пошлины при пересечении товарами таможенной границы государства-партнера [43]. Объем экспорта из Южной Кореи может увеличиться на 11 млрд евро, а объем импорта в страну – на 28 млрд евро.

По некоторым предварительным оценкам, на момент, когда все положения Соглашения будут реализованы в полном объеме и позволят сторонам завершить формирование зоны свободной торговли путем отмены пошлин и нетарифных мер, оно будет способствовать увеличению объема двусторонней торговли на 20 % и появлению новых торговых потоков на сумму в 19,1 млрд евро [24]. Согласно другим исследованиям, в течение следующих 20 лет торговый оборот между ЕС и Южной Кореей удвоится по сравнению с тем, который имел бы место без зоны свободной торговли².

Наличие различных прогнозов позволяют утверждать, что подвести итоги и оценить эффект от подписания Соглашения для экономик Европейского Союза и Кореи можно будет только после окончательной реализации положений документа, но уже первые показатели свидетельствуют о том, что соглашение стало важным стимулом для разработки новых двусторонних проектов и стратегий ведения бизнеса, открытия новых возможностей в сфере торговли.

Подвергнув анализу двусторонние договоренности Европейского Союза, нацеленные на либерализацию торговых отношений и ликви-

дацию всевозможных барьеров, делаем вывод о том, что ЕС является активным участником развития международных торговых отношений на условиях «фритрейдерства». В то же время большое количество инициатив по торговле с отдельными странами и интеграционными группировками указывает на то, что, несмотря на приверженность многосторонним принципам и правилам, ЕС реализует свои геополитические интересы посредством двусторонних переговоров о заключении соглашений о свободной торговле, что является одним из ключевых элементов европейской стратегии экономического роста. Это является свидетельством гибкой торговой политики Евросоюза.

Таким образом, многосторонние правила регулирования торговых отношений служат основой либерализации мировой торговли и инструментом активизации межгосударственного сотрудничества на региональном и межрегиональном уровне. Поскольку все государства-члены Всемирной торговой организации имеют право заключать преференциальные торговые соглашения с учетом соблюдения положений базовых соглашений ВТО, посвященных региональной интеграции (ст. XXIV ГАТТ и V ГАТС), в последнее время наряду с многосторонними соглашениями заметно увеличилось число договоренностей, направленных на разрешение торговых вопросов в рамках отдельных регионов. Среди таких соглашений наиболее актуальными являются соглашения о свободной торговле, поскольку не требуют унификации торговой политики и являются стартовой площадкой для перехода на более высокий уровень интеграции.

Выводы

В данной работе было проведено исследование соглашений о свободной торговле Европейского Союза как формы экономической и интеграции в глобальном и региональном контексте. Европейский Союз, как член Всемирной торговой организации, проводит внешнеторговую политику с ориентиром на сотрудничество с основными партнерами по всему миру, в том числе странами из дальних регионов – Азия, Африка, Латинская Америка. Межрегиональные договоренности ЕС приобретают новый характер, выходя за пределы правил ВТО (ст. XXIV ГАТТ, ст. V ГАТС) и становясь более широкими по сфере регулирования. Современные соглашения о свободной торговле становятся популярными, с одной стороны, благодаря упрощенным институциональным структурам и механизмам регулирования торговли, а с другой стороны, благодаря четким процедурам разре-

South Korea¹. Therefore, the significance of the Agreement for both sides is difficult to overestimate.

The mutual interest of the EU and South Korea is quite understandable: in international trade South Korea is the tenth biggest trade partner of the EU, and the European Union, in its turn, is the fourth biggest partner of Korea (in 2008 the EU was the second biggest trade partner of South Korea after China, and the largest foreign investor) [31].

Despite some of the problems arising during the implementation of the Agreement, this arrangement has brought a significant number of advantages and benefits for both sides [50]. Speaking in numbers, by preliminary predictions by the time the transition period is over, both parties will be able to save 1.6 billion euro a year due to a lack of import and export duties while crossing the customs border of a partner state [43]. The volume of export from South Korea can increase by 11 billion euro, while the volume of import into the country can increase by 28 billion euro.

By some preliminary assessments by the time all the Agreement provisions are fully implemented enabling the parties to have the free trade area formed by cancelling duties and non-tariff measures, it will contribute to increasing the volume of bilateral trade by 20 percent and creating new trade flows at the amount of 19.1 billion euro [24]. According to some other researchers, the trade turnover between the EU and South Korea will double in the nearest 20 years as compared to the one without the free trade area².

Different assessments let us conclude that it will be possible to summarize and evaluate the effect of signing the Agreement for economies of the EU and Korea only after the full implementation of the provisions of the document, but the first signs already demonstrate that the Agreement has become an important incentive for elaborating new bilateral projects and strategies of conducting business, and creating new opportunities in trade.

Having analyzed bilateral arrangements of the European Union aimed at liberalizing trade rela-

tions and eliminating all possible barriers, we make the conclusion that the EU is an active participant in developing international trade relations on the basis of “free-trading”. At the same time, most number of initiatives on trading with separate countries and integration groups demonstrate that despite the adherence to multilateral principles and rules, the EU pursues its own geopolitical interests by means of bilateral negotiations on entering into free trade agreements – one of the key elements of the European strategy of economic development. It illustrates a flexible character of the EU policy.

Thus, multilateral rules of regulating trade relations serve as the basis for liberalizing world trade and as a tool of intensifying inter-state cooperation at the regional and inter-regional levels. Since all member states of the WTO have the right to enter into preferential trade agreements following basic agreements of the WTO on regional integration (Art. XXIV of the GATT and Art V of the GATS), the number of arrangements aimed at settling trade disputes within separate regions has recently increased alongside with multilateral agreements. Among such agreements the most topical agreements are free trade agreements, because they do not require unification of the trade policy and are a starting platform for transiting to a higher level of integration.

Conclusions

The present work has analyzed different free trade agreements of the European Union as a form of economic integration in the global and regional context. The European Union as a member of the World Trade Organization pursues a foreign policy aimed at cooperating with major partners all over the world, including the countries of far regions – Asia, Africa, and Latin America. Interregional arrangements of the EU acquire a new character going beyond the WTO rules (Art. XXIV of the GATT, Art. V of the GATS) and becoming much wider in their regulation. The present agreements on free trade are becoming quite popular, on the one hand, due to simplified institutional structures and mechanisms of regulating trade, and, on the other hand, due to clear procedures of settling trade

¹ *The EU-Korea Free Trade Agreement in practice* // The European Commission. URL: http://trade.europa.eu/doclib/docs/2011/october/tradoc_148303.pdf (дата обращения: 10.04.2018).

² EU relations with the Republic of Korea // European External Action Service. URL: http://eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm (дата обращения: 10.04.2018).

¹ *The EU-Korea Free Trade Agreement in practice. The European Commission*. Available at: http://trade.europa.eu/doclib/docs/2011/october/tradoc_148303.pdf (accessed 10.04.2018).

² EU relations with the Republic of Korea. *European External Action Service*. Available at: http://eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm (accessed 10.04.2018).

шения торговых споров, основанных на модели ВТО с некоторыми модификациями.

Причина интенсификации подписания региональных и межрегиональных соглашений нового уровня связана с медленным и трудным процессом торговой и инвестиционной либерализации на многостороннем уровне, отсутствием прогресса в международных торговых переговорах в рамках Доха-раунда, который начался в 2001 г. и до сих пор не завершился. В связи с этим, естественным образом активно развиваются альтернативные способы регулирования торговых отношений через сближение государств на региональном и межрегиональном уровнях – двусторонние (трехсторонние) договоренности. Как правило, этот процесс обусловлен общностью целей и интересов стран с приблизительно одинаковым уровнем развития экономики.

Анализ особенностей содержания и тенденций распространения соглашений о свободной торговле ЕС, их влияния на торговый оборот и экономику объединения в целом позволяет сделать вывод о том, что соглашения о создании зоны свободной торговли предлагают странам-участницам самые разнообразные возможности, что и обеспечивает их широкое распространение в мире. В первую очередь, сюда следует отнести получение более выгодных условий доступа на рынок в целом. Такие условия достигаются путем применения методов таможенно-тарифного регулирования, а именно за счет снижения ставок таможенных пошлин. Мировые и региональные экономические лидеры заключают соглашения с развивающимися странами в целях развития взаимовыгодного сотрудничества на мировой экономической арене. Следовательно, можно утверждать, что ориентир ЕС как крупнейшего в мире торгово-экономического союза на заключение соглашений с третьими странами, нечленами объединения на двустороннем (трехстороннем) уровне вполне обосновано.

Преследуя цель сокращения уровня протекционизма в торговле и максимальной либерализации торговых процедур, Европейский Союз уже добился успеха в достижении компромисса с торговыми партнерами. По данным ВТО в общей сложности ЕС заключил более 30 региональных торговых соглашений, которые можно классифицировать в полной мере или частично как соглашения о свободной торговле. Успешными примерами региональных и межрегиональных торговых соглашений о свободной торговле можно назвать соглашения ЕС с такими странами, как ЮАР, Чили, Мексика, Перу, Колумбия, Южная Корея и др. В настоя-

щий момент ЕС ведет переговоры с Индией, Японией, Малайзией, Марокко, США, АСЕАН, МЕРКОСУР и Советом сотрудничества стран Персидского залива с целью устранения барьеров в торговле.

На основе изученной статистической информации о количестве региональных торговых соглашений, заключенных в соответствии с правилами ВТО, а также о доле соглашений о свободной торговле в общем числе региональных договоренностей, можно заключить, что макроэкономическая стабильность ЕС обусловлена постоянным поиском и применением наиболее подходящих и эффективных инструментов торговой политики, становление и применение которых происходит как на двустороннем, так и многостороннем уровнях. Это говорит о дальнейших перспективах расширения и углубления интеграционных процессов между странами из различных регионов.

В настоящее время процесс фрагментации международного права является неотъемлемой частью современной экономической интеграции, что приводит к росту региональных торговых соглашений, которые существенно влияют на сущность и динамику международной торговли товарами и услугами, а также модифицируют способы проникновения на рынок и принятия решений хозяйствующими субъектами. Поэтому для повышения эффективности современных соглашений о свободной торговле Европейского Союза как разновидности РТС необходимо усовершенствование правил толкования формирования РТС в текстах ГАТТ/ВТО и согласование правил применения инструментов внешней торговой политики ЕС в отношении основных партнеров. Это приведет к повышению конкурентоспособности ЕС в условиях глобализации.

Библиографический список

1. Бельянинов А. Ю. Региональная интеграция в условиях глобализации // *Обозреватель-Observer*. 2013. № 2. С. 43–57.
2. Бойченко А. А. Региональная интеграция в условиях глобализации мирового хозяйства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
3. Борко Ю. Свет и тени европейской интеграции // *Россия в глобальной политике*. 2007. № 1. С. 46–59.
4. Борко Ю. А., Буторина О. В. История развития Европейского Союза // *Европейская интеграция: учебник / под ред. О. В. Буториной*. М.: Деловая литература, 2011. 720 с.
5. Горданов И. Б. Общая торговая политика Европейского Союза: механизм, компетен-

disputes based on the WTO model with some modifications.

The reason for intensified signing of regional and interregional agreements of a new level is accounted for by a slow and difficult process of trade and investment liberalization at the multilateral level, by a lack of progress in international trade negotiations within the Doha Round which began in 2001 and still is not over. In this connection, it is natural that such alternative methods of regulating trade relations are developing through convergence of states at the regional and interregional levels, and namely through bilateral (trilateral) agreements. As a rule, this process is characterized by common aims and interests of countries with a similar level of economic development.

The analysis of the content and trends in applying free trade agreements of the EU, their impact on trade turnover and economy on the whole enable us to make a conclusion that agreements on creating free trade areas offer the signatory states a wide variety of opportunities, thus making them more applicable in the whole world. First of all, such countries receive more beneficial conditions of accessing the market. Such conditions are created by means of trade and customs regulation methods, and namely by decreased customs duties. World and regional economic leaders enter into agreements with developing countries with the purpose of contributing to mutually beneficial cooperation in the world economic arena. Consequently, it can be justifiably stated that the EU as the largest economic union in the world which enters into agreements with third countries, non-members of the union, on the bilateral (trilateral) basis gives an example for others to follow.

Pursuing the aim of decreasing the level of protectionism in trade and liberalizing trade procedures as much as possible, the European Union has already made significant achievements in reaching a compromise with its trade partners. According to the WTO data, the EU has entered into more than 30 regional trade agreements which can be classified, either fully or partially, as free trade agreements. Successful examples of regional and interregional free trade agreements are the agreements between the EU and South Africa, Chile, Peru, Columbia, South Korea, etc. At present, the EU is holding talks with India, Japan, Malaysia, Morocco, the US, ASEAN, MERCOSUR and the Gulf Coop-

eration Council with the purpose to eliminate trade barriers.

Based on the statistical information on the number of regional trade agreements concluded in accordance with the WTO rules and on the number of free trade agreements from the total number of regional arrangements, we can make a conclusion that economic stability of the EU is guaranteed by a permanent search for most suitable and effective tools of trade policy the elaboration and application of which takes place at the bilateral as well as multilateral levels. It means that there are possibilities of expanding and intensifying integration processes between countries from different regions.

At present, the process of fragmentation of international law is an integral part of current economic integration which leads to a bigger number of regional trade agreements which have a considerable impact on the essence and dynamic of international trade in goods and services and also modify means of penetrating into a market and decision-making by economic subjects.

Therefore, to make current free trade agreements of the EU, a type of RTAs, more efficient, it is necessary to improve rules on interpretation and formation of RTAs in the texts of the GATT/ WTO and coordination of rules in applying tools of the EU foreign trade policy in respect to major partners. It will significantly increase competitiveness of the EU in the conditions of globalization.

References

1. Bel'yaninov A. Yu. *Regional'naya integratsiya v usloviyakh globalizatsii* [Regional Integration in the Context of Globalization]. *Obzrevatel' – Observer*. 2013. Issue 2. Pp. 43–57. (In Russ.).
2. Boychenko A. A. *Regional'naya integratsiya v usloviyakh globalizatsii mirovogo khozyaystva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Regional Integration under the Conditions of the World Economy Globalization: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007. 26 p. (In Russ.).
3. Boroko Yu. *Svet i teni evropeyskoy integratsii* [Light and Shadows of European Integration]. *Rossiya v global'noy politike – Russia in Global Affairs*. 2007. Issue 1. Pp. 46–59. (In Russ.).
4. Boroko Yu. A., Butorina O. V. *Istoriya razvitiya Evropeyskogo Soyuza* [History of the European Union Development]. *Evropeyskaya integratsiya: uchebnik; pod red. O. V. Butorinoy* [European Integration: Coursebook; ed. by O. V. Butorina]. Moscow, 2011. 720 p. (In Russ.).

- ция и процедуры // Право и политика. 2006. № 3. С. 75–80.
6. *Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. 960 с.*
 7. *Зенкин И. В. Право всемирной торговой организации. М.: Междунар. отношения, 2014. 792 с.*
 8. *Интеграционное право в современном мире. Сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: Прспект, 2015. 416 с.*
 9. *Исаченко Т. М. ЕС: стремление к либерализации или поиск альтернатив многосторонней торговой системе? / МГИМО. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document233143.phtml> (дата обращения: 09.04.2018).*
 10. *Исаченко Т. М. Региональные торговые соглашения и их роль в мировой торговле // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях / под ред. А. Ю. Мельвиля. М., 2010. С. 108–119.*
 11. *Исаченко Т. М. Торговая политика Европейского Союза: монография. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 76 с.*
 12. *Исаченко Т. М. Эволюция торговой политики региональных объединений: опыт ЕС: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. 52 с.*
 13. *Король В. И. Соглашения о зонах свободной торговли как правовой инструмент интеграционных и внешнеэкономических стратегий государств Восточно-Азиатского региона // Современное право. 2013. № 5. С. 116–120.*
 14. *Кривегина А. П., Чермянинов Д. В. Соглашение о свободной торговле как форма интеграции на примере Соглашения Европейского Союза с Южной Кореей // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 4(29). С. 49–63.*
 15. *Международные экономические отношения: учеб. пособие / под ред. В. Е. Рыбалкина. 9-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 647 с.*
 16. *Официальный сайт ЕС. URL: http://europa.eu/-law/decision-making/treaties/index_en.htm (дата обращения: 09.04.2018).*
 17. *Позиции ЕС на глобальных рынках и задачи европейской торговой политики // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной. М.: Весь Мир, 2012. С. 307–336.*
 18. *Право Всемирной торговой организации (ВТО) / В. М. Шумилов; Всерос. Академия внешней торговли. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 219 с.*
 19. *Ружин А. Н. Региональные торговые соглашения в системе ГАТТ/ВТО: роль принципов международного экономического права // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 1. С. 86–95.*
 20. *Трунк-Федорова М. П. Разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации: монография. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 310 с.*
 21. *Трунк-Федорова М. П. Соглашение ЕС об экономической интеграции в контексте Всемирной торговой организации // Международное экономическое право в эпоху глобализации / Всерос. акад. внешней торговли. М., 2014. С. 164–171.*
 22. *Юмаишев Ю. М. Автономные меры Европейского союза по регулированию внешнеэкономических связей // Закон. 2014. № 2. С. 90–101.*
 23. *Competence of European External Action Service // European Union. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en (дата обращения: 08.04.2018).*
 24. *Delegation of the European Union to the Republic of Korea // European External Action Service. URL: http://trade.ec.europa.eu/delegations/south_korea/index_en.htm (дата обращения: 08.04.2018).*
 25. *Dispute Settlement in European Union Free Trade Agreements: Lessons Learned? // Regional Trade Agreements and the WTO Legal System / L. Bartels, F. Ortino. New York: Oxford University Press, 2010. 55 p.*
 26. *Euro-Mediterranean Association Agreements // Summaries of EU legislation. URL: <http://eur-lex.europa.eu/summary/EN/r14104> (дата обращения: 05.02.2018).*
 27. *European Community – Tariff Treatment on Imports of Citrus Products from Certain Countries in the Mediterranean Region, L/5776 (07.02.1985).*
 28. *European Community – Import Regime for Bananas, DS38/R (11.02.1994).*
 29. *European Economic Area // European Trade Association. URL: <http://www.efta.int/eea> (дата обращения: 29.01.2018).*
 30. *EU relations with the Republic of Korea // European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/south-korea_en/8789/The%20Republic%20of%20Korea%20and%20the%20EU (дата обращения: 10.04.2018).*
 31. *EU relations with the Republic of Korea // European External Action Service. URL: http://eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm (дата обращения: 10.04.2018).*
 32. *Free trade is a source of economic growth // «The European Union explained» series. URL:*
 5. *Gordanov I. B. Obshchaya trgovaya politika Evropeyskogo Soyuz: mekhanizm, kompetentsiya i protsedury [General Trade Policy of the European Union: Mechanism, Competence and Procedures]. Pravo i politika – Law and Politics. 2006. Issue 3. Pp. 75–80. (In Russ.).*
 6. *Evropeyskoe pravo. Pravo Evropeyskogo Soyuz i pravovoe obespechenie zashchity prav cheloveka: uchebnik; ruk. avt. kol. i отв. red. L. M. Entin. 2-e izd. [European Law. Law of the European Union and Legal Framework of Human Rights Protection: Coursebook; ed. by L. M. Entin. 2nd ed.]. Moscow, 2008. 960 p. (In Russ.).*
 7. *Zenkin I. V. Pravo vsemirnoy trgovoy organizatsii [Law of the World Trade Organization]. Moscow, 2014. 792 p. (In Russ.).*
 8. *Kashkin S. Yu. Integratsionnoe pravo v sovremennoy mire. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya [Integration Law in the Contemporary World. Comparative Legal Research: Monograph]. Moscow, 2015. 416 p. (In Russ.).*
 9. *Isachenko T. M. ES: stremlenie k liberalizatsii ili poisk al'ternativ mnogostoronney trgovoy sisteme? [EU: Striving for Liberalization or Searching for Alternatives to the Multilateral Trade System?]. MGIMO. Available at: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document233143.phtml> (accessed 09.04.2018).*
 10. *Isachenko T. M. Regional'nye trgovye soglasheniya i ikh rol' v mirovoy trgovle [Regional Trade Agreements and Their Role in the World Trade]. Prostranstvo i vremya v mirovoy politike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh; pod red. A. Yu. Mel'vilya [Space and Time in the World Politics and International Relations; ed. by A. Yu. Mel'vil']. Moscow, 2010. Pp. 108–119. (In Russ.).*
 11. *Isachenko T. M. Torgovaya politika Evropeyskogo Soyuz: monografiya [Trade Policy of the European Union: Monograph]. Moscow, 2010. 76 p. (In Russ.).*
 12. *Isachenko T. M. Evolyutsiya trgovoy politiki regional'nykh ob'edineniy: opyt ES: avtoref. ... dis. d-ra ekon. nauk [Evolution of Trade Policy of Regional Associations: Experience of the EU: Synopsis of Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2011. 52 p. (In Russ.).*
 13. *Korol' V. I. Soglasheniya o zonakh svobodnoy trgovli kak pravovoy instrument integratsionnykh i vneshneekonomicheskikh strategiy gosudarstv Vostochno-Aziatskogo regiona [Free Trade Areas Agreements as a Legal Instrument of the Integration and Foreign Economic Strategies of East Asia Region States]. Sovremennoe pravo – Modern Law. 2013. Issue 5. Pp. 116–120. (In Russ.).*
 14. *Krivegina A. P., Chernyanin D. V. Soglashenie o svobodnoy trgovle kak forma integratsii na primere Soglasheniya Evropeyskogo Soyuz s Yuzhnoy Koreey [The Free Trade Agreement as a Form of Integration on the Example of the Agreement of the European Union and South Korea]. Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava – Herald of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2014. Issue 4(29). Pp. 49–63. (In Russ.).*
 15. *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: uchebnoe posobie; pod red. V. E. Rybalkina. 9-e izd. [International Economic Relations: Coursebook; ed. by V. E. Rybalkin. 9th ed.]. Moscow, 2012. 647 p. (In Russ.).*
 16. *Ofitsial'nyy sayt Evropeyskogo Soyuz [Official Website of the European Union]. Available at: http://europa.eu/-law/decision-making/treaties/index_en.htm (accessed 09.04.2018).*
 17. *Pozitsii ES na global'nykh rynkakh i zadachi evropeyskoy trgovoy politiki [The EU Positions on the Global Markets and Tasks of European Trade Policy]. Evropeyskiy Soyuz v XXI veke: vremya ispytaniy; O. Yu. Potemkina [The European Union in the 21st Century: Time of Challenges; ed. by O. Yu. Potemkina]. Moscow, 2012. Pp. 307–336. (In Russ.).*
 18. *Shumilov V. M. Pravo Vsemirnoy trgovoy organizatsii (VTO). 2-e izd. [Law of the World Trade Organization (WTO). 2nd ed.]. Moscow, Russian Foreign Trade Academy, 2013. 219 p. (In Russ.).*
 19. *Ruzhin A. N. Regional'nye trgovye soglasheniya v sisteme GATT / VTO: rol' printsipov mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava [Regional Trade Agreements in the GATT/WTO System: the Role of the Principles of International Economic Law]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya – Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence. 2013. Issue 1. Pp. 86–95. (In Russ.).*
 20. *Trunk-Fedorova M. P. Razreshenie sporov v ramkakh Vsemirnoy trgovoy organizatsii: monografiya [Dispute Settlement in the WTO System: Monograph]. St. Petersburg, 2005. 310 p. (In Russ.).*
 21. *Trunk-Fedorova M. P. Soglashenie ES ob ekonomicheskoy integratsii v kontekste Vsemirnoy trgovoy organizatsii [EU Agreement on Economic Integration in the Context of the WTO]. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo v epokhu globalizatsii [International Economic Law in the Epoch of Globalization]. Moscow, 2014. Pp. 164–171. (In Russ.).*
 22. *Yumashev Yu. M. Avtonomnye mery Evropeyskogo soyuz po regulirovaniyu vneshne-*

- https://europa.eu/european-union/topics/trade_en.pdf (дата обращения: 15.04.2018).
33. *International Bank of Reconstruction and Development* // World Bank Group. URL: <http://www.worldbank.org/en/who-we-are/ibrd> (дата обращения: 10.04.2018).
 34. *International Monetary Fund*. URL: <http://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 10.04.2018).
 35. Jackson J. H. *Designing and Implementing Effective Dispute Settlement Procedures: WTO Dispute Settlement, Appraisal and Prospects // The WTO as an International Organization* / Anne O. Krueger. Chicago: The University of Chicago Press, 1998. 163 p.
 36. Jackson J. H. *Dispute Settlement and the WTO: emerging problems* // Jackson J. H. *The Jurisprudence of GATT and the WTO: Insights on treaty law and economic relations*. Cambridge, 2000. 170 p.
 37. *List of all RTAs* // The World Trade Organization. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 29.01.2018).
 38. Matsushita M., Schoenbaum T. J., Mavrodīs P. C. *The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy* (2nd). Oxford: Oxford University Press, 2006. 604 p.
 39. Olsen K. *South Korea, EU launch trade talks* // *International Business Times*. URL: http://www.bilaterals.org/spip.php?page=print&id_article=8164&lang=en (дата обращения: 20.10.2014).
 40. *Regional trade agreements (RTA) Database* // World Trade Organization (WTO). URL: <https://www.wto.org/index.htm> (дата обращения: 14.10.2014).
 41. *Regional trade agreements* // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (дата обращения: 11.04.2018).
 42. *Regional Trade Agreements in a Multilateral Trade Regime: An Overview* // International Development Economic Associates. URL: http://www.networkideas.org/feathm/may2004/ft05_survey_paper_RTAs.htm (дата обращения: 07.04.2018).
 43. *Regional trade agreements*. Department for Business Innovation & Skills // UK.GOV. URL: <https://www.gov.uk/regional-trade-agreements-wilh-korea-as-of-1-july-2011> (дата обращения: 15.10.2014).
 44. *South Korea and the EU Have Strengthened Their Strategic Partnership: Increased Legal Certainty Creates More Business Opportunities* // Paul Hastings LLP. URL: <https://www.paulhastings.com/Professionals/details/jonghankim> (дата обращения: 10.04.2018).
 45. *The ABC of European Union Law* / K.-D. Borchardt // European Union legislation. URL: https://europa.eu/documentation/legislation/pdf/oa8107147_en.pdf (дата обращения: 05.04.2018).
 46. *The Commissioners* (2010–2014) // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2010-2014/degucht/> (дата обращения: 15.04.2018).
 47. *The EU's bilateral trade and investment agreements – where are we?* // European Commission. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/november/tradoc_150129.pdf (дата обращения: 13.02.2018).
 48. *The EU-Korea Free Trade Agreement in practice* // The European Commission. URL: http://trade.europa.eu/doclib/docs/2011/october/tradoc_148303.pdf (дата обращения: 10.04.2018).
 49. *The European Union and South Korea: The Legal Framework for Strengthening Trade, Economic and Political Relations* / Ed. J. Harrison. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. 272 p.
 50. *The European Union Trade Policy 2014* // European Commission. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/148181.htm> (дата обращения: 28.09.2014).
 51. *The single market: review of achievements* // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/citizens_agenda/docs/sec_2007_1521_en.pdf (дата обращения: 08.04.2018).
 52. *The World Trade Organization (WTO) & Free Trade Agreements* // Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <http://dfat.gov.au/trade/organisations/wto/Pages/the-world-trade-organization-wto-free-trade-agreements.aspx> (дата обращения: 19.04.2018).
 53. *Trade policy* // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/> (дата обращения: 15.04.2018).
 54. *Trade Policy Review (2013)* // World Trade Organization. URL: https://wto.hse.ru/data/2014/04/30/1322590420/wto_catalogue_2013_e.pdf (дата обращения: 15.04.2018).
 55. *Trade, growth and world affairs*. Trade policy // European Commission. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/november/tradoc_146953.pdf (дата обращения: 15.04.2018).
 56. *Transatlantic Trade and Investment Partnership* // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/> (дата обращения: 09.04.2018).
 57. *Turkey-Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products* // WTO Dispute Settlement. URL: https://www.wto.org/ENGLISH/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds34_e.htm (дата обращения: 23.04.2018).
 23. *Competence of European External Action Service*. European Union. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en (accessed 08.04.2018). (In Eng.).
 24. *Delegation of the European Union to the Republic of Korea*. European External Action Service. Available at: http://trade.ec.europa.eu/delegations/south_korea/index_en.htm (accessed 08.04.2018). (In Eng.).
 25. *Dispute Settlement in European Union Free Trade Agreements: Lessons Learned? Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*; ed. by L. Bartels, F. Ortino. New York: Oxford University Press, 2010. 55 p. (In Eng.).
 26. *Euro-Mediterranean Association Agreements*. Summaries of EU Legislation. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/summary/EN/r14104> (accessed 05.02.2018). (In Eng.).
 27. *European Community – Tariff Treatment on Imports of Citrus Products from Certain Countries in the Mediterranean Region*, L/5776 (07.02.1985). (In Eng.).
 28. *European Community – Import Regime for Bananas*, DS38/R (11.02.1994). (In Eng.).
 29. *European Economic Area*. European Trade Association. Available at: <http://www.efta.int/eea> (accessed 29.01.2018). (In Eng.).
 30. *EU Relations with the Republic of Korea*. European External Action Service. Available at: https://eeas.europa.eu/delegations/south-korea_en/8789/The%20Republic%20of%20Korea%20and%20the%20EU (accessed 10.04.2018). (In Eng.).
 31. *EU Relations with the Republic of Korea*. European External Action Service. Available at: http://eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm (accessed 10.04.2018). (In Eng.).
 32. *Free Trade is a Source of Economic Growth*. “The European Union explained” Series. Available at: https://europa.eu/european-union/topics/trade_en.pdf (accessed 15.04.2018). (In Eng.).
 33. *International Bank of Reconstruction and Development*. World Bank Group. Available at: <http://www.worldbank.org/en/who-we-are/ibrd> (accessed 10.04.2018). (In Eng.).
 34. *International Monetary Fund*. Available at: <http://www.imf.org/external/index.htm>. (In Eng.).
 35. Jackson J. H. *Designing and Implementing Effective Dispute Settlement Procedures: WTO Dispute Settlement, Appraisal and Prospects*. The WTO as an International Organization; ed. by Anne O. Krueger. Chicago: The University of Chicago Press, 1998. 163 p. (In Eng.).
 36. Jackson J. H. *Dispute Settlement and the WTO: Emerging Problems*. The Jurisprudence of GATT and the WTO: Insights on Treaty Law and Economic Relations. Cambridge, 2000. 170 p. (In Eng.).
 37. *List of all RTAs*. The World Trade Organization. Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed 29.01.2018). (In Eng.).
 38. Matsushita M., Schoenbaum T. J., Mavrodīs P. C. *The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy* (2nd). Oxford University Press, 2006. 604 p. (In Eng.).
 39. Olsen K. *South Korea, EU Launch Trade Talks*. *International Business Times*. Available at: http://www.bilaterals.org/spip.php?page=print&id_article=8164&lang=en (accessed 20.10.2014). (In Eng.).
 40. *Regional Trade Agreements (RTA) Database*. World Trade Organization (WTO). Available at: <https://www.wto.org/index.htm> (accessed 14.10.2014). (In Eng.).
 41. *Regional Trade Agreements*. World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (accessed 11.04.2018). (In Eng.).
 42. *Regional Trade Agreements in a Multilateral Trade Regime: An Overview*. International Development Economic Associates. Available at: http://www.networkideas.org/feathm/may2004/ft05_survey_paper_RTAs.htm (accessed 07.04.2018). (In Eng.).
 43. *Regional Trade Agreements*. Department for Business Innovation & Skills. UK.GOV. Available at: <https://www.gov.uk/regional-trade-agreements-wilh-korea-as-of-1-july-2011> (accessed 15.10.2014). (In Eng.).
 44. *South Korea and the EU Have Strengthened Their Strategic Partnership: Increased Legal Certainty Creates More Business Opportunities*. Paul Hastings LLP. Available at: <https://www.paulhastings.com/Professionals/details/jonghankim> (accessed 10.04.2018). (In Eng.).
 45. *The ABC of European Union Law*; ed. by K.-D. Borchardt. European Union Legislation. Available at: https://europa.eu/documentation/legislation/pdf/oa8107147_en.pdf (accessed 05.04.2018). (In Eng.).
 46. *The Commissioners* (2010–2014). European Commission. Available at: <https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2010-2014/degucht/> (accessed 15.04.2018). (In Eng.).
 47. *The EU's Bilateral Trade and Investment Agreements – Where are We?* European Com-

58. Turkey-Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products, WT/DS34/R (31.05.1999). Para 9.
59. Weiss F. WTO Dispute Settlement and the Economic Order of the WTO Member States // Challenges to the New World Trade Organization / Ed. P. van Dijck, G. Faber. The Hague, 1997. 81 p.

References

1. Bel'yandinov A. Yu. *Regional'naya integratsiya v usloviyakh globalizatsii* [Regional Integration in the Context of Globalization]. *Obozrevatel' – Observer*. 2013. Issue 2. Pp. 43–57. (In Russ.).
2. Boychenko A. A. *Regional'naya integratsiya v usloviyakh globalizatsii mirovogo khozyaystva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Regional Integration under the Conditions of the World Economy Globalization: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007. 26 p. (In Russ.).
3. Borko Yu. *Svet i teni evropeyskoy integratsii* [Light and Shadows of European Integration]. *Rossiya v global'noy politike – Russia in Global Affairs*. 2007. Issue 1. Pp. 46–59. (In Russ.).
4. Borko Yu. A., Butorina O. V. *Istoriya razvitiya Evropeyskogo Soyuza* [History of the European Union Development]. *Evropeyskaya integratsiya: uchebnik*; pod red. O. V. Butorinoy [European Integration: Coursebook; ed. by O. V. Butorina]. Moscow, 2011. 720 p. (In Russ.).
5. Gordanov I. B. *Obshchaya torgovaya politika Evropeyskogo Soyuza: mekhanizm, kompetentsiya i protsedury* [General Trade Policy of the European Union: Mechanism, Competence and Procedures]. *Pravo i politika – Law and Politics*. 2006. Issue 3. Pp. 75–80. (In Russ.).
6. *Evropeyskoe pravo. Pravo Evropeyskogo Soyuza i pravovoe obespechenie zashchity prav cheloveka: uchebnik*; ruk. avt. kol. i otv. red. L. M. Entin. 2-e izd. [European Law. Law of the European Union and Legal Framework of Human Rights Protection: Coursebook; ed. by L. M. Entin. 2nd ed.]. Moscow, 2008. 960 p. (In Russ.).
7. Zenkin I. V. *Pravo vseмирной torgovoy organizatsii* [Law of the World Trade Organization]. Moscow, 2014. 792 p. (In Russ.).
8. Kashkin S. Yu. *Integratsionnoe pravo v sovremennom mire. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya* [Integration Law in the Contemporary World. Comparative Legal Research: Monograph]. Moscow, 2015. 416 p. (In Russ.).
9. Isachenko T. M. *ES: stremlenie k liberalizatsii ili poisk al'ternativ mnogostoronney torgovoy sisteme?* [EU: Striving for Liberalization or Searching for Alternatives to the Multilateral Trade System?]. MGIMO. Available at: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document233143.phtml> (accessed 09.04.2018).

10. Isachenko T. M. *Regional'nye torgovye soglasheniya i ikh rol' v mirovoy torgovle* [Regional Trade Agreements and Their Role in the World Trade]. *Prostranstvo i vremya v mirovoy politike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh*; pod red. A. Yu. Mel'vilya [Space and Time in the World Politics and International Relations; ed. by A. Yu. Mel'vil']. Moscow, 2010. Pp. 108–119. (In Russ.).
11. Isachenko T. M. *Torgovaya politika Evropeyskogo Soyuza: monografiya* [Trade Policy of the European Union: Monograph]. Moscow, 2010. 76 p. (In Russ.).
12. Isachenko T. M. *Evolutsiya torgovoy politiki regional'nykh ob'edineniy: opyt ES: avtoref. ... dis. d-ra ekon. nauk* [Evolution of Trade Policy of Regional Associations: Experience of the EU: Synopsis of Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2011. 52 p. (In Russ.).
13. Korol' V. I. *Soglasheniya o zonakh svobodnoy torgovli kak pravovoy instrument integratsionnykh i vneshneekonomicheskikh strategiy gosudarstv Vostochno-Aziatskogo regiona* [Free Trade Areas Agreements as a Legal Instrument of the Integration and Foreign Economic Strategies of East Asia Region States]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. 2013. Issue 5. Pp. 116–120. (In Russ.).
14. Krivegina A. P., Chermyanin D. V. *Soglashenie o svobodnoy torgovle kak forma integratsii na primere Soglasheniya Evropeyskogo Soyuza s Yuzhnoy Koreey* [The Free Trade Agreement as a Form of Integration on the Example of the Agreement of the European Union and South Korea]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava – Herald of the Ural Institute of Economics, Management and Law*. 2014. Issue 4(29). Pp. 49–63. (In Russ.).
15. *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: uchebnoe posobie*; pod red. V. E. Rybalkina. 9-e izd. [International Economic Relations: Coursebook; ed. by V. E. Rybalkin. 9th ed.]. Moscow, 2012. 647 p. (In Russ.).
16. *Ofitsial'nyy sayt Evropeyskogo Soyuza* [Official Website of the European Union]. Available at: http://europa.eu/-law/decision-making/treaties/index_en.htm (accessed 09.04.2018).
17. *Pozitsii ES na global'nykh rybnkakh i zadachi evropeyskoy torgovoy politiki* [The EU Positions on the Global Markets and Tasks of European Trade Policy]. *Evropeyskiy Soyuz v XXI veke: vremya ispytaniy*; O. Yu. Potemkina [The European Union in the 21st Century: Time of Challenges; ed. by O. Yu. Potemkina]. Moscow, 2012. Pp. 307–336. (In Russ.).

- mission. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/november/tradoc_150129.pdf (accessed 13.02.2018). (In Eng.).
48. *The EU-Korea Free Trade Agreement in Practice*. The European Commission. Available at: http://trade.eu.europa.eu/doclib/docs/2011/october/tradoc_148303.pdf (accessed 10.04.2018). (In Eng.).
49. *The European Union and South Korea: The Legal Framework for Strengthening Trade, Economic and Political Relations*; ed. by J. Harrison. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. 272 p. (In Eng.).
50. *The European Union Trade Policy 2014*. European Commission. Available at: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/148181.htm> (accessed 28.09.2014). (In Eng.).
51. *The Single Market: Review of Achievements*. European Commission. Available at: http://ec.europa.eu/citizens_agenda/docs/sec_2007_1521_en.pdf (accessed 08.04.2018). (In Eng.).
52. *The World Trade Organization (WTO) & Free Trade Agreements*. Department of Foreign Affairs and Trade. Available at: <http://dfat.gov.au/trade/organisations/wto/Pages/the-world-trade-organization-wto-free-trade-agreements.aspx> (accessed 19.04.2018). (In Eng.).
53. *Trade Policy*. European Commission. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/> (accessed 15.04.2018). (In Eng.).
54. *Trade Policy Review*. World Trade Organization. 2013. Available at: https://wto.hse.ru/data/2014/04/30/1322590420/wto_catalogue_2013_e.pdf (accessed 15.04.2018). (In Eng.).
55. *Trade, Growth and World Affairs*. Trade Policy. European Commission. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/november/tradoc_146953.pdf (accessed 15.04.2018). (In Eng.).
56. *Transatlantic Trade and Investment Partnership*. European Commission. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/> (accessed 09.04.2018). (In Eng.).
57. Turkey-Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products. WTO Dispute Settlement. Available at: https://www.wto.org/ENGLISH/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds34_e.htm (accessed 23.04.2018). (In Eng.).
58. Turkey-Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products, WT/DS34/R (31.05.1999). Para. 9. (In Eng.).
59. Weiss F. WTO Dispute Settlement and the Economic Order of the WTO Member States. Challenges to the New World Trade Organization; ed. by P. van Dijck, G. Faber. The Hague, 1997. 81 p. (In Eng.).

References in Russian

1. *Бельянинов А. Ю.* Региональная интеграция в условиях глобализации // *Обозреватель-Observer*. 2013. № 2. С. 43–57.
2. *Бойченко А. А.* Региональная интеграция в условиях глобализации мирового хозяйства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
3. *Борко Ю.* Свет и тени европейской интеграции // *Россия в глобальной политике*. 2007. № 1. С. 46–59.
4. *Борко Ю. А., Буторина О. В.* История развития Европейского Союза // *Европейская интеграция: учебник / под ред. О. В. Буториной*. М.: Деловая литература, 2011. 720 с.
5. *Горданов И. Б.* Общая торговая политика Европейского Союза: механизм, компетенция и процедуры // *Право и политика*. 2006. № 3. С. 75–80.
6. *Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин*. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. 960 с.
7. *Зенкин И. В.* Право всемирной торговой организации. М.: *Международ. отношения*, 2014. 792 с.
8. *Интеграционное право в современном мире. Сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. С. Ю. Кашкин*. М.: Проспект, 2015. 416 с.
9. *Исаченко Т. М.* ЕС: стремление к либерализации или поиск альтернатив многосторонней торговой системе? / МГИМО. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document233143.phtml> (дата обращения: 09.04.2018).
10. *Исаченко Т. М.* Региональные торговые соглашения и их роль в мировой торговле // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях / под ред. А. Ю. Мельвиля*. М., 2010. С. 108–119.
11. *Исаченко Т. М.* Торговая политика Европейского Союза: монография. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 76 с.
12. *Исаченко Т. М.* Эволюция торговой политики региональных объединений: опыт ЕС: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. 52 с.
13. *Король В. И.* Соглашения о зонах свободной торговли как правовой инструмент интеграционных и внешнеэкономических стратегий государств Восточно-Азиатского региона // *Современное право*. 2013. № 5. С. 116–120.
14. *Кривегина А. П., Чермянинов Д. В.* Соглашение о свободной торговле как форма интеграции на примере Соглашения Европейского Союза с Южной Кореей // *Вестник Уральского института экономики, управления и права*. 2014. № 4(29). С. 49–63.

18. *Shumilov V. M. Pravo Vsemirnoy trgovoy organizatsii (VTO). 2-e izd.* [Law of the World Trade Organization (WTO). 2nd ed.]. Moscow, Russian Foreign Trade Academy, 2013. 219 p. (In Russ.).
19. *Ruzhin A. N. Regional'nye trgovye soglasheniya v sisteme GATT / VTO: rol' printsipov mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava* [Regional Trade Agreements in the GATT/WTO System: the Role of the Principles of International Economic Law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* – Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence. 2013. Issue 1. Pp. 86–95. (In Russ.).
20. *Trunk-Fedorova M. P. Razreshenie sporov v ramkakh Vsemirnoy trgovoy organizatsii: monografiya* [Dispute Settlement in the WTO System: Monograph]. St. Petersburg, 2005. 310 p. (In Russ.).
21. *Trunk-Fedorova M. P. Soglashenie ES ob ekonomicheskoy integratsii v kontekste Vsemirnoy trgovoy organizatsii* [EU Agreement on Economic Integration in the Context of the WTO]. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo v epokhu globalizatsii* [International Economic Law in the Epoch of Globalization]. Moscow, 2014. Pp. 164–171. (In Russ.).
22. *Yumashev Yu. M. Avtonomnye mery Evropeyskogo soyuza po regulirovaniyu vneshne-ekonomicheskikh svyazey* [Independent Measures of European Union for Regulating Foreign Economic Relations]. *Zakon – ZAKON*. 2014. Issue 2. Pp. 90–101. (In Russ.).
23. *Competence of European External Action Service*. European Union. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en (accessed 08.04.2018). (In Eng.).
24. *Delegation of the European Union to the Republic of Korea*. European External Action Service. Available at: http://trade.ec.europa.eu/delegations/sourth_korea/index_en.htm (accessed 08.04.2018). (In Eng.).
25. *Dispute Settlement in European Union Free Trade Agreements: Lessons Learned? Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*; ed. by L. Bartels, F. Ortino. New York: Oxford University Press, 2010. 55 p. (In Eng.).
26. *Euro-Mediterranean Association Agreements. Summaries of EU Legislation*. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/summary/EN/r14104> (accessed 05.02.2018). (In Eng.).
27. *European Community – Tariff Treatment on Imports of Citrus Products from Certain Countries in the Mediterranean Region, L/5776 (07.02.1985)*. (In Eng.).
28. *European Community – Import Regime for Bananas, DS38/R (11.02.1994)*. (In Eng.).
29. *European Economic Area*. European Trade Association. Available at: <http://www.efta.int/eea> (accessed 29.01.2018). (In Eng.).
30. *EU Relations with the Republic of Korea*. European External Action Service. Available at: https://eeas.europa.eu/delegations/south-korea_en/8789/The%20Republic%20of%20Korea%20and%20the%20EU (accessed 10.04.2018). (In Eng.).
31. *EU Relations with the Republic of Korea*. European External Action Service. Available at: http://eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm (accessed 10.04.2018). (In Eng.).
32. *Free Trade is a Source of Economic Growth. “The European Union explained” Series*. Available at: https://europa.eu/european-union/topics/trade_en.pdf (accessed 15.04.2018). (In Eng.).
33. *International Bank of Reconstruction and Development*. World Bank Group. Available at: <http://www.worldbank.org/en/who-we-are/ibrd> (accessed 10.04.2018). (In Eng.).
34. *International Monetary Fund*. Available at: <http://www.imf.org/external/index.htm>. (In Eng.).
35. *Jackson J. H. Designing and Implementing Effective Dispute Settlement Procedures: WTO Dispute Settlement, Appraisal and Prospects. The WTO as an International Organization*; ed. by Anne O. Krueger. Chicago: The University of Chicago Press, 1998. 163 p. (In Eng.).
36. *Jackson J. H. Dispute Settlement and the WTO: Emerging Problems. The Jurisprudence of GATT and the WTO: Insights on Treaty Law and Economic Relations*. Cambridge, 2000. 170 p. (In Eng.).
37. *List of all RTAs*. The World Trade Organization. Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed 29.01.2018). (In Eng.).
38. *Matsushita M., Schoenbaum T. J., Mavrodís P. C. The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy (2nd)*. Oxford University Press, 2006. 604 p. (In Eng.).
39. *Olsen K. South Korea, EU Launch Trade Talks*. *International Business Times*. Available at: http://www.bilaterals.org/spip.php?page=print&id_article=8164&lang=en (accessed 20.10.2014). (In Eng.).
40. *Regional Trade Agreements (RTA) Database*. World Trade Organization (WTO). Available at: <https://www.wto.org/index.htm> (accessed 14.10.2014). (In Eng.).
41. *Regional Trade Agreements*. World Trade Organization. Available at: <https://www.wto.org/>

15. *Международные экономические отношения: учеб. пособие / под ред. В. Е. Рыбалкина. 9-е изд., перераб. и доп.* М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 647 с.
16. *Официальный сайт ЕС*. URL: http://europa.eu/-law/decision-making/treaties/index_en.htm (дата обращения: 09.04.2018).
17. *Позиции ЕС на глобальных рынках и задачи европейской торговой политики // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной*. М.: Весь Мир, 2012. С. 307–336.
18. *Право Всемирной торговой организации (ВТО) / В. М. Шумилов; Всерос. Академия внешней торговли. 2-е изд., перераб. и доп.* М.: Юрайт, 2013. 219 с.
19. *Ружин А. Н. Региональные торговые соглашения в системе ГАТТ/ВТО: роль принципов международного экономического права // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 1. С. 86–95*.
20. *Трунк-Федорова М. П. Разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации: монография*. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 310 с.
21. *Трунк-Федорова М. П. Соглашение ЕС об экономической интеграции в контексте Всемирной торговой организации // Международное экономическое право в эпоху глобализации / Всерос. акад. внешней торговли*. М., 2014. С. 164–171.
22. *Юмашев Ю. М. Автономные меры Европейского союза по регулированию внешнеэкономических связей // Закон*. 2014. № 2. С. 90–101.
23. *Competence of European External Action Service // European Union*. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en (дата обращения: 08.04.2018).
24. *Delegation of the European Union to the Republic of Korea // European External Action Service*. URL: http://trade.ec.europa.eu/delegations/sourth_korea/index_en.htm (дата обращения: 08.04.2018).
25. *Dispute Settlement in European Union Free Trade Agreements: Lessons Learned? // Regional Trade Agreements and the WTO Legal System / L. Bartels, F. Ortino*. New York: Oxford University Press, 2010. 55 p.
26. *Euro-Mediterranean Association Agreements // Summaries of EU legislation*. URL: <http://eur-lex.europa.eu/summary/EN/r14104> (дата обращения: 05.02.2018).
27. *European Community – Tariff Treatment on Imports of Citrus Products from Certain Countries in the Mediterranean Region, L/5776 (07.02.1985)*.
28. *European Community – Import Regime for Bananas, DS38/R (11.02.1994)*.
29. *European Economic Area // European Trade Association*. URL: <http://www.efta.int/eea> (дата обращения: 29.01.2018).
30. *EU relations with the Republic of Korea // European External Action Service*. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/south-korea_en/8789/The%20Republic%20of%20Korea%20and%20the%20EU (дата обращения: 10.04.2018).
31. *EU relations with the Republic of Korea // European External Action Service*. URL: http://eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm (дата обращения: 10.04.2018).
32. *Free trade is a source of economic growth // «The European Union explained» series*. URL: https://europa.eu/european-union/topics/trade_en.pdf (дата обращения: 15.04.2018).
33. *International Bank of Reconstruction and Development // World Bank Group*. URL: <http://www.worldbank.org/en/who-we-are/ibrd> (дата обращения: 10.04.2018).
34. *International Monetary Fund*. URL: <http://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 10.04.2018).
35. *Jackson J. H. Designing and Implementing Effective Dispute Settlement Procedures: WTO Dispute Settlement, Appraisal and Prospects // The WTO as an International Organization / Anne O. Krueger*. Chicago: The University of Chicago Press, 1998. 163 p.
36. *Jackson J. H. Dispute settlement and the WTO: emerging problems // Jackson J. H. The Jurisprudence of GATT and the WTO: Insights on treaty law and economic relations*. Cambridge, 2000. 170 p.
37. *List of all RTAs // The World Trade Organization*. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 29.01.2018).
38. *Matsushita M., Schoenbaum T. J., Mavrodís P. C. The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy (2nd)*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 604 p.
39. *Olsen K. South Korea, EU launch trade talks // International Business Times*. URL: http://www.bilaterals.org/spip.php?page=print&id_article=8164&lang=en (дата обращения: 20.10.2014).
40. *Regional trade agreements (RTA) Database // World Trade Organization (WTO)*. URL: <https://www.wto.org/index.htm> (дата обращения: 14.10.2014).
41. *Regional trade agreements // World Trade Organization*. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (дата обращения: 11.04.2018).
42. *Regional Trade Agreements in a Multilateral Trade Regime: An Overview // International*

- english/tratoP_e/region_e/region_e.htm (accessed 11.04.2018). (In Eng.).
42. *Regional Trade Agreements in a Multilateral Trade Regime: An Overview*. International Development Economic Associates. Available at: http://www.networkideas.org/feathm/may2004/ft05_survey_paper_RTА.htm (accessed 07.04.2018). (In Eng.).
43. *Regional Trade Agreements*. Department for Business Innovation & Skills. UK.GOV. Available at: <https://www.gov.uk/regional-trade-agreements-wilh-korea-as-of-1-july-2011> (accessed 15.10.2014). (In Eng.).
44. *South Korea and the EU Have Strengthened Their Strategic Partnership: Increased Legal Certainty Creates More Business Opportunities*. Paul Hastings LLP. Available at: <https://www.paulhastings.com/Professionals/details/jonghankim> (accessed 10.04.2018). (In Eng.).
45. *The ABC of European Union Law*; ed. by K.-D. Borchardt. European Union Legislation. Available at: https://europa.eu/documentation/legislation/pdf/oa8107147_en.pdf (accessed 05.04.2018). (In Eng.).
46. *The Commissioners (2010–2014)*. European Commission. Available at: <https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2010-2014/degucht/> (accessed 15.04.2018). (In Eng.).
47. *The EU's Bilateral Trade and Investment Agreements – Where are We?* European Commission. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/november/tradoc_150129.pdf (accessed 13.02.2018). (In Eng.).
48. *The EU-Korea Free Trade Agreement in Practice*. The European Commission. Available at: http://trade.eu.europa.eu/doclib/docs/2011/october/tradoc_148303.pdf (accessed 10.04.2018). (In Eng.).
49. *The European Union and South Korea: The Legal Framework for Strengthening Trade, Economic and Political Relations*; ed. by J. Harrison. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. 272 p. (In Eng.).
50. *The European Union Trade Policy 2014*. European Commission. Available at: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/148181.htm> (accessed 28.09.2014). (In Eng.).
51. *The Single Market: Review of Achievements*. European Commission. Available at: http://ec.europa.eu/citizens_agenda/docs/sec_2007_1521_en.pdf (accessed 08.04.2018). (In Eng.).
52. *The World Trade Organization (WTO) & Free Trade Agreements*. Department of Foreign Affairs and Trade. Available at: <http://dfat.gov.au/trade/organisations/wto/Pages/the-world-trade-organization-wto-free-trade-agreements.aspx> (accessed 19.04.2018). (In Eng.).
53. *Trade Policy*. European Commission. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/> (accessed 15.04.2018). (In Eng.).
54. *Trade Policy Review*. World Trade Organization. 2013. Available at: https://wto.hse.ru/data/2014/04/30/1322590420/wto_catalogue_2013_e.pdf (accessed 15.04.2018). (In Eng.).
55. *Trade, Growth and World Affairs*. Trade Policy. European Commission. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/november/tradoc_146953.pdf (accessed 15.04.2018). (In Eng.).
56. *Transatlantic Trade and Investment Partnership*. European Commission. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/> (accessed 09.04.2018). (In Eng.).
57. *Turkey-Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products*. WTO Dispute Settlement. Available at: https://www.wto.org/ENGLISH/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds34_e.htm (accessed 23.04.2018). (In Eng.).
58. *Turkey-Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products*, WT/DS34/R (31.05.1999). Para. 9. (In Eng.).
59. *Weiss F.* WTO Dispute Settlement and the Economic Order of the WTO Member States. Challenges to the New World Trade Organization; ed. by P. van Dijck, G. Faber. The Hague, 1997. 81 p. (In Eng.).
- Development Economic Associates. URL: http://www.networkideas.org/feathm/may2004/ft05_survey_paper_RTА.htm (дата обращения: 07.04.2018).
43. *Regional trade agreements*. Department for Business Innovation & Skills // UK.GOV. URL: <https://www.gov.uk/regional-trade-agreements-wilh-korea-as-of-1-july-2011> (дата обращения: 15.10.2014).
44. *South Korea and the EU Have Strengthened Their Strategic Partnership: Increased Legal Certainty Creates More Business Opportunities* // Paul Hastings LLP. URL: <https://www.paulhastings.com/Professionals/details/jonghankim> (дата обращения: 10.04.2018).
45. *The ABC of European Union Law* / K.-D. Borchardt // European Union legislation. URL: https://europa.eu/documentation/legislation/pdf/oa8107147_en.pdf (дата обращения: 05.04.2018).
46. *The Commissioners (2010–2014)* // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2010-2014/degucht/> (дата обращения: 15.04.2018).
47. *The EU's bilateral trade and investment agreements – where are we?* // European Commission. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/november/tradoc_150129.pdf (дата обращения: 13.02.2018).
48. *The EU-Korea Free Trade Agreement in practice* // The European Commission. URL: http://trade.eu.europa.eu/doclib/docs/2011/october/tradoc_148303.pdf (дата обращения: 10.04.2018).
49. *The European Union and South Korea: The Legal Framework for Strengthening Trade, Economic and Political Relations* / Ed. J. Harrison. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. 272 p.
50. *The European Union Trade Policy 2014* // European Commission. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/148181.htm> (дата обращения: 28.09.2014).
51. *The single market: review of achievements* // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/citizens_agenda/docs/sec_2007_1521_en.pdf (дата обращения: 08.04.2018).
52. *The World Trade Organization (WTO) & Free Trade Agreements* // Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <http://dfat.gov.au/trade/organisations/wto/Pages/the-world-trade-organization-wto-free-trade-agreements.aspx> (дата обращения: 19.04.2018).
53. *Trade policy* // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/> (дата обращения: 15.04.2018).
54. *Trade Policy Review (2013)* // World Trade Organization. URL: https://wto.hse.ru/data/2014/04/30/1322590420/wto_catalogue_2013_e.pdf (дата обращения: 15.04.2018).
55. *Trade, growth and world affairs*. Trade policy // European Commission. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/november/tradoc_146953.pdf (дата обращения: 15.04.2018).
56. *Transatlantic Trade and Investment Partnership* // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/> (дата обращения: 09.04.2018).
57. *Turkey-Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products* // WTO Dispute Settlement. URL: https://www.wto.org/ENGLISH/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds34_e.htm (дата обращения: 23.04.2018).
58. *Turkey-Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products*, WT/DS34/R (31.05.1999). Para 9.
59. *Weiss F.* WTO Dispute Settlement and the Economic Order of the WTO Member States // Challenges to the New World Trade Organization / Ed. P. van Dijck, G. Faber. The Hague, 1997. 81 p.